

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Орган Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 4 (38)
Апрель
1927

ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

Отпечатано в типограф. Сибкрай-
союза, г. Новосиб.,
Советск. ул., д. № 6,
в колич. 5500 экз.
Сибкрайлит № 719
от 26 апреля 1927 г.
Нар. № 1363.

В. Жданов.

Удлинение учебного года и работа школы весной.

Традиции особенно сильны, если они не вызывают организованного противодействия.

С полным правом это можно сказать относительно окончания учебного года.

С давних пор считается за правило, что деревенская школа работает «до пасхи». Правда, праздник этот, как известно, не представляет собой определенного календарного срока, и окончание занятий никакими природными и хозяйственными причинами не объяснимо, но раз так задвено...

Недавно, при обсуждении вопроса об учебном годе один очень компетентный товарищ, имеющий близкое отношение к учительству и практической работе, высказал такую мысль, что на предмет окончания занятий между учителями и учениками существует неписанное молчаливое и освященное годами соглашение: ученики на пасхе расходятся и больше в школу не заглядывают в этом году, не без основания полагая, что делать нечего—нет занятий. Учителя же считают, что всякие разговоры о занятиях после пасхи—пустые разговоры. Все равно ничего не выйдет и никто не придет, а потому можно спокойно уехать с места службы, сдав под расписку сельсовета немудреное школьное имущество.

Бийские товарищи рассказывали:

— О погоде можно судить по прибыванию сельских учителей в город. Бывает так, начало апреля, но в городе на рынке, в кино (куда же больше?) то и дело начинают встречаться учителя из какого-нибудь, к примеру, Солонешенского района. По местным приметам это означает, что в районе весна вступила в свои права: склоны гор на солнцепеках освободились из-под снега и... и школа прекратила занятия.

Прибавьте к этому, что, например, в текущем году по Бийскому округу около 35% школ начали занятия только в ноябре месяце, и в результате совсем грустные выводы: учебный год снижается до 90 рабочих дней и в отдельных случаях при учете пропусков снижается в среднем до 75 ученико-дней.

Попросту говоря, это значит, что деревенский ученик в году учится 75 дней и не учится 290 дней.

Можно ли говорить тут о качестве работы, о грамотности, о воспитании культурного деревенского актива?

Такая школа не может заметно подняться над уровнем школы элементарной азбучной грамотности.

90-100 дней,—и это называется учебный год.

Но кроме того, в среднем деревенский ученик учится в школе 2,2 этого самого «учебного года».

Значит, все образование деревенского ученика в среднем ограничивается 200-240 днями (в лучших случаях, по отдельным округам, эта средняя продолжительность курса обучения доходит до 300 дней).

Двести коротких рабочих дней деревенской школы в условиях трех групп на учителя, и это, может быть, весь круг общего образования крестьянского ребенка!

Нет, на это дело надо нажать и нажать крепко, организованно, общими силами сверху донизу.

В деле удлинения продолжительности учебного года имеет значение достаточная его организованность, подготовленность и своевременное начало, а также и возможное продление окончания учебного года.

Единственным веским аргументом, приводимым в оправдание слишком раннего конца учебного года, является тот факт, что дети школьники заняты в весенних работах и оторвать их от этих работ для школьных занятий совершенно невозможно. Нужно ли школе считаться с этим?

Пишущему припоминается, как на одном крестьянском сходе при обсуждении вопроса о продлении школьных занятий один из крестьян заявил тоном категорического утверждения, что ребятишкам во время весенних работ цены нет, и чтобы там ни говорили, а в это время не учиться.

И нужно признать, что не учитывать этих экономических факторов в жизни деревни—нельзя.

Но, учитывая их, нельзя же идти по линии наименьшего сопротивления и кончать занятия с первыми теплыми лучами весеннего солнца.

Причина слишком раннего окончания занятий кроется не столько в факторах экономического порядка, сколько в безответственности учителей и местных органов власти за учебный год, за своевременность начала и конца учебных занятий.

Усиление ответственности за учебный год должно положить предел той расхлябанности нашего производства, которую мы до сих пор наблюдаем. По своей значимости это должно быть поставлено наряду с борьбой за повышение производительности труда и борьбой с прогулами.

Чем, как не прогулом, является каждый день, который мог бы быть использован в бюджете времени просвещенческого производства и который не был использован?

Опыт показал, что если учебные занятия в деревенской школе I ступени невозможны в период напряженного сельско-хозяйственного труда—в период пахоты, бороньбы и сева,—то они вполне возможны после окончания этих работ. Крестьянство, как опять же показав опыт, идет навстречу этим занятиям и поддерживает их, если учитель хоть сколько-нибудь работает среди населения.

Отсюда нужно сделать вывод, что при некоторой настойчивости и организованности продление учебного года возможно за счет весеннего периода с учетом и тех явлений хозяйства деревни, которые, якобы, являются неизбежной причиной раннего конца занятий.

В текущем году органы просвещения признали необходимым массовое продление учебного года весной путем организации занятий во всех школах в период конца мая и первой половины июня месяца. Конец учебного года для сельских школ установлен 15 июня.

При этом имеется в виду, что в течение 15 дней мая на время наиболее горячих весенних полевых работ будет перерыв учебных занятий (точные сроки этого перерыва должны быть установлены в округах в зависимости от местных природных и хозяйственных условий).

Очевидно, что для обеспечения успешности занятий после весеннего перерыва необходимо провести ряд организационных мероприятий. Нужно подготовить детей провести пропаганду продления занятий среди родителей, проработать вопрос на школьном совете и в учительском коллективе (в многокомплектных школах), составить производственный план летних занятий своей школы и проч.

Что такое занятие школы после весеннего перерыва по своему содержанию?

Будет ли это так называемая «летняя школа» или что другое?

На этот вопрос можно было бы ответить положительно, если бы в представлении массовика просвещенца «летняя школа» не являлась чем-то «вообще», немножко туманным и непонятным, но, к счастью, совершенно не обязательным для всех, кроме особого сорта любителей.

Занятия после весеннего перерыва становятся обязательными для всех школ и ответственность за организованность этих занятий ложится на каждого заведывающего школой.

Особое внимание нужно уделить производственному плану занятий в весенне-летний триместр.

Школа весной может и должна быть в максимальной мере школой практических дел, школой действия.

В целях организованности ведения занятий, каждому учителю необходимо определить тот круг дел, близких, интересных и посильных детям, которые школа может выполнить за время летних занятий.

Текущий год должен быть по существу первым годом массового опыта летних занятий. Большого и оформившегося опыта этой работы пока еще нет. Учитель при определении производственного плана своей работы должен учесть это и проявить максимум педагогического чутья и осторожности при выборе практических дел.

Лучше начать с немногого, но твердо быть уверенным, что это будет выполнено в полной мере с полным производственным и педагогическим результатом.

Мы очень часто грешим универсализмом, широтой охвата задач и еще чаще не доводим до конца ни одного из начатых нами дел. Такого верхоглядства и безрезультатного многоделания не должно быть в летней работе школы.

Одна-две практических задачи, поставленные перед группой, должны получить в работе школы исчерпывающее разрешение, должны быть проработаны школьниками с наибольшей серьезностью и внимательностью.

Прежде всего, школа должна преследовать цели осознания задач и наиболее целесообразной организации того сельско-хозяйственного труда, участниками которого являлись дети.

Дети имеют уже известный запас наблюдений и отдельных впечатлений. Школа должна придти на помощь ребенку синтезировать в своем сознании все эти разрозненные впечатления в одной общей идее—взаимодействие между природой и человеческим трудом.

Два основных элемента производственно-трудовой школы с наибольшей легкостью осуществимы в сельской школе именно летом—это наблюдения и исследования и производительный общественно-полезный труд детей, соединяемый с достижением образовательных результатов.

Производственный план школы и должен предусмотреть возможные в данных конкретных условиях формы наблюдений и работ на время весенних занятий.

Важно в наибольшей мере использовать уже созданную в школе детскую организованность для подготовки к летней работе.

Особенное значение в этом деле должна сыграть пионерская организация, в содержание работы которой также входят с.-хоз. работы пионеров.

Пионеры могут и должны быть инициаторами и руководителями детской среды во всех мероприятиях в летней работе школы, а учитель должен направлять эту инициативу в русло педагогически целесообразных дел.

Весьма важно добиться, чтобы наблюдения, ведущиеся детьми, не были пассивны, а соединялись с практическим делом детей. Например, наблюдения над пробуждением жизни в лесу при правильной постановке их дадут сами по себе богатый образовательный материал, но эти наблюдения должны сопровождаться работами детей по охране лесов, по культивированию древесных насаждений в деревне (организованное участие в празднике древонасаждения, охрана насаждений около школы и около дома, уход за этими насаждениями и т. д.).

Наблюдения за условиями произрастания растений в природе дадут возможность притти к ряду ценных биологических выводов, но тем ценнее будут выводы, если эти наблюдения будут соединены с искусственным изменением условий произрастания растений. Здесь будут ценны различные опытные посадки, хотя бы на миниатюрном школьном участке или даже в огородах отдельных детей.

Работы эти должны быть посильны детям и должны приводить к выводам, доступным их пониманию.

Опытная посадка одного и того же растения (злаки, корнеплоды) в различных условиях почв, на различной глубине заделки, в различных условиях влажности почв (различные степени поливки) и света дадут возможность детям на наглядных примерах своей деятельности уяснить значение удобрения, влаги и света для жизни растения.

Ряд начатых школой наблюдений может быть положен в основу проектов заданий детям на весь период лета с обязательным учетом результатов осенью, с началом занятий нового учебного года.

Основная педагогическая задача весенне-летнего триместра занятий школы—дать возможность детям осознать, что человек в своей трудовой деятельности зависит от природных условий и при разумном отношении к труду и пониманию сил природы может овладевать ими и использовать их для улучшения своей жизни.

Кроме детского труда, связанного с наблюдениями детей за пробуждением жизни в природе, весна дает наиболее широкие возможности и в отношении общественно-полезного труда школы. Особенное внимание школ должно быть обращено на санитарное состояние деревни и на культивирование в деревне более культурной обстановки в общественных местах, в доме, около дома (древесные насаждения, охрана деревенских рощ, общественных садов, выращивание цветов в горшках в избе и на маленьких цветочных грядках, в палисадниках, устройство и восстановление этих палисадников и т. д.).

Как видно из предыдущего, методами работы должны быть—выполнение трудовых заданий, наблюдения, экскурсии. Беседа уместна для установления целей и порядка работы и для подведения итогов и выводов.

Беседы могут быть сопровождаемы чтением художественных статей и популярных отрывков, подкрепляющих выводы детей, сделанные ими самостоятельно.

Несомненно, что летние занятия должны преследовать также и цели закрепления и углубления знаний и навыков в области письма и счета и умение пользоваться этими умениями в нужных случаях.

Учителю совершенно необходимо иметь в виду, что все записи и вычисления, которые детям необходимо вести в связи с их вычислениями и работами, должны быть сделаны безусловно правильно, и к этому дети должны относиться с наибольшей внимательностью. В этих случаях учитель также должен сделать все возможное, чтобы предупредить возможность неправильной записи, неправильного вычисления и т. п.

Если всего этого не иметь в виду, все самостоятельные записи детей могут превратиться в культивирование орфографической безграмотности, что ни в коем случае не служит в пользу авторитета школы в широком общественном мнении. Учебный год должен быть закончен итоговой выставкой школы. Наша школа в массе еще нуждается в популяризации и привлечении широкого общественного внимания. Выставка дает возможность самой школе подвести итоги своей работы и широко популяризировать ее среди населения.

Задания на лето должны внести элемент сознательности в деятельность детей и сгладить грань, которая отделяет жизнь ребенка в семье от жизни в школе. Таким образом, они означают культурное вмешательство школы в жизнь деревни во всех моментах ее хозяйства и быта.

Весенне-летний триместр школы, как массовое явление, возможен и он должен быть осуществлен. Скептицизм в этом деле основан прежде всего на нашем неумении противопоставить традиции свою организованность и настойчивость. Учитывая участие детей в с.-хоз. труде, приспособляя, исходя из этого, организацию занятий и труд детей, нужно превратить из фактора, укорачивающего учебный год и ведущего к рецидиву безграмотности, в фактор строительства трудовой школы и новой советской деревни*).

Н. Колмаков.

Просвещенец—на отдых!

Близится лето. Месяц-полтора, и просветительные учреждения свернут свою работу до будущего зимнего рабочего сезона. Опустеют от грызунов гранита науки ВУЗ'ы и техникумы. Замолкнет шум детских голосов в школах. И напрасны будут надежды избача увидеть в своем очаге культуры кого-либо из желающих к ней приобщиться. Лишь детские дома и сады не прервут на лето своей работы, да в библиотеках останется кое-какой спрос на «что-нибудь полегче,—Джека Лондона

*) Из книг о «Летней школе» рекомендуем прочитать: 1. Сборн. «Опыт летней школы». Изд. ГУС'а. 2. Сборн. «Новая школа в деревне». Изд. Ленинградск. губсоцвоста. 3. Пронин. — «Из практики деревенской школы». Изд. «Работник Просвещения». 4. Смирнов И. Л. — «Сельское хозяйство и программа ГУС'а». Изд. Сибкрайиздат. 5. «Сибирский Педагогический Журнал» № 3-4 за 23 г., № 4 за 25 г. (статьи Полякова, Гуриновича, Вейсберга). 6. «Просвещение Сибири» № 5 за 1926 г. (статья Полякова, Кунина).

или Джимми Доллар», но и в этих учреждениях работа значительно сократится. Наступит просвещенское лето. Три месяца, июнь—август, работники полностью или частично не будут заняты в своих учреждениях и получают от одного до двух месяцев отпуск, чтобы подправить здоровье, отдохнуть и запастись свежими силами для предстоящей зимней работы.

Подправить здоровье, отдохнуть, запастись свежими силами—это целевая установка для летнего отпускного времени просвещенца. Нет необходимости доказывать, что в результате напряженной работы за год, за целый ряд лет, организм у работников основательно поистрепался и требует ремонта. Общая слабость, быстрая утомляемость, головные боли с бессоницей. Хрипы и скрипы в легких. Раздражительность, вспыльчивость, болезненная возбудимость и т. п. Все это до того явно в конце рабочего года выступает наружу, что излишне говорить о том, надо или нет просвещенцам позаботиться о своем отдыхе во время отпуска.

Многие до сих пор не умеют использовать своего отпуска, и зачастую он совершенно бесполезно для них пропадает или приносит еще большее утомление. Иногда работник, вместо того, чтобы предоставить организму возможно благоприятные условия для его укрепления, нагружает себя работой в погоне за тем или иным дополнительным заработком, в стремлении улучшить свое материальное положение. Релакторство, временная работа в других учреждениях, сдельщина и т. п. многими практикуются во время своих очередных отпусков. В конечном счете получается одна видимость от этого кажущегося улучшения материального положения. Улучшая положение в одном, работник в другом—в отношении здоровья, приносит себе непоправимый вред. Многие не дооценивают состояние своего здоровья, спекулируют им и растрчивают, не заботясь о том, что может быть в итоге от этой злостной растраты. Не давая организму необходимого отдыха и не пополняя запасы жизненных сил, они занимаются медленным, но верным самоубийством. Большинство лиц, которым требуется специальное лечение от их болезней в лечебницах, санаториях и т. п., относятся именно к этой категории самоубийц, неряшливо относившихся к своему здоровью. Лишь при наличии необходимого отдыха и восстановления утраченных на работе сил, организм может бесперебойно работать. Вне зависимости от того, молод или стар организм, ему надо предоставлять раз в год продолжительный отдых, но вместе с тем надо и уметь этот отдых организовать.

Просто «ничего не делать» в течение отпуска тоже не принесет никакой пользы отдыхающему, если это ничегонеделание проходит в условиях, неблагоприятных для отдыха. Лежать у себя дома на кровати и глотать в неограниченном количестве пыль и вонь города—это не значит отдыхать. К организации летнего отдыха просвещенцам необходимо приступить заранее, имея в виду, что это не такое простое дело, как может казаться на первый взгляд. Каждый идущий в отпуск должен заблаговременно предусмотреть, как этот отпуск он использует.

Перед отпуском не мешает поинтересоваться у врача о состоянии своего здоровья и попросить совета, как лучше провести отпускное время при тех материальных возможностях, которыми располагает работник. При любых условиях и при любом материальном положении можно осуществить ряд мер, способствующих укреплению здоровья. Остановимся здесь на наиболее желательных формах организации летнего отдыха просвещенцев.

Курорты.

Многие ошибочно думают, что поездка на курорт является непременным условием для желающих хорошо отдохнуть и поправить свое здоровье. Иногда со стороны окружающих заметна даже некоторая невольная зависть к тем «счастливицам», которые едут на курорт. Довольно широко распространено также мнение, что курортами могут воспользоваться только «привилегированные», а не рядовые работники.

Счастье и привилегия едущих на курорт заключается только в том, что они больны и нуждаются в специальном лечении, которое не могут получить в местных лечебницах. При ограниченном числе курортных мест на курорты посылаются лишь больные, крайне нуждающиеся в курортном лечении. В прошлом году из просвещенцев Сибири попали на курорты 26 человек. Нельзя ожидать, чтобы на этот год число просвещенцев, посылаемых на курорты, значительно увеличилось, так как общее увеличение курортных мест по сравнению с прошлым годом очень небольшое. Имеются на курортах платные места, а некоторые из курортов почти исключительно платные, т. е. продают места всем желающим быть на курорте. Но стоимость мест настолько высока, что просвещенскому бюджету она в большинстве не под силу. Так на южных и кавказских курортах цена мест от 150 до 180 рублей в месяц, на сибирских—Лебяжье, Карачи—от 130 до 160 рублей, на курортах Казакстана (бывш. Семипалатинская губ.)—Березовка, Аул, Муялды—88—100 руб., на восточных курортах—в Буреспублике цена приблизительно та же. Если учесть стоимость проезда и других связанных с поездкой на курорт расходов, то потребуется еще дополнительно рублей 80—100, и весь расход по поездке на курорт выразится в среднем 200-250 рублей. Союз оказывает едущим за свой счет на курорты некоторую помощь из курортного фонда—50, максимум 100 рублей, но все же остается еще приличная сумма, которую приходится покрывать из личных сбережений. Таким образом, воспользоваться в предстоящее лето курортами из просвещенцев смогут лишь очень и очень немногие с крайне тяжелыми, но поддающимися еще лечению болезнями. Эти товарищи должны сейчас же поднять вопрос о посылке их на курорт, и союзные органы на местах помогут им в его разрешении, а при возможности окажут и материальную помощь. Для громаднейшего же большинства просвещенцев курорты—не разрешение вопроса об их летнем отдыхе. По существу курорты и не являются той формой организации летнего отдыха, которая необходима для большинства работников. Чтобы отдохнуть, подправить свое здоровье, изжить малокровие, неврастению и т. п. совсем не требуется специального курортного лечения. И вопрос о курортах здесь поднят только для того, чтобы рассеять иллюзии, которые у многих работников вокруг него создаются.

Дома отдыха.

Вот наилучшая форма организации отдыха для работников, к которой необходимо стремиться. Усиленное питание, не худшие, чем на курортах, климатические условия, врачебный надзор за отдыхающими, способствующие хорошему отдыху обстановка и условия для времяпрепровождения, товарищеская среда,—одним словом, все для того, чтобы с наибольшими результатами для укрепления организма провести свой отпуск. Местные дома отдыха, содержащиеся за счет страховых взносов, имеются почти в каждом округе. В 1925 г. этими домами обслужено 386 чел. про-

священцев, в 1926 г.—452 чел., в этом году можно ожидать некоторого увеличения охвата просвещенцев домами отдыха страхкасс. Помимо предоставляемых просвещенцам бесплатных мест, союзные организации приобретают в домах отдыха дополнительные платные места, стоимость которых в среднем 60 р. в месяц. Все желающие получить место в доме отдыха должны заявить об этом в местком, который и разрешает окончательно вопрос о посылке. При поездке в дом отдыха работники не несут никаких расходов, так как пребывание в доме отдыха бесплатное, а дорожные расходы оплачиваются союзом из курортного фонда. К сожалению, мало доступны для сибиряков за дальностью расстояния дома отдыха Центрального Комитета нашего союза в Крыму, на Кавказе и в Башкирии. Эти дома отдыха с санаторным уклоном дают очень хорошие результаты в отношении укрепления здоровья. Пропускают они до 2500 человек просвещенцев в лето, и не так трудно в них получить место, но дальность расстояния, требующая не менее двух недель на дорогу, и дороговизна проезда ставят почти непреодолимую преграду для использования домов отдыха ЦК просвещенцами Сибири. Но все же и среди сибиряков находятся смельчаки, которые преодолевают все препятствия, стоящие на пути в Крым и на Кавказ. Так, в 1926 г. в домах отдыха ЦК было 73 человека сибирских просвещенцев, в этом году также заметно стремление провести свой отпуск в Крыму и на Кавказе, и, наверное, не в меньшем, чем в прошлом году, количестве просвещенцы из Сибири побывают в домах отдыха ЦК. Большинство работников получают места в домах отдыха ЦК за счет союза или с некоторой помощью от союза на приобретение платных мест, а также пользуются льготным проездом со скидкой 25—50%. Стоимость мест в домах отдыха ЦК: на Кавказе—150 руб. и в Башкирии—120 руб. за 35 дней с лечением, в Крыму—110 руб. в месяц. Места приобретаются через местные союзные организации.

Дачный отдых.

Несмотря на массовое обслуживание, дома отдыха все же не смогут охватить очень большое количество работников, нуждающихся в отдыхе. 500—600 человек из всей массы работников воспользуются домами отдыха, а тысячи должны будут организовать свой отдых каким-то другим порядком, и союз должен прийти им на помощь в этом деле. Одной из привившихся новых форм является организация «дачного отдыха» для просвещенцев. Роль союза в этом деле заключается в том, что он арендует дачные помещения вблизи города или приспособляет под дачи в ближайших деревнях, с благоприятными природными условиями, пустующие летом школы. Союз за счет курортного фонда принимает на себя расходы по аренде дач, их оборудованию необходимым инвентарем (кровати, мебель, посуда, гамаки и т. п.) и обслуживанию в хозяйственном отношении (ремонт, поддержание чистоты), а также организует общее питание за счет самих отдыхающих. Кроме того, союз должен взять на себя и культобслуживание отдыхающих, организовав при даче «красный уголок» с газетами, журналами, библиотекой-передвижкой, шахматами, шашками, профиграми, музыкальными инструментами, радио и т. п. Необходимо для дачи и спорт-инвентарь для летней физкультуры и игр: лодки, футбол, мячи, крокет, городки и т. д. На культобслуживание для союза не потребуется каких-либо новых дополнительных затрат, так как ДРП и красные уголки МК на лето обыкновенно прекращают свою работу и смогут предоставить все необходимое для культобслуживания отдыхающих. Не должен также союз оставить отдыхающих на даче на произвол

судьбы и в отношении организации их времяпрепровождения. Много хорошего, полезного и интересного можно при желании организовать для отдыхающих: совместные прогулки в лес за цветами, за ягодами, коллективные вечера, катание на лодках под парусом, коллективные игры, занятия физкультурой. При умелой организации дачного отдыха он дает хорошие результаты и вполне удовлетворяет отдыхающих. По существу дачи отдыха—это свои просвещенские дома отдыха в их зачаточном состоянии. Они по средствам союзу и вполне доступны для массовика-просвещенца с небольшим заработком, так как почти не требуют от него никаких дополнительных расходов по сравнению с теми, какие он производит на себя дома. Даже при организации хорошего общего питания на даче (горячий завтрак, обед из трех блюд, вечерний чай, ужин) при наличии 20-30 человек отдыхающих стол обходится 20 25 рублей в месяц на человека. Технический персонал, имеющий очень небольшой заработок, и тот при некоторой, в 5—10 рублей, помощи от союза сможет воспользоваться дачным отдыхом. На организацию дачного отдыха необходимо обратить большое и серьезное внимание. Эта форма, пусть даже значительно упрощенная, чем указано здесь, вполне разрешает вопрос о массовом отдыхе просвещенцев при настоящем материальном положении и союза и работников. Эта форма может быть применима не только для городских, но и для сельских просвещенцев, которые также нуждаются в более благоприятных природных условиях (река, лес), чем многие из них имеют у себя на местах, в перемене обстановки, а в особенности в своей товарищеской среде, которая может скрасить многие минуты тоскливого одинокого блуждания, ожидающие деревенского работника у себя дома во время отпуска.

Экскурсии.

Просвещенцы в общем народ подвижной, скитающийся,—все его, как волка, в лес тянет «где-нибудь побывать, на что-нибудь невиданное посмотреть». Особенно в этом отношении отличаются учителя. Как только дело к лету, среди них начинается какой то эпидемический зуд—«поехать в Москву, поехать в Крым, поехать на Кавказ, поехать на Алтай и... вообще куда-нибудь поехать». Если даже кто и не может поехать, все равно он принимает горячее участие в обсуждении этих поездок и «во сне» разгуливает уже по вершине Казбека, в Никитском саду или с замирающим сердцем созерцает произведения великих художников в Третьяковской галерее.

В прошлом году только учтенных экскурсантов-просвещенцев по Краю было 1433 человека, а сколько еще «самотеком», неведомо ни для кого, путешествовало и бродило по нашему Краю и всему СССР. Из учтенных экскурсантов ездили: в Москву—119 чел., в Москву-Ленинград—27, в дальние экскурсии: Крым, Кавказ и другие—63, на Алтай—65, были в местных экскурсиях—1160 чел. Экскурсии в большей части проводились за счет самих экскурсантов, но значительная материальная поддержка (около 3500 рублей) была оказана экскурсантам со стороны союза, который вместе с тем являлся и организатором в этом деле. В текущем году также имеется большая тяга среди просвещенцев использовать свой отпуск на поездку в экскурсии. На расходы по экскурсиям союзом отпускается до 5000 рублей, что даст возможность несколько шире развернуть экскурсионную работу по сравнению с прошлым годом. Намечены маршруты дальних и местных экскурсий. Из дальних экскурсий наиболее интересны следующие:

МАРШРУТЫ ЭКСКУРСИЙ	Для органи- зован. групп не менее 15 чел.	Для одно- чек—членов профсоюзов и учащихся	Стоимость проез- дов от Москвы по всему маршруту и обратно до Москвы
	В Р У Б Л Я Х		
К р ы м:			
Маршрут № 1 (Бахчисарай, Сева- стополь, Ялта, Кореиз)—10 дн. . .	38	40	21
Маршрут № 2 (Бахчисарай, Коккоз, Ай-Петри, Кореиз, Ялта, Сева- стополь)—14 дн.	50	52	21
Маршрут № 3 (Севастополь, Бахчи- сарай, Коккоз, Ай-Петри, Кореиз, Ялта, Алушта или Гурзуф)—24 дн.	80	82	21
Маршрут № 4 (Феодосия, Старый Крым, Судак, Коктебель-Кара- даг)—20 дн.	65	67	21
К а в к а з			
Маршрут № 5 (Владикавказ, Казбек, Тифлис, Батум)—13 дн.	54	56	36
Маршрут № 6 (Владикавказ, Казбек, Пассанаур, Тифлис, Свирь или Ацана, Батум)—18 дн.	68	70	36
Маршрут № 7 (Гот же. что и № 6, с недельным отдыхом на берегу моря) 25 дн.	88	90	38
Маршрут № 8 (Минеральные воды— Военно-Сухумская дорога—Гагры, Кисловодск, Верхне-Маринский аул, Теберда, Сухум, Гагры)— 24 дн.	102	105	33
В о л г а			
Маршрут № 9 (Нижний-Новгород, Козьмодемьянск, Казань, Улья- новск, район Жигулевских гор, Самара, Приволжская деревня, Саратов)—12 дн. (в каютах) . . .	58	60	14
Тоже на нижн. закрыт. палубе . . .	48	50	14
Тоже в трюмной части	43	45	14
П о Д н е п р у			
Маршрут № 10 (Киев, Днепропет- ровск, Кривой Рог)—10 дн. . . .	37	39	19
С р е д н . А з и я			
Маршрут № 11 (Ташкент, Байрам- Али, Старая Бухара, Самарканд, Фергана)—35 дн.	112	115	65
Москва-Волховск. ст.—Ленинград			
Маршрут № 12 (Москва, Ленинград, Волховстрой, Детское село)—13 дн.	39	41	11
Маршрут № 13 (Москва, Волхов- строй, Старая Ладога, Ленинград, Детское село)—22 дн.	66	68	11

В стоимость экскурсий включено полное содержание экскурсантов и все необходимые организационные расходы. Экскурсантам будет предоставлена скидка в 50 проц. на проезд по железной дороге.

Для сибиряков не менее интересны и более доступны алтайские экскурсии, которые включают в себя наиболее живописные местности Алтая (долина Кагуни, Телецкое озеро, горы). Продолжительность алтайских экскурсий 1-1½ месяца, полная стоимость их (содержание, оплата проезда по маршруту от Новосибирска и обратно, организационные расходы) за месяц—45 руб., за полтора месяца—60 руб. Опыт проведения алтайских экскурсий в прошлом году дал во всех отношениях положительные результаты, и просвещенцы, побывавшие в этих экскурсиях, остались ими довольны. Окружные организации союза намечают свои местные экскурсии (Иркутск—на Байкал; Красноярск—по Енисею; Бийск, Рубцовка—на Алтай),—составляются маршруты, изыскиваются средства на проведение этих экскурсий. В общем экскурсионная горячка захватила все уголки нашего Края, и надо надеяться, что текущий год в части проведения экскурсий и охвата ими просвещенцев даст результаты не меньшие, чем в прошлом году.

Помимо общего воспитательного значения для работников, экскурсии в полной мере отвечают и требованиям, необходимым для отдыха, если только они правильно организованы и проводятся под достаточным врачебным контролем. Это последнее обстоятельство особенно необходимо учитывать при организации экскурсий, так как для работника, который по состоянию своего здоровья не подходит к той или иной экскурсии, такая экскурсия явится губительной. Кроме того, каждый непродуманно составленный маршрут длительной местной экскурсии, требующий большого передвижения «по образу пешего хождения» при перебоях с питанием, вместо отдыха, в конце изнурит экскурсантов и принесет работникам большой непоправимый вред. Проверка маршрутов со стороны врачебного контроля необходима во всех случаях, когда маршрут мало известен организаторам, и осмотр врачом состояния здоровья экскурсантов применительно к каждому маршруту также обязателен,—тогда только экскурсия оправдывает свое назначение. Надо отметить и то положение, что в прошлом экскурсанты слабо осведомлялись о том, каким «снаряжением» они должны запастись на ту или иную экскурсию, не заботились и сами экскурсанты спросить у бывалых людей, что надо брать из одежды и т. п. Из курьезов прошлого года: учительница приехала из Канска в Новосибирск на экскурсию в горный Алтай, где ночью в полушубках не всегда зуб на зуб попадают,—в одном летнем платье и в туфельках. То же произошло и с учительницами из Каменского округа. Случившийся в то время в Новосибирске сильный дождь сразу же выбил наших экскурсанток из колеи и, промочивши до косточек, надушил им, что дождь и холодные ночи могут быть и во время экскурсий. Добрые же люди указали экскурсантам на некоторую разницу между тротуарами Красного проспекта и тропинками горного Алтая. Канская учительница уехала из Новосибирска обратно домой, потеряв время, истратив деньги на дорогу и не побывав в экскурсии, а Каменских спасло то, что экскурсия несколько задержалась, и они телеграфно выписали себе из дому все необходимое. Нельзя загружать себя излишними вещами на экскурсию, но положительно вредно не взять с собою, что полагается,—невзгоды нарушат всякий интерес в экскурсии и могут отрицательно отразиться на здоровье.

Экскурсии прогулки.

Курорты—дома отдыха—экскурсии—дачный отдых,—все это возможно для ограниченного числа работников. Из 36.000 членов нашего союза в Крае лишь около 10 проц. смогут использовать эти формы организации летнего отдыха. 10 проц.—большой охват по сравнению с прошлым и, несомненно, крупный шаг вперед в деле обслуживания союзом своих членов, но все же масса работников в 90 проц. всего их состава остается вне этих основных форм обслуживания. Было бы совершенно недопустимым со стороны союза окончательно оставить на произвол судьбы «никуда не попавших» на время отпуска и не помочь им, а также работающим летом в учреждениях организовать свой отдых. Первая задача, которая стоит перед местными союзными организациями от Окпроса до МК, это вывести городских просвещенцев из духоты, пыли, грязи, шума и гама города в лес, в поле, на реку, одним словом «на лоно природы», чтобы дать возможность просвещенцу на чистом воздухе расправить свои легкие, предоставить тело действию солнечных лучей, окунуться в свежей воде и и отдохнуть от города-камня в зелени травы и леса. Может возникнуть вопрос,—кто же мешает просвещенцам самим это делать? Никто не мешает, а вот не ходят «на лоно природы»... Не ходят—и все. Толкуются в свободное время по бульварам, по «главной», в саду «Альгамбра» жилплощадь в 25 квадратных метров на 100 человек, сидят дома и от жары пьют чай с лимоном до третьего пота, а чтобы за город, в лес—нет. Любителей одиночных прогулок очень мало—хулиганов боятся, сорганизоваться же вместе самостоятельно, без чьей-либо помощи, очень трудно. Организующая роль в этом отношении должна принадлежать союзу. Форма—*экскурсии-прогулки* за город, имеющие целью исключительно предоставить просвещенцам наиболее хорошие условия для отдыха. *Экскурсии-прогулки* в практике прошлых лет имели место. Но в части их проведения было больше недостатков, чем достижений по существу. Неорганизованность, бестолковость, пустота содержания, целый ряд неприятных случайностей и т. п. очень часто являлись спутниками массовых экскурсий-прогулок. Допускать такие положения совсем не обязательно, и они не могут быть допущены, если со всех сторон до деталей продумать и осуществить план экскурсий-прогулки. Экскурсия-прогулка требует большой подготовки и хороших организаторских способностей руководителей, чтобы быть удачной и полезной для ее участников. Одним из недостатков массовых экскурсий-прогулок в прошлом являлось то, что они были очень громоздки. Такая уж у наших организаторов от прадедов широкая натура,—если идти на прогулку, так не иначе, как «всем городом»—сотнями, тысячами и чтоб оркестр впереди, за ним знамя союза, да с барабанным боем подшефный пионер-отряд. И отшагивает по пыльной дороге гряда тел, в поте лица изображая из себя «массу», организованную для разумного и полезного отдыха. Придут на место, а там ни капли ни разумного, ни полезного,—расплывшаяся дезорганизованная масса людей, мешающих друг-другу и нередко ссорящихся из-за обладания кустиком или в очереди за бутылкой пива и запыленной помятой «сайкой». Такие многолюдные прогулки возможны, но они требуют большого напряжения и от организаторов и от участников. Удачно организованные, они хорошо—воспитывающе действуют на союзную массу, порождая в ней сознание мощности, силы, спаянности всей организации, но они не дают участникам необходимого отдыха в прямом понятии этого слова. Из самой постановки вопроса здесь видно, что для отдыха необходима другая, ме-

нее напряженная обстановка. Отдыху вполне будут отвечать экскурсии-прогулки отдельных коллективов или групп работников, организуемые непосредственно местными, до самых упрощенных форм этих прогулок, не стесняясь особенно выбором для них и таких тем, как в лес за ягодами, за грибами, на товарищеский пикник с ночевкой и т. п. Это форма небольших (по количеству людей) экскурсий-прогулок содержит в себе все элементы обстановки, необходимой для отдыха. Кроме того, она незатейлива, не бьет на «что-то особенное», общедоступна и по средствам участникам, так как каждый может пойти на эту прогулку в рабочем костюме, со своим калачем и не стесняясь использовать для себя и солнце, и лес, и воду на все сто процентов.

Какие бы ни были формы экскурсий-прогулок (лишь бы они отвечали требованиям отдыха просвещенца), они должны занять большое место в работе местных городских организаций союза. И совершенно неправильный взгляд, что эти прогулки не принесут существенной пользы работникам, если им не удалось никуда выбраться из города на все время отпуска. Каждый лишний час, проведенный за городом среди природы, принесет несомненную пользу работнику, незаметно укрепит его расширенные нервы и благоприятно отразится на общем состоянии здоровья.

Домашние средства отдыха.

Последний вопрос, разрешение которого зависит исключительно от самих работников, относится к повседневной жизни тех просвещенцев, которым, в силу объективных условий, придется проводить свой отпуск дома. Трудно при таком положении дать достаточное количество тех или иных добрых советов для всех советов—у каждого работника особая обстановка своей домашней жизни и разные материальные возможности. Но все же общее для всех правило—*отпуск для отдыха*—должно лечь в основу отношения работника к самому себе за это время. Неразумно проведенное время отпуска даст себя знать самым отрицательным образом в будущей работе зимней просвещенской страды. Самое неразумное во время отпуска это—работать, делать то же самое или близкое к нему дело, от которого надо отдохнуть. Неразумно подвергать себя и влиянию внешних причин, отрицательно отзывающихся на настроении и на здоровье вообще. Необходимо все меры приложить к тому, чтобы все же на время отпуска переменить обстановку личной жизни, уйти из повседневной среды, выбраться из города в деревню,—союз в этом отношении может и материально помочь, если работник не в состоянии сам справиться с дополнительными на это расходами. Совет врача—как использовать отпуск на-дому—должен иметь решающее значение во времяпровождении отдыхающего. Природу натурой необходимо в полной мере использовать просвещенцам в летнее время, так как солнце, вода и воздух—основные источники тех живительных сил, которые помогают организму восстанавливать утраченную энергию. Не раз приходилось наблюдать, как не имеющие иных возможностей на крыше своего дома принимают солнечные ванны и мокрым полотенцем делают себе обтирания,—и они делают полезное дело. Этот факт совершенно не значит, что здесь дается рецепт всем просвещенцам забраться на крыши просветучреждений принимать солнечные ванны, но он показателен. При любых условиях можно организовать свой отдых при серьезном к нему отношении во много раз лучше и полезнее для себя, чем при хороших условиях, но безалаберном, наплевательском отношении и к здоровью и к необходимости его укрепления.

В. Полюдов.

Аппараты ОНО и массовые учреждения.

Наличие районной инспектуры, несомненно, усилило педагогическую связь окрОНО с массовой первичной культурно-просветительной сетью. Закрепление и углубление этой связи в дальнейшем—необходимое условие по поднятию качества нашей продукции.

Бурный рост культурно-просветительной сети в деревне, требование крестьянства расширять эту сеть убедило всех, что руководство делом народного образования в районе без отдельного работника—специалиста—невозможно. В своем руководстве работой по народному просвещению окружные аппараты ОНО, а равно и райинспектура не могут ограничиться лишь только заботами о хозяйственном благополучии (топливо, ремонт) подведомственных им культурно-просветительных учреждений. Наряду с дальнейшим улучшением материального положения просветучреждений, со стороны окрОНО и райинспектуры необходимо усиление организационно-методического руководства просветительными учреждениями. Надо иметь больше педагогической связи управленческих аппаратов с массовым просвещенцем.

В самом деле, что мы имели и теперь еще наблюдаем на местах в части руководства просветучреждениями?

Руководство делом народного образования со стороны РИК'ов в лучшем случае ограничивается лишь организационно-учетными функциями, проводимыми ими через волуполномоченного, зав. озорной школой и там, где есть, через инспектора и райполорга. Последние два работают параллельно и не имеют между собой никакой увязки. При чем оба 70 проц. своего времени тратят по заданиям РИК'а и окрОНО на хозяйственное обслуживание учреждений и командировки по кампаниям. Райинспектор не раз, и вполне заслуженно, обвинялся в соцвосовском уклоне, не уделяя совершенно внимания работе политпросветучреждений.

Райметодкомиссии и райполитпросветкомы, если и собираются аккуратно, то все же их решения не являются достоянием массового просвещенца. Протоколов их решений в первичных учреждениях нет. Очень в немногих районах на заседания райметодкомиссий привлекаются остальные районные работники просвещения. Райинспектура и райполорги за 4-5 месяцев работы в районе не успевают ознакомиться с состоянием просветительной сети, не говоря уже об инструктировании и оказании помощи просвещенцу. От окрОНО в сельском учреждении можно найти довольно «живую» переписку по собиранию статистических сведений, но почти ни слова по вопросам педагогического характера.

Работа изб-читален не всегда отражает текущие задачи советской власти. Частенько избы-читальни, в особенности сельские, сбиваются на чистое культурничество, а потому теряют свою целевую установку, как политико-просветительных учреждений.

Несколько лучше обстоит дело с работой в округах, где окрОНО издаются свои бюллетени. Больше всего это относится к округам с бывшими губернскими центрами. То же и в части руководства городской сетью. Но все же и тут успокаиваться не на чем. Так, в школах 2-й ступени педагогическое руководство отсутствует почти совсем. Там, где имеется несколько школ в городе, осенние «зарядки» у учащихся есть (при помощи конференций), но это, пожалуй, и все. Редко где встретишь постановку докладов школ 2-й ступени на методбюро или плановых совещаниях окрОНО, редко встречаются и методические указания, сделанные окружной инспектурой при посещениях ими школ 2-й ступени.

Школы с профессиональными уклонами также надо причислить в части методических указаний к учреждениям беспризорным.

Очень плохо обстоит дело с руководством педагогической работой и в детдомах. Наша нищета заставляла окрОНО все время сосредоточивать все свое внимание на материально-хозяйственных нуждах этих детских учреждений.

Разрыв педагогической связи с массовыми просветительными учреждениями отмечался работниками-организаторами с мест еще на III-м совещании завокрОНО совместно с районной инспектурой.

Как на одну из основных причин, просвещенцы указывали в то же время на загруженность управленческих аппаратов и райинспектуры финансово-хозяйственными функциями, на отсутствие, в силу низкой оплаты труда, квалифицированной инспектуры. С этими указаниями нельзя не согласиться. Отсюда должны быть сделаны соответствующие выводы, тем более, что это осознано и в руководящих организациях округов. Президиум Кузнецкого окрисполкома по докладу комиссии КрайОНО о состоянии дела народного образования постановил:

«Вследствие того, что загруженность аппарата хозяйственными функциями мешает вести непосредственное руководство делом просвещения в округе, считать необходимым придать аппарату ОНО больший уклон организационно-методический, освобождаясь от непосредственного ведения хозяйственными функциями учреждений, переводя последние на третьестепенных распорядителей кредитов.

В связи с общим укреплением хозяйства края, усилением с каждым годом материальной базы народного образования, сравнительно благополучной реализацией смет, необходимо четкое разграничение функций между управленческими аппаратами народного образования и другими учреждениями. Надо перейти от слов к делу. ОкрОНО и райинспектору надо прекратить заниматься мелочами хозяйственного порядка, возложив все это на заведывающих соответствующими учреждениями. ОкрОНО надо оставить себе лишь общее руководство этой работой. Разрешение таких вопросов, как ремонтно-строительные работы в районах, заготовка учебников и учебных пособий по рекомендательным спискам ОНО и пр.— все это необходимо возложить на РИК'и с привлечением к разрешению этих вопросов работников учреждений. Заведывающие учреждениями в городах должны заботиться обо всем, включительно до приобретения учебников по рекомендательным спискам окрОНО.

На отделах народного образования в части финансово-хозяйственных функций должно лежать лишь составление производственных и операционных планов, руководство по составлению смет, проведение их в окружных органах и контроль за реализацией. За ними же надо оставить также наблюдение за ремонтно-строительными работами и общее руко-

водство по заготовке учебников и учебных пособий. Капитальный ремонт и строительство в городах необходимо целиком передать комхозу.

Значительно больше, чем до сих пор, должно быть усилено внимание к подбору инспектуры как районной, так и окружной. Для разработки программно-методических вопросов надо практически перейти к привлечению широкого просвещенческого актива. Иногда следует перенести эти вопросы для обсуждения в отдельные коллективы. Необходимо также ставить возможно чаще разработку программно-методических вопросов по отдельным дисциплинам (обществоведение, литература, естествознание) в школах повышенного типа. Из рук вон плохо обстоит у нас дело в части постановки обществоведения. Так больше продолжаться не может.

Много недостатков и в части работы по составлению планов обследований районной инспектурой. Мы очень за многое беремся сразу и ничего как следует не доделываем. Над объемом работы инспектирования надо серьезнее задуматься; надо более четко, с учетом сил и времени составлять планы обследований.

Зачастую методические вопросы и ряд других вопросов принципиального характера не проходят через плановые совещания окрОНО, не утверждаются последним, а если это и делается, то очень редко.

Надо поставить дело так, чтобы просвещенцы возможно чаще, чем это практикуется в настоящий момент, обращались за педагогическими советами к районному инспектору и в окрОНО.

Только при решительном повороте окрОНО и районной инспектуры в сторону теснейшей педагогической связи с просвещенцами будет обеспечено более быстрое изживание имеющихся болезненных явлений в наших учреждениях.

В. Мемнонов.

О приеме в ВУЗ'ы и техникумы в 1927 году.

Вопрос о приеме в ВУЗ'ы в текущем году должен привлечь внимание всех общественных организаций и широких слоев рабоче-крестьянского населения и трудовой интеллигенции.

В связи с задачами хозяйственного строительства резко выдвигается вопрос о повышении качественного уровня работы ВУЗ'ов, техникумов и профшкол. Порядок приема в ВУЗ'ы и техникумы, установленный в 1926 году, имел своей целью повысить обще-образовательную подготовку поступающих, и результат прием дал положительные, в смысле повышения обще-образовательной подготовки кадра учащихся. В текущем году порядок приема в ВУЗ'ы и техникумы в целом остается прежний. Без испытаний в ВУЗ'ы и техникумы будут приниматься окончившие рабфаки. Порядок командировок в ВУЗ'ы сохраняется лишь для рабфактовцев и нацменьшинств, остальные категории населения поступают в ВУЗ'ы в порядке свободного приема на основе тщательного классового отбора.

Здесь определенно следует указать, что программные требования для поступающих в ВУЗ'ы и техникумы отнюдь не могут и не должны

снижаться, а такое снижение по ряду причин практиковалось в некоторых техникумах. На подбор хорошо подготовленного кадра слушателей для ВУЗ'ов и техникумов необходимо держать твердый курс. Это одна задача.

Далее—партийные, советские и профессиональные органы края и округов должны сосредоточить особое внимание на укреплении и усилении рабоче-крестьянского состава в ВУЗ'ах и техникумах. Результат приема 1926 года по ВУЗ'ам указывает на факт снижения количества принятых рабочих и крестьян в ВУЗ'ы с 62 до 39%. По техникумам рабоче-крестьянская группа учащихся в количественном отношении осталась на прошлогоднем уровне, немного увеличившись.

Картина распределения принятых в техникумы по социальному составу такова (в процентах):

Т Е Х Н И К У М Ы	Рабочие и их дети	Земледельцы и их дети	Служащие и их дети	Прочие
1. Индустриальные	22	10,2	61	7
2. Сель.-хозяйственные	23	33,7	41,2	2,1
3. Промышл.-экономическ.	12,3	26,1	57,3	4,3
4. Педагогические	25,4	44,2	26,4	4
5. Медицинские	22,3	14,8	52,1	10,8
6. Художественные	16,5	7	70,5	6
Итого по краю	22,4	28,1	44,4	5,1

Следовательно, по техникумам в целом нормы комплектования рабоче-крестьянской молодежью не достигнуты: рабоче-крестьянская часть составляет 50,5% количества принятых в 1926 г.

Остановливаясь на причинах ухудшения социального состава учащихся ВУЗ'ов, следует отметить то обстоятельство, что подготовительная кампания по приему в ВУЗ'ы и техникумы в прошедшем году была слабо развернута. Опыт приема истекшего года показывает, что среди проходивших приемные испытания в ВУЗ наиболее слабо подготовленными оказались рабочие, крестьяне, рабоче-крестьянская молодежь, нацменьшинства.

В текущем году необходимо со всей энергией взяться за выполнение задачи пролетаризации ВУЗ'ов и техникумов.

Какие мероприятия нужно наметить в этом направлении?

Прежде всего все местные органы, партийные, комсомольские, профсоюзные и советские—должны уделить особое внимание организации приема в ВУЗ'ы и техникумы и сейчас же приступить к развертыванию подготовительной кампании по приему среди рабочего и крестьянского населения, а также среди нацменьшинств. Необходимо широко ознакомить рабоче-крестьянскую часть населения с условиями приема и программой приемных испытаний*).

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации должны проинформировать учет и тщательный отбор среди желающих поступить в ВУЗ'ы, принимая во внимание степень подготовки, состояние здоровья и личные качества каждого кандидата.

*) Сибкрайиздат предполагает в ближайшее время издать справочник по профтехнич. учебн. заведениям, приспособленный к местным условиям.

Как необходимое мероприятие по подготовке в ВУЗ'ы, рекомендуем организацию краткосрочных подготовительных курсов для рабоче-крестьянского и нацмен. населения.

В прошедшем году курсы были развернуты только в некоторых пунктах Сибири, главным образом, в больших городах (Томск, Омск).

В текущем году сеть курсов нужно охватить как городские, так и сельские районы. Там, где имеется возможность, курсы организуются непосредственно в крупных рабочих и сельских пунктах при школах II-й ступени и профтехнических учебных заведениях. Коллегией крайОНО рассмотрены и утверждены положения и учебный план курсов на основе указаний Главпрофобра. В отношении укомплектования курсов устанавливается твердая линия классового отбора: курсы пополняются рабоче-крестьянской частью населения, остальные категории трудящегося населения могут быть допущены на указанные курсы лишь в незначительном проценте.

Курсы открываются местным ОНО или с их разрешения государственными, кооперативными, комсомольскими и профсоюзными организациями.

Частные лица не имеют права организовывать указанные курсы. Занятия на курсах предполагается вести в вечерние часы, время, наиболее свободное для рабочих, занятых в производстве.

Курсы рассчитаны на четыре месяца, при четырех учебных часах ежедневных занятий. Ориентировочно утвержден крайОНО следующий учебный план:

Название предмета	Количество недельных часов	Всего	Примечание
1. Математика	8	128	
2. Физика	6	96	Всего 96 ра- бочих дней
3. Русский язык	6	96	
4. Обществоведение	4	64	
Всего	24	384	

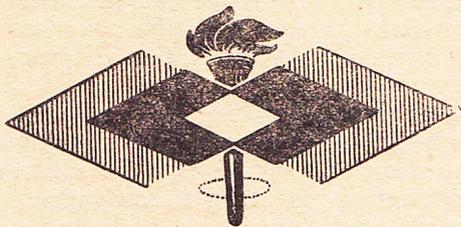
До получения новых программ приемных испытаний в ВУЗ'ы можно пользоваться имеющимися программами прошлого года. Вся работа на курсах должна иметь целью сознательную проработку материала программ, углубление и систематизацию знаний и отнюдь не должна сводиться к простому «натаскиванию» учащихся. На качественную постановку работы курсов местным ОНО необходимо будет обратить серьезное внимание. Вопрос об изыскании средств на содержание курсов, предоставления им помещений, оборудования и пр. разрешается местными окружными руководящими органами. Парторганы, кооперативные, профсоюзные организации и советские учреждения должны оказать ОНО всемерное содействие в организации курсов, в их укомплектовании рабоче-крестьянским составом.

В области подготовки по приему в техникумы не предполагается приступить к организации особых курсов. Эту роль выполняют подготовительные отделения при техникумах (имеются по Сибири при Первом Сибирском Политехникуме им. Тимирязева, татарском педтехникуме в Томске и русском педтехникуме в Каинске), в них ведется подготовка исключительно нацмен и крестьянской молодежи. Основной базой по подготовке в техникумы должна служить школа-семилетка. Программы приемных испытаний по техникумам в текущем году значительно приближаются к программам семилетки.

В целях подготовки, могут быть широко использованы среди рабоче-крестьянской молодежи формы индивидуальной и кружковой самообразовательной работы, особенно в деревне. Местным организациям необходимо увязать эту работу с имеющимися школами II-ой ступени, школами семилетками, клубами, избами-читальнями и другими просветучреждениями, где только представляется возможность. Необходимо привлечь наиболее квалифицированных работников просвещения в качестве руководителей самообразовательных кружков и в занятиях руководиться изданными ГИЗ'ом программами приемных испытаний (1927 г.) в техникумы.

Особое значение в подготовке к приему в ВУЗ'ы, техникумы, рабфаки в текущем году приобретает участие комсомольских организаций, которые должны развернуть в этом отношении интенсивную работу в деревне и рабочих районах края.

Местные руководящие органы должны в предстоящей кампании отразить в полной мере нужды нацменьшинств. Планомерное вовлечение населения нацменьшинств в ВУЗ'ы и техникумы составляют одну из основных задач.

МЕТОД РАБОТЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ

А. П-ов.

1 мая и школа.

1-го мая—праздник трудящихся всего мира. Миллионы трудящихся за границей выйдут в этот день на улицу с красными знаменами для демонстрации братской солидарности в деле борьбы с угнетателями и эксплуататорами.

Трудящиеся СССР, празднуя 10-ю годовщину своего освобождения от гнета капиталистов и помещиков, должны будут в день 1-го мая сконцентрировать свое внимание на двух основных задачах: на укреплении и расширении социалистического строительства СССР и на намечении средств и способов помощи трудящимся капиталистических, колониальных и полуколониальных стран в их борьбе за независимость за свержение ига эксплуататоров.

Укрепление социалистического строительства внутри нашего Союза возможно при условии проведения индустриализации страны, индустриализации нашей промышленности и сельского хозяйства.

Задача эта разрешима, если сами массы трудящихся возьмутся за нее. Поэтому нужно заострять внимание рабочих и крестьян на этом важном для строительства социализма вопросе. Нужно напрячь все усилия к тому, чтобы путем внутреннего накопления переоборудовать нашу промышленность на новой, более высокой, технической основе, чтобы улучшить и сделать более товарным наше сельское хозяйство.

В связи с этими задачами всплывают проблемы поднятия производительности труда, проведения режима экономии, рационализации советского аппарата, культурного под'ема деревни и пр.

1-го мая нужно выявить эти вопросы перед широкими рабоче-крестьянскими массами... Ибо укрепляя и расширяя социалистическое строительство в нашей стране, являющейся цитаделью мирового пролетариата, мы укрепляем волю международного пролетариата к борьбе, ускоряем процесс международной революции...

Не меньшее внимание рабочих и крестьян нашего Союза должно быть уделено и происходящей сейчас борьбе рабочего класса различных стран с капитализмом и империализмом.

В первую очередь наше сочувствие, наша помощь должны быть направлены трудящимся Китая.

Там сейчас идет решительная борьба трудящихся с международным (английским, американским и японским) империализмом, который, как паук, высасывает десятками лет кровь китайского рабочего и крестьянина.

Успешный исход борьбы трудящихся Китая выбьет лишнюю опору из-под «стабилизации» капитализма, расширит и придаст большую силу международной революции...

Эти задачи во всей их остроте должны быть тоже поставлены перед трудящимися СССР в день 1-го мая...

Школа, особенно деревенская школа, должна заранее подумать о проведении международного дня трудящихся.

Деревенская школа зачастую является единственным организатором революционных праздников для населения, единственным агитпропом в деревне. Поэтому на нее, в связи с наступающим праздником, возлагается ответственной задачей: рассказать детям и взрослым крестьянам о задачах, стоящих перед трудящимися СССР как внутри государства, так и вне его.

И рассказать нужно так, чтобы взрослые и дети почувствовали, как издыхающий капитализм издевается над трудящимися, как трудящиеся могут освобождаться и освобождаются от уз капитала.

Нужно на конкретных примерах показать, что только путь решительной борьбы, поддержанный трудящимися всех стран, приведет угнетенные массы к освобождению.

За фактами далеко ходить не придется. Китайские события последнего времени будут яркой иллюстрацией того, как империалисты нагло издеваются над трудящимися и как, в свою очередь, народно-революционные массы Китая только в борьбе с оружием в руках добиваются признания своих прав, улучшения своего положения.

Нужно рассказать о том, что только укрепляя мощь нашего Союза, расширяя социалистическое строительство в нем, мы, Союз ССР, станем самым факелом, искры которого зажигают „международный пожар“.

Школа должна помнить, что она в большинстве случаев является единственным культурным центром в деревне, а потому ей нельзя ограничиваться проведением праздника 1-го мая только внутри своих стен, для своих только учащихся.

Она должна вовлечь в празднование 1-го мая и население деревни, ее бедняцко-средняцкие и батрацкие слои. Для этого школе придется самой выступить с проведением праздника.

Но, конечно, к этому выступлению нужно всерьез подготовиться. Нужно действовать в данном случае сообща с отрядом Ю. П., ячейкой ВЛКСМ и ячейкой ВКП (б).

Объединенными усилиями легче выполнить ответственную задачу пробуждения в бедняцко-средняцкой части интернациональной братской солидарности и воли к укреплению социалистического строительства в СССР и в своей деревне.

Подготовка к празднику должна начинаться в школе за несколько дней до 1-го мая.

С чего ее начать?

Прежде всего необходимо на общем собрании коллектива школы заслушать доклад, хотя бы учителя, о предстоящем празднике и наметить, как этот праздник провести не *только* в школе, но и в деревне, совместно с избой-читальней, если она есть, или одной только школой.

Полученные детьми первые впечатления углубляются чтением стихов, пением революционных песен, относящихся к 1-му мая. Могут быть поставлены и инсценировки («Интернационал», «1-е мая за границей», «Москва при царе» и др.).

После этого следует на втором общем собрании учащихся школы наметить программу праздника для ребят и для взрослых. В эту программу войдут: а) доклады о значении международного дня трудящихся и о современной борьбе пролетариата с угнетателями и б) художественная часть—декламация (индивидуальная и коллективная), пение, инсценировки.

Вместе с программой на общем собрании намечаются и другие мероприятия подготовительного характера: издание стенгазеты, украшение школы и общественных учреждений деревни лозунгами, флагами, приведение в порядок уголков В. И. Ленина, МОПР'а, Красной армии, ОДН как в школе, так и избе-читальне.

Для проведения всех этих работ создаются добровольные группы учащихся, которые проводят всю намеченную работу.

Стенгазету к 1-му мая следует иллюстрировать вырезками из газет и журналов, говорящими о героической борьбе пролетариата, о братской помощи пролетариев разных стран друг другу.

Школа внутри и снаружи украшается флажками, лозунгами, призывающими к международной солидарности, к укреплению социалистического строительства в деревне.

Особенное внимание нужно уделить подготовке докладов и декламаций. Пусть доклады будут небольшие, но вполне понятные детям слушающим и говорящим; пусть номеров декламации будет немного, но следует их тщательно подготовить, чтобы в момент рассказывания стихотворения не споткнуться и не вызвать усмешек не всегда владеющих собой слушателей.

1-го мая школа должна стройными рядами выступить в демонстрации, если таковая будет организована. Тогда школьный праздник следует отнести на вечер. При чем часть старших детей, подготовленных к выступлению, должна быть в таком случае выделена для проведения праздника в избе-читальне.

Если же избы-читальни нет, то на школьный праздник необходимо пригласить население, оповестив его через ребят школы.

А. Сухарев.

Пионерская площадка.

(К летней работе).

Первой работой по площадке следует считать организацию ребят. Эту работу следует вести так, чтобы она способствовала оздоровлению детей,—это прежде всего. Нельзя забывать, конечно, и работу образовательно-воспитательную. Надо привить детям навыки соблюдения гигиенических условий, умение пользоваться игрой, трудом, солнцем, воздухом, водой; надо научить их наблюдать за всем окружающим—за природой, трудом человека, за его жизнью. Поэтому прогулки в природу, в труд, в производства и экскурсии с той или иной целью должны занимать видное место в работе пионерской площадки. Работу следует строить согласно запросов и интересов ребят,—с ними надо сговариваться, вести беседы и узнавать, почему они хотят заняться тем или иным делом. Ребятам, кроме того, необходимо дать и досуг, и развлечения. Вот основные требования, которые можно поставить перед каждым вожатым, руководителем детской площадки в летнее время.

Всю работу на лето необходимо перенести на воздух—будь то собрание, игра, труд, развлечения. Для этого в первую очередь надо оборудовать место—«детлощадку», где бы ребята имели возможность работать, играть, отдохнуть и развлечься.

Найти место под площадку не затруднительно. Всегда в стороне найдется какой-нибудь пустырь, сад, опушка леса, пригорок, площадка поверхности у реки и т. д. Для определения и отвода места под площадку следует договориться с местными организациями: в городах—с ОНО, школами, в селах—с сельсоветом, волисполкомом, избой-читальней, школой, кооперативом.

При выборе места для площадки нужно иметь в виду следующее:

1. Под площадку надо выбирать такое место, чтобы всем ребятам района удобнее было собираться на нее (в смысле расстояния).

2. Площадка должна быть в стороне и в более спокойном месте, не «на бою», где много движения.

3. Желательно, чтобы местоположение площадки было открытое, высокое, но защищенное от преобладающих ветров.

4. Хорошо, если поблизости найдется вода, ручеек, родник, речушка; место—лучше ровное, сухое, не сильно засоренное, вблизи имеющее лесной колос, сад, растительность. Растительность оберегает нас от пыли.

Оборудование площадки. Оно должно состоять в устройстве большого простого стола на земле, с неподвижными скамейками вокруг него, в устройстве из простого природного материала щита от ветров, сарайчика-навеса, чтобы укрыться от непогоды, в устройстве изгороди, хотя бы в одну-две жерди. Необходимо будет устроить также и ворота-прясла с незамысловатой аркой. Такие ворота будут служить хорошим украшением.

Поверхность площадки следует разбить прямой дорожкой магистралью и определить места: а) для игр; для мастерской, где можно лепить, играть в песок; место для поля, огорода, леса, хотя бы это было всего по одной маленькой грядке; б) для игр подвижных нужно самое большое место.

Для оборудования площадки нужно иметь инструменты: пилу, топор, остроубцы, подпилоч, бурав, а для проведения работ в смысле поделок самим ребятам сюда еще надо добавить перочинные ножички. Все это нужно и можно иметь каждому руководителю: ребята очень любят мастерить поделки—игрушки из коры, дерева, веток и бумаги. Для хранения всех этих вещей советуем иметь небольшой ящик наподобие того, которые можно увидеть у каждого плотника, где хранятся его инструменты. Имея ящик с подобными инструментами, руководителю площадки будет легко на первое время заинтересовать, организовать и привлечь ребят к работе.

На площадке надо устроить незамысловатую печь из дерна в земле или из половинок кирпича на глине. Она нужна для того, чтобы вскипятить воду для питья, чай для ребят. Надо иметь на площадке также и рамоушник или же определить для этой цели низкое ведро. Необходимой принадлежностью явится и полотенце, в особенности в летнее время, когда ребята часто не вытираются или вытираются рубашонкой, платьем.

Какие могут быть работы на площадке. 1. *Грядка огорода.* С весны можно посеять для ребят одну грядку картофеля, гороху, моркови. Дети на эту работу пойдут охотно, так как горох, морковь будет служить им лакомством, а картофель можно сварить, испечь в печке, как закуску.

2. *Грядка поля.* Здесь можно посеять овес, пшеницу, гречу (на гречу прилетят пчелы)—такая грядка даст хорошие наблюдения.

3. *Ботаническая грядка.* Ее можно сделать из природного дерна. ДERN нужно взять пластами с трех мест: с луга (луговая растительность, из леса (лесная флора), со степи (степная растительность). Таким образом, на грядке будут цветы и травы леса, луга, степи.

4. *Грядка леса.* В дни леса, с весны, можно устроить на площадке грядку леса. Ее можно сделать небольшую, как и на огороде. На грядке можно посадить семенами в рядах: сосну, кедр, березу. Но лучше всего—хорошо и быстро всходит и, как горох, растет в грядках акация. Можно взять для посадки и однолетние ветки тополя, смородины, ивы, нарезать их небольшими черенками в 5-6 вершков длиной и рядами посадить в грядке. Такую работу могут сделать легко самые малые ребята. Тополь и иву мы советуем так разводить потому, что эти деревья очень быстро принимаются и растут. В грядках легко и ухаживать. Смородину, рябину, калину и др. деревья можно садить с корнями, но это будет трудно. Хорошо в дни леса побывать в ближайшем питомнике, в садоводстве. Там можно получить советы и указания о том, как сделать грядку, посеять ее семенами, где их найти и когда. Там же на месте можно видеть, как все это проводится.

5. *Лепка.* Лепку следует проводить в теплое тихое время без ветра—это в виду того, что материал для нее—глина—всегда холодный и сырой—руки могут быстро поветриться. Материал для лепки можно достать в природе. Здесь в Сибири много цветных глин, как красная, желтая, зеленая, синяя, белая, например, район Новосибирска—в окрестностях, район Гуселетово и т. д. С целью определить местонахождение глины и сорт ее можно произвести разведку в природе—возле родников, речушек, в берегах, в низменностях,—это будет хорошим началом изучения нашего края. Для хранения глины можно устроить ямы и в них беречь глину под сырой травой.

6. *Поделки из коры и дерева с добавлением бумаги* а) игрушки-поделки по ознакомлению детей с воздухом и ветром (изучение ветра): мельницы ветрянки, самокрутки, пропеллер, муха, американка, игрушка-спектор, змейки, флюгер, аэропланы;

б) игрушки-поделки по изучению воды: пароход, лодки, баржи, водоворот; игра в них на ручейках, отводах в сторону течения речки; запруды, устройство мельниц на воде и т. д.;

в) поделки для игр и физические упражнения: коляска самоделка из напильных из круглой сухой древесины колес, коляска коллективная, коляска-эксцентрик, ходули, городки, чижик, муха пугливая, котел и др.

7. *Физкультура.* По отношению к малым ребятам под физкультурой следует понимать не физические упражнения, а физическое воспитание. Надо приучить ребенка и дать ему возможность в беседах и указаниях получить навыки содержать в чистоте свое тело, руки, ноги, лицо, уметь пользоваться водой, солнцем, воздухом, движением в играх, в поделках, в лепке, научить пользоваться отдыхом и сном. Надо помнить, что при неумелом пользовании тем же купаньем, солнцем и т. п. можно не только укрепить свой организм, а наоборот—ослабить его.

8. *Экскурсии и прогулки.* Экскурсии и прогулки в природу, в производства дадут для ребят богатые запасы наблюдений.

При организации экскурсий и прогулок руководитель должен учесть расстояние, состав ребят по возрасту и силам, время, которое займет экскурсия, и согласно этого организовать ее. Он должен знать, куда идет, должен заранее знать, что увидят там дети интересного и полезного.

Конечно, деревенским детям летом хорошо побывать в городах; зимой не поедешь—холодно—хорошим временем тепла для этой цели надо воспользоваться. Городским же ребятам в это время есть также большие возможности побывать в деревне.

Экспедиции дают всегда хороший сбор коллекций. Однако, здесь следует обратить внимание на то, чтобы экспонаты для коллекции собирались не зря, не без толку. Нужно вносить в это дело какую-либо систему. Так, например, собирая насекомых, нужно собирать по возможности всех вредителей огорода, затем вредителей сада и, наконец, вредителей леса.

9. *Досуг, отдых, развлечения:* 1) Сюда следует отнести хоровое пение с голоса вожатого или старшего звена. Петь можно всем отрядом, отдельным звеном, отдельными группами в два-три человека, даже в один голос—остальные слушают.

2) Ввести часы рассказов, для чего надо подобрать одну-две сказки, можно по одной сказке, по одному рассказу, хорошо продекламировать одно-два стихотворения. Ребята будут просить продекламировать, рассказать возможно больше. Однако, этого делать не следует. Дайте один рассказ, и пусть они его переживут, подрамактизируют, полепят, поиграют в героев рассказа по-своему.

3) Слушание музыки. Можно составить из двух-трех, в особенности струнных, инструментов оркестр,—ребята с удовольствием слушают два-три его выполнения.

4) Организовать выступления девяток, троек или всего отряда под барабан—ребята под барабан ходить любят, а без барабана им не интересно.

5) Показать фокусы, ребусы, шашки, шаржи-игры, поделки и т. д. (можно взять из журналов).

Организовать народные танцы—пляску. В этих случаях вожатый или вообще руководитель не должны помнить свое звание—здесь им необходимо выступать наравне со всеми—ребята попросят это сделать.

Во всех моментах по проведению досуга вожатый, руководитель должны быть хорошими весельчаками, шутниками и хотя бы на первое время зачинщиками.

10. *Пионерский барабан.* В работе организации ребят, еще не организованных в отряд, в работе общественно-политического характера и т. п. «барабан» нужно использовать умело. Особенно большую роль он может сыграть в привлечении ребят в организацию. Отряд ребят должен хорошо ходить в рядах под барабан. В нужное время организованные дети должны суметь продемонстрировать по улицам и уйти на площадку. За отрядом на площадку побегут и неорганизованные ребята. Здесь с детьми надо провести небольшое собрание, беседу и пригласить их на участие в играх. Можно приготовить им сначала по игрушке. Через игрушку неорганизованные дети лучше поймут и объединятся в общую семью отряда.

Литература. Каждому вожатому, руководителю по летней площадке необходимо ознакомиться со следующей литературой:

1. «Сибирский Педагогический Журнал» за 1925 г. № 6 — «Наши задачи на лето». Стр. 60.

2. «Просвещение Сибири», 1926 г. № 7. Стр. 61.—«Дети в деревне»; стр. 58—«К 6-ой международной детской неделе»; стр. 56—«Международное детское движение».

3. «Сибирский Педагогический Журнал» за 1923 и 1924 г. г.—«Лепка, рисование, игрушки», «Дети в природе».

4. Журнал «Пионер» № 9, 1926 г.—«Лагерное оборудование». Журнал «Пионер» № 6, 7, 8, 17, 1926 г. Ст. «К летней работе».

5. Газета «Юный ленинец» № 9, от 20 мая 1926 г. Ст. «Как оборудовать детскую площадку—или сделай сам».

6. Хрестоматия «Наш Край» Баумана и Вейсберга. Много материала по лесу как в статьях, так в стихах и в песнях.

7. Одну из хрестоматий: а) «Зеленый шум»; б) «Новый Путь»; в) «Красная Зорька»—Блонского; г) «Игра и труд» (в ней просмотрите на стр. 169 «Митину тросточку»).

Во всех этих книгах можно найти много рассказов, стихотворений, басен, поговорок, загадок, ребусов, образцов плакатов и т. д.

Вопросы к руководителю работы на площадке.

1. Знакома ли вам та литература, которую мы указали?
2. Понятны ли вам целевые установки и задачи о летней работе?
3. Понятны ли вам работы, о которых мы говорили?
4. Были они у вас в практике или нет?
5. Знакомы ли вы с методами, приемами в работе с детьми в летний период?

Наш совет. Не затруднять детей непосильными заданиями. Вызвать охотников на выполнение того или другого задания. Лучшим методом следует считать тот, когда ребята с интересом делают то или иное и бегут к вам, а не от вас.

М. Я.

О летних детских площадках.

Организация детских площадок в Сибири имеет значительно больше трудностей, чем в условиях зауральской части РСФСР и прежде всего потому, что бюджет дошкольного воспитания в Сибири чрезвычайно мал, тем более—бюджет детских площадок.

Несмотря, однако, на это, все же учет опыта работы площадок в округах Сибири говорит о ряде положительных результатов и достижений. Вместе с тем те же учетные материалы вполне правильно отмечают и ряд отрицательных моментов в летней дошкольной работе. Эти «отрицательные моменты» как раз относятся к области материально-финансового порядка. Постоянная неопределенность материальной базы, случайность финансирования не давали возможности вести работу детских площадок вполне планомерно, организованно и *систематично*.

Приходилось наблюдать такие факты: в одном месте деревенская детская площадка работает 10-12 часов в день при *одном* педагоге на комплект в 60 человек детей (Томский окр.), в другом, наоборот, на детплощадке с количеством в 40 человек детей работает два педагога при 6 часовом рабочем дне. То же и в вопросе питания. Были площадки (деревенские и городские), где питание совершенно отсутствовало... Были площадки, где дети получали два раза горячий завтрак.

Конечно, все отмеченные ненормальности необходимо устранить в самое ближайшее же время.

Надо ни на минуту не забывать, что чем систематичнее будет проведена кампания за организацию *летних* детских площадок, тем ценнее и полнее будут результаты работы.

С чего же, как и где начинать работу по организации детских площадок?

Опыт мест по работе *летних* детских площадок и методическая литература по дошкольному воспитанию достаточно доказали необходимость

организации детплощадок и *в деревне* и *в городе*. Где нужнее летом площадка—в городе или в деревне?—ответить на этот вопрос можно только при полном учете целого ряда условий. Где нужнее *оздоровить* ребенка и оказать *помощь* семье, там и должна быть создана в первую очередь детская площадка. Кроме этого, важно также установить *систему* и порядок распределения средств как местного, так и государственного бюджета. За счет *сметных* ассигнований в первую очередь планируются детские площадки в бедняцких и пролетарских районах. Это—«сетевые» детплощадки, обязательные в системе дошкольной работы данного округа или района. Следующим типом площадок (в отношении финансирования) являются полубюджетные или полусетевые. Такие площадки организуются обыкновенно в тех районах, где есть возможность привлечь к этому делу инициативу и средства местных общественных организаций. Все затраты на содержание площадок полусетевого типа распределяются так: по смете проводится оплата персонала и в исключительных случаях—оборудование по учебной части, расходы же хозяйственные, питание и др.—относятся за счет районных организаций (профсоюзы, кооперативы и т. п.).

И, наконец, третья категория детплощадок организуется исключительно за счет различных организаций.

Прежде чем организовать детскую площадку, нужно прежде всего своевременно учесть все возможности и необходимость организации ее в том или ином районе. Необходимо также объединить вокруг этого вопроса различного рода общественные организации, а равно и дать указания о том, *какова должна быть смета* детплощадки и *каков должен быть план работы* ее на ближайшее время.

Что же касается вопроса о длительности рабочего дня на детплощадке, то он будет зависеть в большей своей степени от того, где находится площадка. В условиях сибирской деревни рабочий день площадки не может быть, по нашему мнению, меньше 10, даже 12 часов, особенно в страдную пору. Материалы прошлого года сибирских детплощадок подтверждают это положение. Площадки с краткосрочным рабочим днем в деревне почти не посещались в период самого разгара с.-хоз. работ. Длительность городской детплощадки будет диктоваться условиями района: 8 час. площадка в районе производственного труда, 6 час.—в районе советских учреждений.

Штат детплощадки и питание детей определится установленным рабочим временем. При удлиннном рабочем дне детплощадки, при наличии на ней 50-60 чел. детей—необходимо иметь, как минимум, двух руководителей при необходимом условии привлечения практикантки. Практикантки работали почти на всех деревенских детских площадках Сибири. Эти добровольные помощницы всегда находились из среды комсомольской ячейки, актива деревенской молодежи, ШКМ и т. п. Привлечение на деревенскую детплощадку практикантки должно быть одной из обязательных форм общественной работы.

Детплощадка с шестичасовым рабочим днем обслуживается одним работником и так же при условии привлечения практикантки; восьмичасовая детплощадка *работает при двух руководительницах*.

Вопрос об организации питания, разумеется, находится всецело в зависимости от длительности рабочего дня на детплощадке. Ежедневное десяти и двенадцатичасовое пребывание детей на площадке требует организации основного питания ребят.

Площадка с восьмичасовым рабочим днем может организовать для детей завтрак (чай с молоком и белым хлебом) и обед, с шестичасовым—завтрак или только легкий обед*).

Наиболее сложным вопросом в организации детских площадок является вопрос о содержании, методах и формах учета работы. В условиях Сибирского края этот вопрос усложняется отсутствием опытных и квалифицированных работников по дошкольному воспитанию. Отсюда—план работы детплощадок необходимо строить, рассчитывая на очень скромные силы. В качестве основных задач перед детплощадкой стоят две: оздоровление детей и упражнение их деятельности на имеющемся в условиях лета материале. Этими двумя задачами должно определяться и содержание работы детплощадок.

В условиях Сибири необходимо обратить особое внимание на момент восстановления сил детей. После долгой суровой сибирской зимы ребенку необходим максимум солнца, воздуха. Вот почему крайне важно, чтобы врач**) при осмотре ребят с самого начала установил соответствующий состоянию их здоровья режим площадки. Одна из руководительниц городской детской площадки пишет:

«На первых порах ребята просто ошалели от воздуха, солнца и зелени. Инстинктивно они выбирали более солнечные места на зеленой полянке и ложились, широко раскинув свои руки и ноги. Некоторые ребята, живущие особенно в тяжелых условиях, готовы были лежать на солнце целыми днями. И я решила ребятам дать пользоваться и солнцем и воздухом».

Вот правильный подход к работе. Надо дать детям возможность пользоваться солнцем и воздухом. И совсем не надо думать, что для «солнца и воздуха» нужны какие-либо особые методы работы на площадке.

Правильно организованное питание на детской площадке—второй момент в работе по восстановлению сил ребенка. Руководителям площадок отнюдь не следует забывать этого положения.

Какими методами и с каким материалом должна вестись работа на детской площадке?

В условиях деревни, да и в городе, трудно, конечно, рассчитывать на нужное оборудование площадки. Средств мало. А ребята есть. И много их. Как же быть?

Вот здесь-то и уместно вспомнить одну из томских руководительниц. Работала она на детплощадке в одном из производственных округов Сибири. На оборудование площадки средств не было. А между тем, ребята шли на нее один за другим.

«Неужели из-за того, что нет резинового мяча, песочников и прыгалок не открывать площадку?»—говорила она. «Мне помог учет условий. Я ходила по домам и знакомилась, как и чем играют ребята там? Тряпичные куклы, мячики, чурбашечки, коробочки, камешки—целый мир...

*) Вопрос об организации питания на детских площадках подробно разработан в брошюре Э. Залкинд и Г. Азерской—«Летние площадки в городе», а также в методическом письме (№ 1) ГУС'а «О дошкольной работе в деревне». Нормы питания и количество калорий, а равно ряд практических указаний и советов по вопросу об оздоровлении ребенка на детской площадке приведены в «Гигиене дошкольного воспитания» (Методич. письмо ГУС'а, № 6. Гиз. 1927 г.).

**) Организатору детплощадки необходимо сговориться с местным врачом о проведении им осмотра ребят перед открытием площадки.

Я посоветовала детям взять что-либо из своих игрушек на площадку, и они принесли с собой все свои драгоценности... Площадка в дальнейшей работе объединила ребят в коллектив»...

Конечно, это вовсе не значит, что нам совсем не надо учебного оборудования. Нет, мы хотим его, добиваемся, требуем... Но нельзя же не открывать площадки только из за того, что нет ни мячика, ни прыгалки.

Откуда брать материал для работы детей на площадке? Его должна дать окружающая детей природа. Недостатка в этом отношении не будет, да и не должно быть. Природа на детплощадке при умелом руководстве со стороны воспитателей займет одно из первых мест*).

Необходимо остановиться еще на моментах общественно-педагогической работы детплощадки и ее связи с пионерами. Работа детплощадки не будет ценной, если она ограничится только рамками площадки. В оздоровлении ребенка должны принять самое активное участие и семья и общество. Поэтому на детских собраниях, в стенгазетах (изба-читальня в деревне, клубы, различные учреждения в городе), в беседах с родителями, — везде и всюду руководители детплощадки должны говорить об условиях оздоровления ребенка и требовать их выполнения от семьи и от общества.

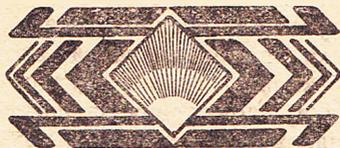
Опыт показывает, что связь площадки с пионерами играет большую роль и значение в общественно-педагогической работе детплощадки.

В жизни самой площадки пионеры — необходимое звено работы. Это — стимул, среда для детей дошкольников. Моменты политико-общественного характера, привитие коллективистических навыков ребятам и пр., — все это проходит через строй пионеротряда площадки.

Важен также и момент *учета* работы. Методическое письмо ГУС'а, выходящее в ближайшее время, значительно упрощает и уточняет учет работы «по схеме профессора Моложавого». С этим письмом необходимо познакомиться дошкольнику. В учет работы детплощадок надо внести четкость. Хорошо проведенная учетная работа предыдущего года облегчит работу последующего.

Литература и материал по работе детплощадок:

- 1) сборник «Лицом к деревне». Под редакцией Виленской;
- 2) сборник «Дошкольная работа в деревне». Под редакцией Виленской;
- 3) Л. В. Суровцева — «Что такое детская площадка и как ее организовать?»;
- 4) Островская — «Дошкольное воспитание и жилищная операция». ГИЗ, 1927 г.;
- 5) методические письма ГУС'а №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7. ГИЗ;
- 6) статьи в «Сибирском Педагогическом Журнале» и в журнале «Просвещение Сибири» за 1926 г.

*) См. брошюру О. П. Иогансон и Р. Басс — «Природа на детплощадке», а также методическое письмо (№ 7) ГУС'а «О работе по природоведению в дошкольных учреждениях».

К. Мосиявич.

Опыт проведения „летней школы“.

Зимние занятия в Поломошинской опорной школе закончились в прошлом году 30-го апреля при наличии действительной посещаемости в 75 человек учащихся. Возобновились занятия 11-го мая, накануне же весь день был посвящен разработке плана «летней школы». Решено проводить занятия в отдельности по группам первой и второй, третью же и четвертую группу соединить в одну.

В первую группу явилось 5 человек учащихся, во вторую—17 и в III и IV—18 человек. Закончились занятия 15 июня при наличии 30 человек. На общешкольном собрании учащихся решено было занятия проводить три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Остальные дни—для полевых домашних работ и выполнения заданий на-дому. Полностью провести метод заданий на неделю не представилось возможным, так как дети согласились и настаивали, чтобы задания были меньше и на более короткий срок.

Целевая установка для работы 1-й группы заключалась в том, чтобы наглядно и элементарно ознакомить детей с окружающей их природой, приблизить природу к домашней (семейной) обстановке, создавая тем самым гигиенические условия ее. Первая группа в этом направлении работала по 6-е июня, после чего она была распущена в виду ее малочисленности. Не перечисляя тех навыков и формальных знаний, которые закреплялись или же вновь приобретались детьми в процессе проработки намеченного по плану, будет вполне уместным остановиться на тех трудовых задачах, кои выполнены учащимися по группам и школой в целом за отчетный период.

В первой группе проделано: черчение фигур в классе, на земле, устройство совместно с учащим образца цветниковых клумб, очистка своего двора и палисадника, выбор места на огороде или в палисаднике под клумбы, устройство клумб, посадка цветов; уход за комнатными цветами; поливка, пересадка, наблюдения за ростом цветов и травы в поле и цветов комнатных; поддержание чистоты в комнате, борьба с мухами, план работы по поддержанию чистоты во дворе и в комнате. Эта же группа принимала участие с остальными группами при проведении экскурсий в природу, при выполнении общешкольных задач. Имеются записи и зарисовка работ.

Что касается целевой установки в работе второй группы, то она состояла в следующем: основной труд деревни—земледелие; произвести

наблюдение за процессом накопления природой результатов труда; выяснить причины, мешающие и облегчающие получение крестьянином пользы от своего труда.

Вторая группа проделала ряд очень интересных работ по собиранию коллекций огородных семян, кормовых трав, семян некоторых деревьев и образцов прошлогодних сорняков-полей (таблицы с наклеенными образцами). Проведены наблюдения за ростом и кустованием ржи (наблюдения за полем ржи начаты еще осенью, в начале учебного года). Собраны образцы ржи со своих полей, сравнены с наблюдаемой рожью и выяснены причины лучшего или худшего роста (время вспашки, сев, сорт семян и земля), проведены наблюдения за прорастанием семян трав и хлебных злаков—пшеницы по сортам: 1, 2, 3, в классной обстановке (в ящиках, яичных скорлупах и проч.); начаты работы по сбору цветов и веток деревьев для гербария; друзья и вредители сельск. хозяйства: ящерицы (в комнатной обстановке—террариум), птицы и насекомые. Намечавшаяся экскурсия на пасеку не удалась—помешала плохая погода.

Целевая установка в работе 3 и 4 групп: более общее изучение окружающей ребенка природы и жизни; подчинение природы человеку.

В 3 и 4 группах пройдено: знакомство на практике со свойствами почв, механический анализ почвы, знакомство с корневой системой. Значение леса в жизни крестьянина; жители леса, друзья и враги. Огород и поле: друзья и враги из мира животных, птиц и насекомых. Наблюдения над кроной, ярусами и свойствами лесной растительности. Свет и тень—наблюдения над прорастанием. Геологическая экскурсия на горы. Все работы, если только позволяла погода, производились в поле и в лесу.

Центральная обществоведческая тема занятий «летней школы», равняясь по которой проводилась работа, была такой: «Труд крестьянина летом сопряжен с громаднейшей тратой сил и времени и, будучи построен только на бытовых привычках прошлого, часто бывает мало продуктивен; школа должна внести частицу и своего коллективного труда по охране здоровья населения и организации его труда».

Ставя широко вопрос в форме темы на практике, конечно, пришлось проделать только посильные для детей работы. Лозунг—«береги здоровье»—был развернут в беседу, что при наличии большого соседа или эпидемических заболеваний в деревне не сохранишь себя. Результатом общей проработки темы—обследование звеньями—комиссиями деревни, задов и речек, откуда берут воду для питья. Актами зафиксировано загрязнение воды навозом и даже падалью. Поставлена задача немедленно очистить речку и зады дворов от трупов, доведя до сведения сансекции сельсовета о работе, чтобы повлиять на население. В результате десятка полтора трупов кошек, собак, свиней и овец зарыто (часть вынута из воды). Очищен от строительного мусора двор школы. Устроен возле школы полисадник с посадкой в нем деревьев (тополей). Некоторые ученики совместно с родителями проделали то же самое дома (единицы, конечно).

Кроме всего этого, учащимися взят под охрану и защиту участок леса, который будет проведен через сельсовет, как заповедник на несколько лет. Предлагается этот участок ежегодно увеличивать. Участок остолблен, вымерен и очищен от валежника. Посреди деревни течет речка; переход через нее—одна жердочка. Проходили по этой жердочке только особо ловкие люди, прочим же надо было разуваться. Детям были разъяснены лозунги: «Удобство создавай сам—не жди, когда сделают другие». «Строй не только для себя, а для общего пользования—в этом залог общественности». Результат—малыши школьники, получив в сельсовете

разрешение на лежащие в лесу бревна, сплотили их, приплавляли в село и сделали приличный мостик с перилами для перехода через речку. Крестьянин, живший на берегу речки, решил не отставать от нас и поспешил сделать ступеньки в горе по дороге на наш мостик. Даже старухи и те благодарят «сорванцов», из которых «толку не будет». Не обошлось и без курьезов, присущих, повидимому, всякой «летней школе». Уже после уборки трупов ребята приходили на экскурсию с лопатами. На улице возле одного дома валялся труп кошки. Ребята останавливаются, роют яму здесь же и закапывают кошку. После этого спокойно уходят дальше. Старуха, хозяйка дома, страшно перепугалась и все допытывалась у соседней, не оштрафуют ли ее за антисанитарию.

Опыт работы показал, что «летняя школа» привиться может, но необходимо все же иметь точно конкретизированный план работы—это во-первых, а во вторых—не вести ежедневно занятия, так как это убьет охоту у ребят посещать их. Можно еще указать и на третье условие—план работы школы должен быть построен так, чтобы можно было его менять на случай ненастной погоды.

С родителями был у нас договор: если ребенок нужен для работы, то он может в рабочие дни не посещать школу, в свободное же время пусть идет в нее. Это сразу обезоружило заявлявших, что дети нужны на полевые работы (фактически дети заняты бывают в среднем 5 дней в месяц).

Связав работу школы с полевыми работами, безусловно, можно получить более ценные результаты. Характерное явление: в IV гр. не посещали «летней школы» дети более состоятельных граждан. Школьный совет лишил их права получить удостоверения об окончании. Переводы учащихся в следующие группы сделаны тоже по принципу: тот переводится, кто закончил учебный год полностью. Исключение сделано только для тех, у кого имелись уважительные причины: болезнь, наем на работу, отсутствие одежды и т. д.

Набора в первую группу с весны не делали: слишком много нового сразу нельзя сделать.

Егор Итыгин.

По Чебаковскому району.

Чебаковский район находится в северной части Хакасии. Это самый отдаленный район и, как всегда в таких случаях водится, самый забытый в смысле обслуживания его окружным центром. Здесь коренная Кызылия, состоящая из 10 родов местных хакассов, искони ведущих напряженную борьбу за свое существование, частично метизировавшихся, но в общем сохранивших свою самобытность. Суровая природа с климатом, присущим всей подтаежной и таежной местности Алтайской горной зоны, закалила кызыльца, сделала из него охотника, промышленника. Он и на свое сельское хозяйство смотрит сплошь и рядом, как на промысел. Родился хлеб—хорошо; померз—кызылец не унывает. Он идет в тайгу, добывает рыбу, бьет зверей, собирает ягоды, орехи, «моет» золото. На пушнине, на дровах, лесе и сене строит он свой неказистый бюджет и таким образом выходит из положения.

Но кызылец еще легкомысленно верит попу и не прочь послушать шамана и, хотя скуповато, но все же кое-что дает попу от своей щедрости. Однако, шаманизм, как культ, у кызыльцев не существует.

Не то у соседних качинцев Белоисского рода. Здесь, например, недавно имел место такой случай. У хакасса Спирина заболел ребенок. Кричит, горит, как в огне. Родители в панике. Хакассы чадолюбивы. Детей всегда лелеют и не бьют, как это водится у других «культурных» национальностей. На родительском совещании Спирины решили обратиться к шаманке. Эта дошлая пройдоха, лет 26, приятельница соседнего попа, немедленно явилась, пошаманила и говорит: «Выгони из твоего дома сельсовет, и сын поправится». Крякнул мужик, сам человек советской линии, но делать нечего, пришлось выполнить распоряжение шаманки.

Районное селение Чебаки расположено на правом берегу Черного Июса. Еще так недавно Чебаки составляли центр местной золотопромышленности и были полны разного рода предпринимателями; но вся эта публика, отличившись в колчаковщину, разбежалась в разные стороны, оставив по себе памятник — могилу побитых ими большевиков, человек в 150. Состав населения в Чебаках пестрый: тут и старожилы хакасс, а рядом с ними рабочий, промысловый пролетарий. Культурно-просветительная работа поставлена в Чебаках удовлетворительно. Здесь имеется школа 4-х летка, которую намечено развернуть в 7-ми летку; есть клуб, изба-читальня, библиотека. Помещения клуба и школы заново отремонтированы. Тут видна хозяйственная рука РИК'а. Крестьяне довольны и РИК называют «молодчиной». В клубе по праздничным дням бывают спектакли, проводится массовая работа. При клубе же и изба-читальня.

В первых числах января занятий в школе еще не было. Шла учительская конференция. Окружный инспектор тов. Шурышев, выдвиженец хакасс, еще молодой работник, делал доклад. Плавная деловая речь касалась преподавания по комплексному методу «в условиях Хакассии». Условие формальных знаний должно быть результатом проработки материала по комплексу. Доклад задевал самое больное место здешнего учительства. Вызвал много вопросов.

В перерыв веду беседу со старыми знакомыми педагогами. Все в один голос говорят, что дела налаживаются, что школа становится популярной, необходимой в современной жизни, что запрос на школу велик. Надо сказать, что Чебаковский район более других районов Хакассии пострадал от бандитизма. Со второй половины 1920 года и до 1925 года здесь свирепствовало несколько разбойничьих шаек. Школы и другие совучреждения были разорены. Погиб архив бывшего Кызыльского ВИК'а. Уничтожены все библиотеки школ. Разбито, сожжено или расхищено почти все более или менее ценное имущество как частное, так и общественное. Население в те года обнищало. Тиф его добивал. Школы «заглохли». Учителя не было видно.

Но вот Хакассия в январе 1924 года становится самостоятельной административной единицей. Борьба с бандитизмом дает положительные результаты. Уже с 1925 года Чебаковский район живет в «мирных условиях». Население с благодарностью отзывается о своих избавителях от банд.

Теперь крестьянское хозяйство заметно растет. Нет былого голода. Исчезает разруха. Учителя развертывают свою работу. Они и в школе, и в ликбезе, и в избе-читальне. Многие из них состоят членами сельсоветов, ревкомиссий и работают в кооперации. В начале 1924 года по Хакассии сносно работало восемь школ. Остальные же числились на бумаге. Учащие сидели без жалованья и кое-как владели свое тяжелое существование.

Теперь у них совсем иной вид. Теперь это преображенные новые люди. Почти исчезли остатки прежнего недоверия. И учительство и комсомол начинают вести единую культурную работу в деле постановок, докладов, чтков в избе-читальне и пр.

— Нет, вы непременно приезжайте к нам на места, и вы увидите, какая у нас перемена,—приглашали меня старые приятели.

— Ну, а как у вас дело по части отопления и всего прочего? Как идут вам навстречу и как помогают школам наши советские низовые работники?

— О, теперь совсем другое дело. Все идет без перебоев. Школа и чиста, и тепла, и отремонтирована. Мы от РИК'а аккуратно получаем жалованье с кольцовкой. Словом, мы довольны,—говорили мне учащие.

В поездку я посетил одиннадцать школ Чебаковского района. Все они помещаются в просторных избах. Более благоприятное впечатление по своему удобству и внешнему виду производят школы—Чебаковская, Костинская, Малоозерская, Божьеозерская, Парнинская, Косоложенская и Оракская. У них по две и даже больше классных комнат, украшенные портретами вождей, лозунгами, плакатами, гирляндами. Имеется классная мебель. Везде чистота, тепло, кроме Подкаменной школы, где, по вине предсельсовета, школу нечем было топить, и занятий в день моего приезда не было. Дети прилично одеты, держат себя непринужденно. Отвечают, не стесняясь, читают, передают прочитанное, решают задачи и поют, хотя и не везде, революционные песни. Малыши знают Ленина и говорили мне, что он «особенно любил хакассов», а «также и рабочих и крестьян». Все пишут, рисуют. У детей хакассов очень развит механизм чтения, и были случаи, что читающий не понимал того, что он прочитал.

Некоторые школы наполнены до отказа. Есть по 50 и более учащихся в группе, но есть и наоборот. Эти явления я все же в большинстве случаев объясняю личностью учащего. В общем же тяга к просвещению у населения велика.

— Без грамоты—гиблое дело,—уверял меня ямщик хакасс,—куда ни повернись, везде нужна грамота. Даже козовать (стрелять диких коз) едешь, и то грамота нужна.

И совершенно верно: пережитые населением революция и ее последствия—гражданская война и бандитизм, огромной важности экономический фактор—проведение через всю Хакассию железной дороги и т. д.—все вместе взятое вышибло из старой колеи обывателя, жителя улуса. Его интересы теперь вовсе не те, что были у него до революции. Отсюда и подходы школьных работников к населению должны быть иными, современными, с революционной подоплекой. Чем объяснить явление, когда на ликпункт запишутся вначале чуть ли не всем обществом, а после двух-трех, много пяти уроков ликпункт начинает таять, и там остаются одни малыши? Всем чем угодно, но только не индифферентностью населения, не тем, что оно не желает, следует объяснить это массовое явление. Сущность новая, а методы старые, прогнившие, обломки давно отжившей схоластики.

Вот вам реальный пример.

В одном из больших улусов Чебаковского района гражданам надоело просить отдел народного образования об открытии школы. Они решили открыть «свою школу».

— Ну, и пропади они пропадом и с их школой и с учителькой! Сложимся, Все мы детные. Учить ребят надо. Выберем учителя своего, и дело пойдет...

После долгих споров, криков, разговоров, учителем выбрали Ивана Парамоньча, с платою по 3 рубля в год с ученика, и дрова готовые. Это было в начале ноября 26 г. Когда я приехал в улус К., то у детей были каникулы—«святки», и побывать в школе мне не пришлось. Вечером, после ухода от меня Ивана Парамоньча, хозяин квартиры мне говорил:

— Вот, брат, деляга парень, бывалый. Военную службу в Иркутске проходил и тоже боролся, буржуев бил, и все за нас, за крестьян. Выбрали его учителем, да уж больно крику много. Мимо школы пройти аж страшно. А мужик дельный.

Далее я узнаю, что в школе учится человек 50; что учителя выбрали единогласно на сельском сходе.

Более чем через полмесяца я вновь приехал в улус К. Увидев Ивана Парамоньча, я крикнул ему, что приду в школу. «Учитель» подошел ко мне и упавшим голосом сообщил, что школы уже нет, что дети *сами разошлись* и не стали учиться. Меня это несколько не удивило, так как я уже сделал заключение об этом ловком мужичке в серой поношенной шинели. Я ясно определил его по его заявлению, совершенно безграмотному, которое он «дерзнул» написать в ОНО, прося об утверждении его учителем. Из дальнейшей беседы узнаю, что занятия продолжались около трех месяцев.

— Да как вы занимались?—начинаю я его выспрашивать.

— Да так, когда три, а когда и четыре буквы в день учили.

— А именно?

— Да вот просто: задашь ему, примерно—«ке», «ме», «ле» выучить вперед, назад, да в разбивку, да и «повторить» старое.. Вот и все, и то как-то не могут запомнить: не то память плоха, не то лентяи. Другой долбит, долбит; «ке», «ле», «ме», «ке», «ле», «ме», а спросишь... хучь бы што!

Я похвалил ребят за то, что они правильно сделали, что разбежались. Предложил Ивану Парамоньчу вперед не своим делом не заниматься, детей не калечить и граждан не обманывать, а на другой день дал соответствующую головомойку и всему обществу за «дикую» школу и за все прочее. В своем постановлении крестьяне вновь просят дать им «учителку» и взяли сами выстроить школу.

Представьте себе 50 человек крестьянских детей, здоровых, красных, потных. Вот уже три часа, как они, заткнув уши, истоиво кричат: кто—«ке», «ле», «ме», кто—«ме», «ле», «ке», «ме», «ле», «ке». И все это на разные голоса. Ведь правда, что оторопь возьмет проходящего мимо такой «школы». Куда до нее еврейской синагоге прошлого столетия. И почему-то мне думается, что все неблагополучие в наших ликбезах имеет тоже добрую толику «ке», «ле», «ме».

Надо отбросить старину и основательно начать работу по новым современным методам обучения грамоте и письму. Пора же, наконец понять, что формальные знания следует прививать не путем бестолковой и глупой долбежки, а путем ряда педагогических проработок, путем комплексования всей школьной работы. В тех школах, в которых я побывал, занятия идут на русском языке, хотя некоторые педагоги и интересовались новыми хакасскими учебниками. Остальная работа как по политпросвету, так равно и детдвижению, женотделу и т. д. движется слабо. В улусе Мажаре до моего приезда за все время существования советской власти не было ни одного женского собрания. И когда женщинами объявили, что их созывают на особое женское собрание, некоторые

крестились и говорили: «Да уж к добру ли это? Не война ли опять будет?» и т. д.

Живут по-старому, справляют все обряды, с'езжие праздники и мертвецки напиваются при всяком случае. Оживление становится, когда из соседнего Березовского района, Ачинского округа, из с. Дубининой, приносят к ним «Парасковей Пятницу», иконичу весом пудов в пятнадцать. С выпученными глазами, с багровыми от натуги лицами, мужики орут: «Парасковей девятая пятница, спаси, помилуй нас!» И лишь только пройдут с иконою, лишь только поп соберет обильную жатву, снова идет нудная и томительная жизнь.

Здесь мне вспоминается другое время и другая обстановка.

Это было в начале 1925 года. Я также ехал из Усть-Абаканска в Чебаки. На берегу Белого Июса, в хорошей таежной местности, я остановился в Тарчинском сельсовете. Рядом с советом школа; слышны голоса. Население не знает ни «Парасковей Пятницы», ни безрассудной выпивки, ни прочих развлечений, которых так много среди обруселого, в смысле привычек, населения. Охота, рыбалка, лошади, овцы и т. п.—вот что занимает крестьян. Все это отражается и на работе школы и на всей психике данного селения, данного общества. В передней комнате живет хозяин хакасс с семьей; в другой школа. Комната сплошь уставлена партами, за которыми сидят дети. Впереди стол и стул молодой учительницы, только начинающей свою педагогическую деятельность. Тут же ее кровать. Смущена моим посещением. После пяти-десяти минут разговора берет себя в руки, занимается. Школа, как школа. Одобрительно поддерживаю молодую русскую учительницу, которую судьба занесла в далекий одинокий улус, чуждый ей по своей жизни. Вся ее отрада заключается в том, что она *все время*, кроме ночного сна, отдает детям. Она их учит и русскому языку, и сама кое-что начинает говорить по-хакасски.

«Мы даже некоторые песенки русские поем», заявила мне учительница, раскрасневшись от переживаний. «Да неужели?»—«Да, да поем», повторила она. «А ну-ка на прощанье что-нибудь». Учительница затянула интернационал, хотя и оговорила, что его только начинали разучивать. Кое-как закончили первые строфы. Едва закончив последние слова, она начала браваурную, веселенькую песенку. Дети оживились. Коверкая слова, не слушая тона и мотива учительницы, они с веселыми лицами пели и даже покачивались и отбивали такт ногами:

«Мы слушали с Панькой пратам
На парша намур типятам...»

Песела пыла нам,
Песела пыла нам» *).

Я готов был смеяться, но положение требовало серьезности.

Похвалив за успехи и пение и детей и учительницу, я «песело» поехал дальше, повторяя слова песни, как «служил я с Ванькой братом на барже номер девятый» и как «весело было нам» и т. д.

Веселья, побольше веселья, веселой действительной жизни давайте в школу.

*) У хакассов, как и шорцев, нет в произношении звука «в».

В. Пупышев.

По политико-просветительным учреждениям.

(Записки инспектора).

На правильную дорогу.

(Инструктивный ликпункт).

В классе, который занимает ликпункт у школы соцвоса, холодно и темно. Свет от висячей «молнии» настолько слаб, что при чтении рябит в глазах.

Обстановка в классе ничем не напоминает о том, что в нем работает ликпункт.

На уроке в группе неграмотных 27 учащихся, из которых подавляющее число женщин в возрасте 16-25 лет, преимущественно домашних работниц.

Ликвидатор-учительница работает по ликвидации неграмотности третий год. Прослушала месячные курсы ликвидаторов неграмотности в Самарской губернии. В Сибири первый год.

Держится свободно, но чувствует себя неуверенно. Иногда обращается с вопросами.

Ликпункт работает уже три месяца. Алфавит пройден. На уроке прорабатывается лозунг из букваря «Наша сила—советы»—«Деревни и города—сила одна».

Урок начинается небольшой беседой о том, что привозят крестьяне из деревни в город и что они покупают в городе для деревни. Вопросы ставятся совершенно конкретно: что вы видели у крестьян на возах на базаре? Что покупают крестьяне в ЦРК и т. д. Идет перечисление того, что было. Некоторые учащиеся указывают цены продуктов.

Выясняются экономические связи города и деревни. Делается вывод-обобщение: «деревни и города—сила одна». Фраза делится на слова; трудные слова («деревни» и «города») разлагаются на слоги, выясняется, какую букву нужно писать после «д» в слове «деревня» (некоторые говорят «диревня») и какую после «г» и «р» в слове «города» (некоторые говорят «гарада»).

После этого фраза записывается одними учащимися сначала в тетради, а потом одним учащимся, вызванным учительницей, на доске.

После записи фразы, учительница предлагает открыть букварь, найти 18-ую страницу и читать про себя статью «Деревни и города—сила одна». Через некоторое время начинается чтение со всем классом, при чем один читает вслух, остальные следят по книге. При неправильном прочтывании учительница поправляет. Большинство читает по слогам, однако, смысл прочитанного легко улавливается, что видно из ответов на те вопросы, которые учительница задает по прочтении статьи учащимися.

Учительница часто вмешивается в чтение, стараясь подтолкнуть ученика к более быстрому прочтыванию. Когда учащийся затрудняется прочесть слово, она прочитывает его сама, а учащийся повторяет.

Класс работает не полностью. Некоторые не следят. Статья прочитывалась в два приема. После прочтения всей статьи, происходит небольшая беседа, в которой выясняется разница между кооперацией и спекуляцией и делается вывод: «через кооперацию рабочие и крестьяне улучшают свою жизнь». Фраза разлагается на слова, слова делятся на слоги, слоги—на звуки.

Так как в фразе семь слов, работа затягивается. Внимание учащихся слабеет. Правильное течение урока нарушается. Учительница занимается разложением слова с одним учащимся, остальные не слушают или делают вид, что слушают.

Фраза записывается сначала в тетради, а потом на доске. Затем составляется табличка,—что привозит крестьянин в город с указанием цены привозимых товаров. Коллективная работа по составлению таблички вносит большое оживление. Цены на продукты вызывают споры, которые разрешаются большинством.

На этом урок заканчивается. После урока в беседе с учительницей выясняем, что урок был построен правильно.

Какие достоинства урока? Во-первых, правильно проведена беседа. Для того, чтобы сделать обобщение-вывод, необходимо опираться на конкретные представления учащихся. Представления учащихся о виденных предметах на базаре, вызванные учительницей, были как раз тем фундаментом, на котором было сделано обобщение.

Во-вторых, правильно проведена запись фразы «Деревни и города—сила одна». Не было необходимости производить анализ всех слов фразы, так как такие слова, как—«сила», «одна»—учащиеся часто встречали и легко напишут. Слова же «деревня» и «города» необходимо было разобрать, обратив внимание учащихся лишь на те слоги, в которых, в силу неправильного произношения, они могут сделать ошибки. В этом случае учительница поступила совершенно правильно.

В третьих, удачно придумана заключительная работа на уроке—составление таблички товаров, привозимых крестьянином в город, с обозначением цен.

Есть и недочеты.

Первое. На ликпунктах часто практикуется метод чтения «про себя». Какая цель постановки чтения «про себя»?

Основная его задача—закрепить зрительные и слуховые восприятия учащихся от прочитанной статьи с тем, чтобы от них остались прочные следы. Отсюда—чтение новой для учащихся статьи недопустимо по двум причинам: во-первых, учащиеся закрепляют неправильное произношение слов читаемой без наблюдения учителя статьи, во-вторых, на этой стадии обучения чтению учащимся очень трудно за раз прочитывать (узнавать) слова и схватывать их содержание. *В результате, без предварительного громкого и сознательного чтения, чтение «про себя» ведет к двум недочетам—к неправильному произношению прочитываемых слов и неотчетливому пониманию смысла читаемого.*

Отсюда, необходимо допускать читать «про себя» только такие статьи, которые были предварительно прочитаны вслух и содержание которых было разъяснено.

Второе. Обучение чтению—вполне закономерный процесс, заключительным моментом которого является выработка у учащегося техники беглого чтения. На первых порах учащийся, имея очень ограниченный запас знакомых слов, которые он может прочитывать сразу, вынужден читать по сло-

гам. Явление это вполне нормальное, а поэтому торопить учащегося при чтении, «тащить за уши», не следует. Не следует поэтому и прочитывать за него те слова, которые он затрудняется быстро прочесть. Техника чтения вырабатывается путем самостоятельных упражнений учащегося, и такое подталкивание в этом случае для него не полезно, а вредно, так как лишает его уверенности в своих собственных силах.

В связи с этим необходимо добиваться, чтобы чтение было коллективным,—т.е. один должен читать вслух, а остальные все следить по тексту, замечать ошибки и помогать (в случае затруднений) прочитывать. Роль учителя при этом должна сводиться к общему наблюдению за чтением. Вмешательство его необходимо лишь тогда, когда затрудняется весь класс. Когда учитель читает с одним учащимся, для всех остальных время тратится без пользы, и нарушается рабочее настроение.

Третье. Запись фраз на доске имеет целью зафиксировать у учащихся образы правильно написанных слов. С этой целью все учащиеся должны следить за тем, как она ведется тем, кто пишет на доске. Отсюда—не правильно писать фразу сначала всем в тетрадах, а потом одному на доске.

Основное правило при письме—предупреждать ошибки. Поэтому необходимо прежде, чем писать слово, обратить внимание учащихся на его звуковой состав. Слово разделяется на слоги, слоги—на звуки.

Если учащиеся слабо читают, для письма надо давать двух и трехсложные фразы с легкими по составу словами.

Составленная на уроке фраза—«Через кооперацию рабочие и крестьяне улучшают свою жизнь»—несомненно сложна. Необходимо ее, во-первых, формулировать проще, во-вторых, по содержанию—ближе к прочитанному материалу. Так как слова этой фразы для учащихся также трудны, необходимо было писать ее постепенно, слово за словом, анализируя каждое из них отдельно. Разложение же сразу нескольких слов на слоги и звуки делу не поможет, так как учащиеся не в состоянии запомнить звуковой состав всех слов фразы. Работа по анализу целого ряда слов является работой непосильной и требует много времени, в результате чего внимание учащихся рассеивается, и рабочее настроение падает.

Спрашиваю, посещал ли кто ликпункт из инспекторов, оказывается—нет. За помощью в окрОНО обращались. Но это бесполезное дело, говорят мне. В политпросвете один заведующий, да и тот больше месяца в командировке. Поэтому ни о какой помощи с этой стороны говорить не приходится.

Высказываю мысль, что ликвидаторам неграмотности города необходимо время от времени собираться для разрешения встречающихся затруднений и недоуменных вопросов.

На общегородском собрании ликвидаторов, после разбора урока, данного на ликпункте одним из ликвидаторов по заранее разработанному конспекту, обнаруживаем целую кучу запросов.

Решаем:

1. Организовать в городе об'единение ликвидаторов неграмотности, разработать план работы на ближайшие месяцы и начать регулярные собрания один раз в неделю.

2. Организовать при центральной библиотеке уголок ликвидации неграмотности, где собрать методическую литературу и устроить выставку работ учащихся города.

3. Наладить связь об'единения с опорными ликпунктами в округе, организовав для них консультацию при уголке ликвидации неграмотности.

Грызут гранит науки.

Узкий коридор, единственное место, где проводят перерывы учащиеся школы взрослых повышенного типа, битком набит молодежью.

Клубы морозного воздуха смешиваются с табачным дымом.

Перед открытыми, ярко горящими печками сплошная стена учащихся.

«Долго в цепях нас держали,

Долго нас голод томил...».

— сдержанно несется из полуоткрытых дверей класса.

«Черные дни миновали...».

— рокошет бас.

«Час искупленья пробил...».

— задорно звенит женский голос.

В сплошь заставленной неуклюжими шкафами учительской холодно.

Учитель словесности, типа «народников», в очках, ежась в меховое пальто, быстро ходит по комнате, желая согреться.

Заведывающий школой, крепко сколоченный мужчина, «под сорок», без пальто, делает вид, что ему не холодно. Однако, часто забывает об этом и потирает себе руки.

Осведомляюсь насчет неуклюжих шкафов.

Оказывается, все имущество школы взрослых заключается в нескольких десятках учебников, добрую половину которых занимает грамматика французского языка (подарок Наркомпроса), и в нескольких кусках мела.

Неуклюжие шкапы с допотопными склянками, наглядными учебными пособиями вятской губернской мастерской дореволюционного времени, пара чучел птиц—собственность дневной школы, которая является настоящим хозяином здания. Школа взрослых—лишь квартирант, да еще бесплатный, от которого настоящий хозяин мечтает как-нибудь избавиться.

Звонок. По темной лестнице поднимаемся в «скворешник», как окрестили учащиеся второй этаж, к словеснику в 3-ю группу. В группе 17 человек—13 мужчин и 4 женщины, в возрасте 17-25 лет, главным образом, служачие.

В небольшом классе тепло и душно. Парты загромаждают класс «до отказа». Одна парта стоит у самой классной доски боком.

На доске написано: «видно», «быть может», «признаться».

Предлагается учащимся придумать такие предложения, в которых эти слова являются в одном случае членами предложения, в другом—вводными словами. Упражнение взято из учебника Петрова, по которому ведется преподавание синтаксиса.

Учащиеся усиленно грызут карандаши, сосредоточенно смотрят в потолок и что-то пишут.

Через некоторое время, придуманные учащимися предложения зачитываются и разбираются.

В конце урока ученики упражняются в изменении смысла предложения путем перестановки отрицания «НЕ»: «Я не поеду сегодня на озеро», «Я поеду не сегодня на озеро», «Я поеду сегодня не на озеро» и т. д.

Обстановка во второй группе несколько иная. Вместо парт, обыкновенные большие столы и скамьи.

Урок геометрии. Преподаватель доказывает две теоремы на подобие треугольников «на дом». Затем, очевидно, желая блеснуть перед «инспектором» знаниями учеников, спрашивает: «Ну, кто мне докажет теорему—В

косоугольном треугольнике квадрат стороны, лежащей против острого угла, равен сумме квадратов двух других сторон без удвоенного произведения основания на отрезок от вершины острого угла до высоты?».

Желающих не оказывается. Пришлось вызвать. Первый «оскандалился», как выразился преподаватель,—запутался.

Второй «выручил».

Затем еще одна теорема, несколько вопросов из «пройденного», и урок кончается.

Преподавание геометрии ведется по учебнику Давидова. Невольно вспоминается, как 25 лет тому назад точь-в-точь так же и по этому же Давидову зубрили геометрию. Как будто ничего не изменилось.

В первой группе также битком набито. Учащихся 56 человек. Сидят по три на двухместных партах. Заведывающий жалуется: «Небывалый наплыв. Приходится отказывать, несмотря на то, что предлагают принести с собой стул. Ну, и набили, как селенок в бочку».

В подготовительной группе учитель естествознания рассказывает о том, что вода состоит из двух газов—кислорода и водорода, что доказывает-ся опытом. Далее излагается «своими словами» этот опыт.

Слушают внимательно. Делают вид, что все это им доподлинно ясно и понятно.

В заключение предлагается зарисовать из книжки картинку, которая изображает рассказанный опыт. 56 взрослых людей самым добросовестным образом стали срисовывать баночку, в которую вставлена стеклянная трубочка.

В той же подготовительной группе, набранной, главным образом, из малограмотных, учитель географии, держа в руках крошечный глобус, рассказывает о том, что земля очень похожа на этот маленький шарик, что на ней есть меридианы и параллели, что географическая широта—это расстояние от экватора по меридиану. Говорит монотонно. У слушателей унылые лица.

На стене стенная газета. В отделе «Наш быт» заметка о преподавателе, который через каждое слово во время рассказа прибавляет: «видите-ли», «понимаете-ли» и так объясняет, что слушатели ничего не понимают.

Внизу стихотворение:

«Сию за уроком в школе вечерней»..., которое заканчивается убийственным для руководителей школы выводом—«давай убежим».

Становится все ясно. Работа в школе ведется лекционным методом и превращается в самую беззастенчивую зубрежку. Огромная активность учащихся не находит себе выхода. Знания, получаемые в школе учащимися, академичны и оторваны от жизни. Учащиеся не довольны, и надо удивляться, с каким терпением и настойчивостью грызут они гранит так называемой «науки».

Лед тронулся.

(Изба-читальня).

Н—ская изба-читальня по внешнему виду не имеет ни малейшего сходства с тем представлением об избе-читальне, которое обычно у нас имеется.

Это просто «избушка на курьих ножках». Серый, покосившийся на одну сторону, домишко, двумя окнами смотрит на улицу, а другими двумя—в соседний двор.

Так как никакого отличия от других таких же домишек мною не было обнаружено, то я долго разыскивал «избу-читальню» среди этих ветхих хибарок, пока не заметил в одном из окон избушки кусок красной материи, оказавшийся, как потом выяснилось, плакатом. Никакой вывески, как и на других учреждениях в селе, на избе-читальне не было. Да и надобности, как оказалось, в этом нет. «Узбу-читальню здесь и так знают»—объяснили мне после.

Итак, по внешности, это самая настоящая деревенская «изба». Через крохотные сени вхожу в помещение. Две комнатухи. Перьяя—в одно окно, с «самодельным» висячим некрашенным шкафом на стене, изображает библиотеку. Тут выдаются книги. Один угол с портретом Ленина, столиком, покрытым красной материей, с десятком брошюр—уголок Ленина. На стенах, оклеенных чистенькими обоями, плакаты. Обои не порваны и даже не загрязнены.

Вторая комната побольше, однако, не больше трех квадратных сажен. Во всю длину ее, занимая половину помещения, стоит стол, покрытый красной материей. На столе газеты и журналы.

На стенах, оклеенных такими же обоями, портреты вождей и плакаты. Часть занята с.-х. плакатами, другая—военными, третья—плакатами о женщине.

Обращает на себя внимание чисто вымытый крашенный пол. Ни одного окурка на полу. Светло, чисто, уютно.

В помещении находится до десятка посетителей, из которых несколько женщин. Мужчины—без шапок. Никто не курит.

Оказывается, это не только «изба», но и настоящая изба-читальня.

Знакомлюсь с избачем, вернее с избачкой. Она работает здесь первый год.

Неопытная. Нет руководящей литературы. Некому помочь.

— Работаю, как придется. Помещение вот мало... Да больше нет. РИК здесь первый год. Постройки плохие. Амбулатория, вон, ютится чуть ли не в бане. Ну, мы и изворачиваемся. Молодежь ходит в избу-читальню в особые дни, женщины—в другие, взрослые—тоже. Собrania проводим в нардоме, под который приспособили лавку.

Спрашиваю о содержании работы.

— Ежедневно читка газет. Ходят из соседней деревни новости узнать. Очень интересуются китайскими событиями. Кампании проводим опять в нардоме, там больше помещение. Вечера с постановками—три-четыре раза в месяц.

— Сельско-хозяйственный кружок давно организован, да никак не можем дождаться агронома. Интерес к кружку большой.

— В селе есть молочная артель. Крестьяне очень интересуются вопросами животноводства. Вот насчет санитарии плохо. Хотели поставить лекции, а фельдшер (врача у нас нет) или в раз'ездах или пьет. Так ничего и не вышло. Зато привился кружок домоводства. Каждую неделю женщины с работой—кто с пряжей, кто с шитьем—собираются в избу-читальню на сиделки. Читаем вслух. Поем. Бабам нравится. Ходят.

Спрашиваю, как увязывается работа ведомств и организаций?

— Совет собирается плохо. Представителей на заседания вытаскать трудно. Однако, план работы составили с участием членов совета.

Показывает календарный план.

В плане перечислены собрания партийных и общественных организаций. Тут же библиотечная работа (выдача книг).

Несомненно, до настоящего плана работы избы-читальни, увязанного с планом РИК'а и экономическими и бытовыми особенностями района, еще далеко, но увязка всей культурной работы на селе в избе-читальне есть.

От того, что было два-три года назад, несомненно, большой шаг вперед.

Жалуется на недостаток книг в библиотеке.

— Подумайте, только—1.000 книг на 23.000 населения. Вот тут и поднимай культуру.

Интересуюсь, какими способами добилась заведывающая избы-читальней чистоплотности и порядка.

— Видите ли, говорит, конечно, одна ничего не сделаешь. Я привлекла к этому делу женщин. У нас в избе-читальне дежурства каждый день. Попробуй кто-либо при дежурной закурить или плюнуть на пол! Со света сживет. Нет, у нас строго. Сначала, правда, не нравилось, огрызались. Особенно кое-кто из «начальства». А теперь привыкли.

С чувством удовлетворения оставляю эту «убогую» с виду, но ценную избы-читальню. В ней начинает проводиться настоящая работа. Та работа, которую ждет деревня. Изба-читальня подошла к деревне вплотную, вошла в ее быт, слилась с ней; стала местом культурного отдыха.

Правда, работы еще не так много. Результаты ее пока не видны. Но важно, что сдвиг очевиден.

Лед тронулся. Ну, а ледоход не за горами.

А. Топоров.

Жертвы формализма.

Как известно, в текущем учебном году сельским учителям платят заработную плату за должность, а не за их культурно-просветительные качества, которые раньше определялись отношением того или иного педагога в известный разряд тарифной сетки, соответственно его стажу, образовательному цензу и общественно-педагогической активности.

Как ни плох был этот способ оценки учителя, а он все же гораздо ближе подходил к наиболее совершенному способу и, главное, был справедлив и не вызывал в массе учителей недовольства. При нем случались недоразумения с неточным отношением некоторых учителей в разряды, но эти недоразумения быстро исправлялись.

Совсем другое на местах теперь. Нынче скверно была произведена «расценка» учителей. В некоторых районах она выполнена просто нелепо. Производили ее так называемые межведомственные комиссии с участием в них представителей РМК нашего союза. Формально такие комиссии как-будто верные оценщики данного педагога. На самом же деле из межведомственных комиссий получилась комическая крошка, совершенно негодная к своим функциям: члены комиссии часто совсем не знали оцениваемую личность—по работе, по педагогическим способностям и по культурно-общественной активности. Бывало так, что члены межведомственной комиссии, устанавливавшей учителям зарплату, сами служили в данном районе лишь год, полгода, а то несколько дней. Они решали бюджетную судьбу человека, не зная его по-

рой ни с какой стороны. И совершенная комиссией ошибка уже никем не исправляется в течение целого года.

Неправильно оцененный педагог остается на целый год жертвой безразличия и формализма. РИК'и выполняют решение комиссий. ОкрОНО в исправление ошибок оценочной комиссии не вмешивается. «Бюджет районный—мы ничего тут сделать не можем». Верно ли такое рассуждение? Конечно, нет. Ведь окрОНО заинтересован в подборе соответствующих работников на различные школьные должности. А раз так, то ему далеко должно быть не безразлично, как оплачиваются хорошие и плохие учителя.

Против «должностного» принципа установления размеров зарплаты учителям ничего нельзя было бы возразить, если бы мы имели прочную гарантию в том, что на такую-то должность назначено вполне подходящее лицо. Но в том-то и беда, что мы часто натываемся на несоответствия людей занимаемым ими должностям и получаемым за эти должности окладам жалования. По одному нашему Косихинскому району, Барнаульского округа, я назову вам 5-7 школ, где заведывающие—малограмотные люди—получают по 40 руб. в месяц, а их помощники и вторые учителя других школ—более квалифицированные—получают по 32 рубля!

Где охрана интересов дела?

Наши райместкомы рабрпоса крайне невнимательно отнеслись к вопросу расценки учителей в межведомственных комиссиях. Были и есть случаи, когда ценного работника явно обижали зарплатой либо по узко-формальному буквоедству либо по личным счетам (да, да!). И представители РМК только хлопали при этом ушами да соглашались с РИК'ами.

— Почему так произошло?—спросишь потом опекуна наших интересов, а он тебе и брякнет:

— А так просто. Я упустил это обстоятельство.

Но самое дурное в нынешнем порядке оплаты труда учителей это—отказ учителям одноклассных школ в выдаче платы за заведывание. Этот «фокус» режет глаз своей явной несправедливостью. И вот почему.

В одноклассных школах (по штату, а не по жизни) бывает на учителя 40-60 учеников. А в 2-х классных очень часто всего лишь по 52-60 учеников!! Отчетность заведывающих 1 и 2 классных школ одинакова. Ответственность (не бумажная, а реальная) одинакова. Но зато очевидное преимущество имеется на стороне учителя-одноклассника: он занимается один с тремя группами, тогда как в двухклассной школе-трехгрупповке одному учителю обязательно выпадает две группы, а другому—всего лишь одна. Ребенку понятно, что учитель-одноклассник, по простому арифметическому счету, тратит в своей школе энергии в 1½-3 раза больше, чем его коллеги, работающие в двухклассной трехгрупповке. Так это и есть на самом деле. Да надо не забывать еще и вот чего: при составлении различных отчетов фактической работы у учителя-одноклассника куда больше, чем у заведывающего двух-классной школой. Первый все по отчетности делает один, второму помогает его подчиненный сотрудник.

Учитель-одноклассник нередко на все село единственный культурный воин. Ему на плечи падает вся сумма общественной культурной работы в селе, а не половина ее, как в селе с двумя школьными работниками (разумеется, если они оба общественники). И тут зав-одноклассник трудится значительно больше зав-двухклассника.

Ни одному совестливому заведывающему двухклассной школы не придет в голову доказывать, что ему работать труднее, чем заведывающему

однокомплектной школой. Эту мнимую «трудность» для него выдумали не в деревне. Заведывательские привилегии зава-двухкомплектника должны быть перенесены и на зава однокомплектной школы. Приходится только дивиться, почему наши профорганы давно этого не добьются.

В самом обидном положении в смысле зарплаты в текущем учебном году оказались учителя сельских школ при коммунах. Наши коммуны—сообщества немногочисленные. Обычный тип коммуны насчитывает у себя 90-120 душ населения обоего пола. Из этого количества населения детей школьного возраста бывает от 25 до 40 человек. Коммунальные школы официально—трехгрупповки. Но, в силу экономических соображений, некоторые коммуны обучают в своих школах детей 4 и 5 групп. Учитель—один. На его руках, значит, 3-4 группы. Работы уйма. Есть школы, в которых ежегодно работают 5-е группы. Некоторые предметы в этих группах проходятся по курсу 6 и даже 7 группы программы ГУС'а. Получается такая картина: учитель в школе один, групп—4; учеников—32-38, а комплекта нет! Вот тут-то РИК'и и дают простор своему придирчивому формализму.

— Нет у вас двух комплектов,—говорят они коммунальным учителям,— значит, не получите за заведывание.

— А у него 32 человека... 4 группы... Все равно не даем за заведывание. Гони ему 32 рубля—и никаких.

Мне известны случаи, когда из коммунальной трехгрупповой школы (по штату, конечно) ученики поступали прямо в 6 и 7 группы трех школ II ступ. в Барнаульском округе: в Павловскую 9 гр. имени III Коминтерна, в 1-ю советскую 9 гр. в г. Барнауле и в Косихинскую семигрупповую. Таким образом, доброкачественность подготовки учеников коммунальной школы засвидетельствована тремя различными школами. При чем в успехах занятий и во II ступени, по отзывам преподавателей (мне это и лично известно), коммунарские дети стоят на первых местах. Это значит, что коммунальные педагоги, работая в одиночку во всей школе, с 3-4 группами сумели подготовить учеников так, как могли эту работу в других школах выполнить 2-3-4-5 учителей! И все-таки нынче РИК'и платят таким учителям 32 рубля! Им безразлично качество подготовки ребят коммунальных школ, безразлично, сколько трудов убивает коммунальный учитель, ведя 3-4 группы и готовя детей из первой ступени в 6 и 7 группы II ступени. РИК'ам и РМК также безразлично, какой воз внешкольной общественной работы тянет коммунальный учитель. Эта работа в коммунах значительно интенсивнее идет, чем в селах и деревнях.

В сельской школе учитель работает в среднем 6-7 часов, а то и того меньше. В коммуне учитель без 9-10 часов не обойдется, если у него на руках 3-4 группы. Ведь надо же как-то суметь одному вести эти 3-4 группы и приготовить детей в 6-7 группы!

Средний сельский учитель общественной работой занят в неделю часов 8. Не больше. Некоторые коммунальные учителя (говорю это на основании точно ученного опыта) ежедневно кладут на общественную культурно-просветительную работу 3-3½ часа. В результате? Ни квалификация, ни исключительный труд коммунальных учителей, ни качество их школьной работы, ни многогруппность, ни общественная нагрузка—все культурнические достоинства коммунальных учителей—не принимаются в резон некоторыми РИК'ами (подчеркиваю *Косихинский*) при установлении коммунальным педагогам ставки зарплаты.

Расценочные комиссии и РИК'и забыли даже и то, что сельские учителя имеют почти всюду весьма текучую нагрузку детьми. «Комплект» в селе бы-

вает полным лишь несколько месяцев учебного года. После масленицы он быстро тает, а к 1 марта во многих двухкомплектных школах остается 50-52-60 учеников. К пасхе остается на сельского двухкомплектника в среднем 20 учеников. После пасхи, с наступлением пахоты, сельские педагоги почти не имеют нагрузки. Другое положение в коммунах. Там учителя начинают и кончают год с одинаковой нагрузкой. В общем на коммунального учителя в год ученико-дней падает больше, чем на учителя двухкомплектника в деревне. Так почему же ему не дают добавки за заведывание? Почему формальность преобладает над живым делом?

Возьмем дотацию на квалификацию. И с ней нынче на местах неблагоприятно. У нас ее раздают на всех поровну, за исключением учителей без трехлетнего стажа. Такое поощрение квалифицированных педагогов, по моему, тоже глубоко несправедливо. Вся государственная трудовая деятельность людей пока проходит под лозунгом: «каждому по его трудам и результатам трудов». А если так, то разве справедливо равнять прослужившего учителем 25 и 5 лет; образованного педагога и совсем некультурного?

Лично я ничего не имею против абсолютного уравнивания зарплаты всех учителей I-й ступени. Ну, а если этого уравнивания не может быть, тогда и вознаграждение за квалификацию должно соответствовать смыслу этих слов.

Несправедливое распределение зарплаты как-то невольно создает у обиженных учителей неприязненное чувство к товарищам «случайным счастливым» не по заслугам; вносит между ними деловой и товарищеский холодок, роет трещину. Это крайне вредно отражается на совместной работе.

Мелочной формализм РИК'ов в отказе учителям одноклассных школ в плате за заведывание невольно толкает и некоторых учителей на формальное отношение к делу. Что ж поделаешь? Человек слаб духом... Обидчив.

Предшествующие рассуждения клонятся к следующим выводам:

Учителя одноклассных школ, в том числе и коммунальных, необходимо оплачивать заведывание наравне с завами двухкомплектных школ.

Рабпрос должен войти с ходатайством перед подлежащими властями о немедленном признании за учителями одноклассных школ права на получение платы за заведывание.

Органы, комплектующие школы педагогами, должны сугубо внимательно оценивать кандидатов на предназначенные должности, чтобы ценный учитель не оказался с самой низкой ставкой и наоборот.

Впредь районные межведомственные комиссии по определению ставок зарплаты учителям должны составляться с таким расчетом, чтобы в них от учительства входили авторитетные люди, хорошо знающие учителей данного района, а не новички, которые никого из педагогов не знают. При установлении оклада содержания нужно принимать во внимание стаж, ценз, общественную активность педагогов.

Оплата труда учителей за заведывание по принципу «комплектности» дает РИК'ам широкий простор для формализма: хорошим учителям платят меньше, плохим—больше; платят не за труд, а под диктовку сметных предположений, уже разошедшихся с жизнью.

С этим нужно решительно покончить.

Добавки на квалификацию нужно лишить этого ярлыка и назвать их просто дотацией. А то получается несуразица: всем, имеющим право называть себя квалифицированным, дают по 1 р. 89 коп., а называют это «на квалификацию». Квалификация-то у всех не одинакова.

Проф. С. Д. Лавров.

О весенних школьных экскурсиях в природу.

Вскрылись реки, дружно пошли в рост зеленые всходы трав под горячими лучами майского солнца. Тянут на север одна за другой многочисленные стаи перелетных птиц, оглашая воздух разнообразными голосами. Душно и пыльно становится в городе с его мостовыми, с его каменными строениями, и «хочется в поле, широкое поле, где шествуя, сыплет цветами весна»...

Выходы из класса в природу практикуются нашими школами давно, но, к сожалению, за очень и очень редкими исключениями; они не оправдали тех надежд, которые на них возлагали те педагоги, которые впервые особенно усердно за них ратовали. Предполагалось, что эти экскурсии в лес, в поле, на луг, на берег реки будут образовательными экскурсиями, уроком на лоне природы, где учащиеся, во-первых, воочию увидят многие из тех интересных фактов и явлений природы, о которых они читали и слышали за зимнее время в классе, а во-вторых,—смогут произвести и некоторые самостоятельные элементарные наблюдения над животными и растениями, проявив самостоятельность в деле изучения природоведения. Все это оказалось так в значительной степени только в теории, а на практике, в огромном большинстве случаев, эти выходы в природу свелись к простым прогулкам, к гимнастике на чистом воздухе и к игре в чехарду. Конечно, и это полезно для городских детей, редко дышащих чистым воздухом, но такие игры-прогулки они могли бы совершать и без руководителя. А раз дети идут с педагогом, да еще с натуралистом, так, казалось бы, следовало это время использовать более продуктивно. Отчего же на деле довольно часто не бывает экскурсии, а все ограничивается только прогулкой? Если бы спросить об этом учителей и если бы они пожелали дать ответ «по совести», то многие из них, наверное, сказали бы, что их тяготят эти выходы в природу, потому что они к этим выходам *не подготовлены*, они знают природу только по книжкам, а с живой природой дела никогда не имели. А, ведь, рассказать что-нибудь по книжке и рассказать о чем-нибудь, встретившемся в лесу и в поле, это далеко не одинаково легко. В природе слишком много такого, чего в книгах, особенно в классных руководствах, и не найти, и если преподаватель только по капризам судьбы оказался естествоиспытателем, если он не натуралист в душе и не любит разбираться в письменах природы, так он при первой же весенней экскурсии столкнется с массой непонятных вещей, и объяснение многих фактов

будет для него таким же непосильным, как чтение египетских иероглифов. Увидели дети на стволе сосны или березы какой-то движущийся футляр сантиметра в 2-3 длиной, построенный из игол сосны или из других растительных материалов; заинтересовались, обращаются за объяснением к своему учителю, и он принужден краснеть, так как он не знает, что такие футляры изготовляются гусеницами бабочек-мешечниц (психид), что это пример так называемой *искусственной маскировки*,—одно из средств сделаться невидимым для своих врагов. Если бы он был знающим педагогом, он указал бы здесь же и на другую интересную особенность этих мешечниц, на их так называемый *половой диморфизм*, т.-е. на значительные внешние различия между самцами и самками, так как у них только первые снабжены крыльями и похожи на бабочек, а вторые крыльев вовсе не имеют и часто похожи на гусениц. Тут же, подойдя к какому-нибудь болотцу или пруду, он посоветовал бы детям найти и другие, всюду обычные примеры искусственной маскировки—домики разных *ручейников*, из которых летом выходят сетчатокрылые насекомые, массама летающие вблизи рек и стоячих вод. Познакомив экскурсантов с этими интересными объектами, он мог бы напомнить, что еще больше в природе таких примеров, когда живое существо со своей стороны не предпринимает ровно ничего для своего спасения, но когда сама природа, путем борьбы за существование и разных других средств, выработала в них удивительную внешность и идеальную окраску, совпадающую с фоном окружающих предметов. Предложение ребятам найти такие примеры вокруг себя—в том же болотце, на стволах соседних деревьев, на весенних цветах вызвало бы у них интерес и соревнование, и наверное, в результате усердных поисков, с помощью руководителя было бы обнаружение целого ряда интересных существ, рассмотрение которых доставило бы учащимся искреннее удивление, вызвало бы большой интерес и послужило бы темой для увлекательной беседы. Тут попался бы и интересный, совершенно плоский и бурый, под цвет ила, *клоп-скорпионник*, и занятный, быстро бегающий по древесным, особенно березовым, стволам, *паук-бокоход*, великолепный имитатор березовой коры, и белая *березовая листовертка*, и другие бабочки (пяденица бистон, совка брахиониха), идеально гармонирующие своей окраской с окраской окружающей среды. На цветах первых наших майских растений: подснежник (прострел, *Pulsatilla*) и стародубок (*Adonis*) учащиеся, несомненно, найдут второго интересного паука-бокохода, окрашенного в выгодный для него наряд—в желтый цвет, очень сходный с цветом венчиков тех растений, на которых паук помещается. Сидя здесь в глубине цветка и раздвинув в стороны четыре пары своих ног, хищник поджидает здесь различных пчел, прилетающих за взятком, схватывает их и убивает. Может быть, один из экскурсантов найдет здесь такого же точно паука, но не желтого, а коричневого, сразу бросающегося в глаза своей окраской. Это экземпляр, недавно еще вышедший из своего зимнего убежища—из-под опавшей листвы. Посидев на цветке сутки, может быть, двое суток, он приобретает его окраску и становится для пчел невидимкой. Разве не интересное явление? А многие ли из учителей-естественников знают об этом?

Майские экскурсии дают, конечно, далеко не так много материала, как летние, но все же знающему педагогу хватит работы, и у него не останется времени на чехарду. В березовом лесу он сможет показать ребятам жизнь одного из губителей леса, короеда-заболонника, которого в конце месяца можно найти в разных стадиях развития, отдирая куски коры на поврежденных деревьях. На грядках, где росла в прошлом году капуста, свекла, репка,

и другие огородные растения, найдется, наверное, не малое количество прыгающих мелких жучков, различно окрашенных. Это так называемые *огородные блохи*, наносящие нередко значительный вред капустной и другой рассаде.

Довольно деятельную жизнь вы найдете весной на песчаном берегу реки, поросшем тальником и другими ивами: на сержках рано цветущих ив будет много разнообразных пчел (обыкновенная медоносная пчела, различные виды рода андрен, шмели и пр.). Здесь же встретятся ранние совки и потрепанные, перезимовавшие экземпляры бабочек-репейниц. Все это отличный материал для беседы о роли насекомых в качестве опылителей цветов. Тут же на песчаном берегу почти всегда встретится весной интересная *оса-ломли* и при известной доле терпения можно надеяться увидеть, как она тащит паука в свою норку, а иногда удается и подсмотреть, какими приемами она овладевает своей опасной добычей, как она, не убивая паука, парализует его движения уколом своего жала. Таких ос-охотников очень много: одни кормят свое потомство пауками, другие гусеницами, третьи — пчелами, четвертые — мухами, пятые — жуками, работая каждая по-особому, и эта их работа, так блестяще описанная знаменитым Фабром, с книгами которого должен быть знаком педагог, опять-таки даст много материала для бесед и самостоятельных наблюдений в природной обстановке.

На этом же песчаном берегу учащиеся поймут интересного жука, быстро взлетающего из под ног (*Cicendela*). Пусть они рассмотрят его основательно, скажут, чем он должен питаться; пусть они сравнят его строение со строением земляных блох и со строением жука-плавунца, пойманного в болотце, и пусть выведут заключение о том, чем объясняются различия в характере передвижения этих трех представителей жуков (ноги бегательные, прыгательные и плавательные). В дополнение можно поймать и рассмотреть еще одну из летающих вокруг стрекоз и попытаться сравнить и ее в этом отношении с жуками (прицепные ноги). Если попадется вам на каком-нибудь кустарнике или на дереве один из обыкновенных жуков-щелкунов, предложите учащимся выяснить, почему он щелкает, в чем заключается механизм его прыжков, и какова может быть их роль в жизни жука. Наверняка попадутся вам различные виды «божьих коровок». Каждый, несомненно, знает этих хорошеньких, ярко окрашенных жучков, но не каждый знает об их интересных особенностях: во-первых, о том, что и сами жучки и их личинки очень полезны уничтожением травяных вшей (тлей), а во-вторых, тем, что они хорошо защищены от многих врагов. Уже сама их яркая, бросающаяся в глаза окраска служит для них как бы вывеской, говорящей: «не тронь меня, я ядовит!». Предложите ребятам взять божью коровку в руки и потом посмотреть на пальцы и понюхать их: на них будут желтые пятна, а запах будет довольно неприятный. Пусть постараются приметить, откуда выходит у жучка это пачкающее пальцы вещество, и сделают вывод о его вероятной роли. Рекомендуйте поискать и другие подобные примеры среди насекомых весенней фауны (майка — *Meloë*, жужелицы, черный большой жук — *Blaps*, клопы). При очень внимательном осмотре весенних цветов и шерстки пчел, прилетающих к ним за «полевой данью», можно бывает заметить маленьких желтых, чрезвычайно юрких насекомых — личинок жука-майки, которые, забираясь с цветов на тело пчел, переносятся последними в гнезда и ведут там паразитической образ жизни.

Нередко приходится наталкиваться при майских экскурсиях и на гнезда птиц. Специально занимаются их изучением со школьниками, может быть, и

неудобно с педагогической точки зрения, так как мальчики нередко склонны к бессмысленному разорению гнезд, от чего преподаватель всеми мерами должен удерживать их, но при случайных находках не мешает и гнезда с яйцами использовать в качестве материала для наблюдений. Нередко попадают на земле, среди кустарников, в зарослях прошлогодней полыни и пр. чисто-белые яйца болотной совы; очень часто попадают разнообразные по окраске яички лесного конька, белые, с черноватыми зигзагами и пятнышками яички овсянок; в березняках (на деревьях)—гнезда дроздов-рябинников, обмазанные глиной. Следует обратить внимание на разный характер гнезд, на разное положение их у разных птиц, на неодинаковое поведение последних при виде врага, на разное число яиц, на разную окраску их, часто тоже прекрасно гармонирующую с окраской среды (яйца всех куликов, чаек, крачек, тетерки, куропатки, перепелки и многих других). Обратить внимание на то, что яйца птиц, гнездящихся в закрытых помещениях (в дуплах, в норах), часто бывают белыми или вообще *одноцветными*, как у всех сов, у дятлов, скворцов, горихвосток, береговых стрижей, зимородков и т. д., хотя из этого правила имеется много исключений: с одной стороны, некоторые совы и многие голуби, гнездящиеся открыто, имеют все-таки одноцветные белые яйца, с другой—многие птицы, гнездящиеся в дуплах, имеют пеструю окраску яиц (хотя бы, например, галки).

Интересным объектом для наблюдения экскурсантов весной являются и сами птицы. Правда, для детального изучения некоторых особенностей жизни птиц необходим бинокль, но в виду того, что в весеннюю пору птицы особенно деятельны и невольно обращают на себя внимание во всех садах, рощах и лесах,—при первоначальных наблюдениях можно обойтись и без бинокля. Тем более можно обойтись без него, что майская листва еще не так сильно разрослась и не образует густой кроны. Одними из обыкновеннейших весенних птиц, которых можно встретить в лесах и рощах западной Сибири, вблизи городов, являются: лесной конек, несколько видов овсянок, домовый и полевой воробьи, дрозд-рябинник, золотистая, громкоголая иволга, кукушка, удод, малый сорокопуд, вертиголовка, пестрый дятел; из хищников—кобчик, нустельга и чеглок. На открытых полянах, на лугах и степных участках попадутся обязательно белые трясогузки, желтые плиски, каменка, чеканы и полевой жаворонок. По кустарникам вблизи воды: варакушка, чечевица, славки, луговая овсянка. Если учащиеся научатся узнавать всех этих птиц не только по виду, но и по голосу, это будет большим достижением экскурсантов.

Легко наблюдаемым и очень интересным объектом весенних экскурсий являются земноводные, особенно лягушки, откладывающие икру приблизительно в середине мая. Правда, процесс метаморфоза, который следует всем учащимся понаблюдать, приходится на июнь и должен быть рассмотрен в деталях, в школьной обстановке, путем наблюдений над икрой и головастиками в банке с водой или в поддоннике из под цветочного горшка. Любое небольшое озерко, пруд или болотце в ближайших окрестностях вашего города или села даст вам очень много поучительных объектов для урока по биологии на лоне природы. С ранней весны вы найдете на поверхности воды много черных, блестящих на солнце жучков, стайками кружащихся по воде. Это «вертячки». Рассмотрите в лупу оригинальное строение их ножек и глаз и попытайтесь найти объяснение этому строению. Понаблюдайте за *клопами-водомерками*, в общепринятой принимаемыми за пауков, и пусть экскурсанты объяснят их способность бегать по воде, как по льду на коньках.

Может быть, кто-либо скажет, что весь этот отмеченный мною материал имеет мало отношения к программе ГУС'а, что одни только огородные блохи, короеды, божьи коровки да еще некоторые птицы имеют практическое или, как говорят, у нас теперь, *производственное значение**). На это я должен сказать, что концентрировать все внимание детей только на практически важном биологическом материале нельзя,—это было бы громадной ошибкой, от которой каждый более или менее опытный педагог, несомненно, постарается воздержаться.

Роль биологических наук в школе гораздо более важная, гораздо более широкая, чем многие думают: наука о живой природе должна не только познакомить с тем материалом, который важен для сельского хозяйства и промышленности, но и с такими фактами и явлениями, которые имеют развивающее ум значение, которые приучают не только смотреть, но и видеть и делать выводы, содействуя выработке способности *логически мыслить*. Об этом значении зоологического и ботанического материала в школьном преподавании, об этой важной роли экскурсий последнее время как-то забывают, а между тем для детского и юношеского возраста именно эта роль биологических экскурсий и должна быть поставлена на первом месте. Если же мы вспомним, что идея о всеобщем развитии жизни является базой для всего современного мировоззрения, что она является базой и для марксизма, и что эта идея эволюции красной нитью проходит при изучении животных и растений в их природной обстановке, то у нас не должно остаться и тени сомнения в том, что экскурсии в природу действительно нужны и нужны не только для ознакомления с вредителями сельского хозяйства, с огородными растениями и с зерновыми злаками, но и для общего образования, для выработки научно-обоснованного материалистического мировоззрения.

Об экскурсионных руководствах, необходимых для библиотеки каждой школы, мы поговорим в отдельной статье.

В. Скалон.

Учитель в краеведении.

Учитель в краеведении. Тема не нова, и не мало уже бумаги исписано по этому делу. И тем не менее, когда близится весна, когда с пробуждением природы должно оживиться и краеведческое движение, нам кажется не лишним еще и еще раз поднять этот вопрос.

Действительно, что бы ни говорили по этому поводу, а если спросить—много ли педагогов увлечены краеведением, кто действительно занят этим вопросом?—едва ли ответы будут удовлетворительными.

Причин к этому и иногда совершенно объективных не мало. Учительство загружено текущей работой, заваливается иногда посторонними обязанностями и т. д. Но... наряду с этим вредит делу и «предательская» скромность просвещенцев.—«Что я могу сделать? Нет руководства, не хватает подчас знаний и умения, зачем тратить зря время и смешить людей?»... К сожалению, последние слова нам приходилось слышать, почти буквально, от сельских учителей.

**) От редакции.* Кто знает программу ГУС'а и особенно последние программы и Сибирский вариант их, которые уделяют большое внимание наблюдениям в природе, тот этого не скажет.

Правы ли они? Конечно, нет!

Сибирь—один из наименее исследованных районов.

Когда на всем великом пространстве Сибирского края раскинуто лишь шесть ВУЗ'ов, когда научные работники у нас считаются десятками, можно ли бояться насмешить кого-либо мизерностью своего вклада в науку?

По нашему мнению, роль любителя в нашей науке (берем на себя смелость говорить лишь о зоологии) не только не кончена, но еще путем и не начата.

В Германии с ее множеством научных учреждений и громадным кадром ученых рядовой любитель, скромный сельский учитель, не стесняется публиковать свои наблюдения. Не потому ли фауна Германии исследована так хорошо, что помощником ученому служит массовый краевед-любитель, объединенный в многочисленные орнитологические, энтомологические и друг. научно-любительские общества?

Здесь к месту вспомнить и великого французского энтомолога Фабра—простого сельского учителя, заслужившего имя мирового ученого своими исследованиями жизни насекомых, которые он производил... на маленьком школьном огороде.

Лозунг—«Науку в массы»—брошен, не пора ли сказать «Массы в науку»—и пополнить тем самым редкие ряды научных работников-специалистов кадрами любителей?

Чтобы не оставаться в области только соображений, спросим себя конкретно: что же и как может сделать учитель в этой области, какую пользу принесет он обществу и себе лично?

Прежде всего, педагог обладает обширным запасом «живой силы» (в которой так часто чувствует нехватку ученый). Дети школьного возраста, в особенности дети крестьян, выросшие в лесу и в поле, являются незаменимыми помощниками при коллекционировании. Автору приходилось делать ценные сборы млекопитающих и гадов при дружной, большей частью совершенно безвозмездной, помощи деревенских школьников. Единственным «неудобством» такого метода являются кучи вопросов любознательных помощников, которые сыпятся градом и кажутся неиссякаемыми.

Это ли не богатое поле для педагога? Какие широкие возможности ввести детей в природу, привить им сознательное отношение к красоте и богатствам, которые их окружают. У нас до сих пор сетуют на то, что дети разоряют гнезда, творят жестокости с животными, а в Германии знаменитые фогельшульцферейны*) основаны часто на самостоятельности детей-школьников, на их участии в изучении и защите своих пернатых.

Сборы млекопитающих, гадов и беспозвоночных, наблюдения над их жизнью, кольцевание птиц, фенология вообще—вот области, в которых любитель может сделать колоссально много, и эти отдельные штрихи, быть может, слабые и разрозненные, помогут ученым начертать общую величественную картину нашей природы.

Но куда же деваться с собранным материалом? Как сберечь его, обработать, ознакомить с ним науку?

Здесь, конечно, не надо забывать, что у нас в Сибири есть университеты и ученые. Мы уверены, что всякое обращение сельского учителя к нашим профессорам не останется без ответа. Всякий начинающий спе-

*) Общества, ставящие задачей защиту птиц и широкую пропаганду этих вопросов.

циалист с удовольствием вступит в переписку с любителем. Наши научные общества (как напр., «Сибирское орнитологическое общество» в Томске и друг.) вводят в свои задачи вовлечение культурных работников деревни. Вот где найдет учительство совет и поддержку своим начинаниям. Но случаи подобных обращений пока единичны. Хочется, чтобы они были массовыми.

Допустим, однако, что мы помогли науке, а что же можно сделать в этом отношении для своего уголка, для своей школы в самое ближайшее время?

Такой вопрос вполне законен и он не останется без ответа. Всем известно, как стеснены в средствах наши сельские школы и как, в частности, отражается это на естественно-исторических кабинетах, как редко приходится встретить в сельской школе хоть как-нибудь оборудованный музейчик или даже соответствующую витрину. А между тем в краеведческой работе мы находим мощное средство пополнения этих кабинетов.

Действительно. Посылая материал специалисту, всякий в праве оговорить полное или частичное возвращение его, по обработке, посланному. Эти обязательства обычно твердо выполняются учеными. Вот вам и основа кабинета, фундамент для дальнейших исследований.

Определенные специалистами коллекции — вот чем обогатит свою школу краевед-учитель.

В. В. Ложкин.

Несколько слов о геологических экскурсиях.

В наших школах геология, как самостоятельный предмет, не выделена и проходит вместе с физической географией. Преподаватель обычно ограничивается тем, что дает учащимся для проработки соответствующую литературу (при наличии в школе Далтон-плана) и иногда занимается с ними моделированием. Знакомство с геологией почти всегда этим и заканчивается. Само собой разумеется, что геологию, как и вообще все естественные науки, по одним книгам изучить нельзя. Одна лишь работа с книгой мало чему научит и, кроме того, имеет свою отрицательную сторону, так как приучает учащихся принимать научные истины на веру, не подвергая их критике. Да сплошь и рядом у учащихся может составиться неправильное представление об изучаемых явлениях.

Центр тяжести преподавания геологии нужно отнести непосредственно в природу, а не в школьную лабораторию.

Изучение геологии должно обязательно сопровождаться экскурсиями, которых в крайнем случае должно быть две: одна вводная, ориентировочная перед началом учебного года, другая — весенняя или летняя после прохождения курса. Само собой разумеется, что чем больше будет экскурсий, тем лучше: они поднимут интерес к изучению предмета и заставят учащихся более активно работать. Кроме того, в результате экскурсий развивается внимание, терпение, сообразительность и память; в то же время они дадут возможность в процессе работы выдвигать новые проблемы, а собранный во время экскур-

сий материал быть может поможет прочесть еще не одну страницу великой книги природы. Особенно это относится к исторической геологии.

Существующий взгляд, что далеко не все части Сибири интересны в геологическом отношении—взгляд совершенно неправильный. Любой район даст возможность учащимся получить понятие о наносе, пласте и напластовании. В каждой, даже степной местности, стоит только немного углубиться в землю, можно наблюдать разрушение горных пород и превращение их в лочву. Каждый берег реки, стенки оврага, каждый найденный в поле камень уже дают богатый материал для работы мысли.

Возьмем такой пример: осенью 1926 года мы проводили экскурсию в окрестности гор. Боготола, Ачинского округа,—местность, которая в геологическом отношении считается неинтересной. Характер здесь равнинный, переходный от тайги к лесостепи с почвами луговолесными, перегнойно-карбонатными, местами—с подзолистым и суглинистым черноземом с большим содержанием гумуса, но, главным образом, лесостепной с почвами карбонатно-луговыми и черноземными.

Местом экскурсии был взят луг в 4-х кил. от города в западном направлении. Цель экскурсии: проследить превращение коренной горной породы в чернозем. Все экскурсионное снаряжение состояло из двух лопат-заступов и десятка коробок для помещения образцов. Работу начали с того, что освободили участок луга в два квадратных метра от травы, сняли дерн и вырыли яму в один метр в поперечнике. Углубиться в землю пришлось почти на полтора метра, прежде чем дошли до коренной горной породы, которая состоит здесь, главным образом, из крупно-зернистого, очень плотного песчаника, в некоторых местах с прослойками известняка.

Одну из стенок ямы выровняли для того, чтобы удобнее было вести наблюдения.

В верхней ее части находим темного цвета чернозем с остатками корневой растительного слоя, снятого сверху. Еще глубже чернозем начинает перемешиваться с песком и мелкими зернами известняка; чем глубже идет слой, тем песку и известняка становится все больше и больше, а зерна его крупнее; попадаются отдельные плитки, земля же делается все светлее и, наконец, совершенно исчезает. Здесь начинает преобладать песчаник, а на глубине полутора метров он уже залегает пластами. Экскурсанты измеряют толщину отдельных слоев, с каждого слоя берут образцы. Здесь же им предлагается подумать, каким образом произошло превращение песчаника в чернозем, при чем объясняется процесс разложения органических веществ в почве. В результате они сами выясняют смысл органического выветривания.

Если перед такими экскурсиями предварительно ученикам был хорошо освещен вопрос, как изменяются горные породы под влиянием деятельности растений,—цель всегда будет достигнута.

Познакомившись с процессом органического выветривания непосредственно на месте, а не в лаборатории по книжкам, ученики запечатлеют все гораздо лучше и полнее и неправильного представления об исследуемом явлении иметь не будут.

Если школа находится в местности гористого характера, то на вступительной экскурсии можно будет показать также процессы физического выветривания и собрать коллекции, иллюстрирующие разрушение горных пород.

Для г. Боготола такой местностью может служить Орга в 10 километрах от города, где, помимо этих коллекций, можно также собрать прекрасный материал по исторической геологии, главным образом, окаменелости девонских и

силурийских отложений, а также отложения четвертичной эпохи, где, наряду с костями мамонта и носорога, часто находят следы жизни первобытного человека, в виде остатков его утвари и оружия. В этом отношении здесь нужно обратить особое внимание на многочисленные природные пещеры, стены которых во многих местах покрыты грубо высеченными рисунками, а пол их при раскопках уже на небольшой глубине дает много костей и остатки каменного оружия.

Если собранный материал учащиеся, уже в лаборатории, во время, положим, зимнего триместра обработают по онтологическому методу Ляйэлля, как одному из самых доступных их пониманию, то история земли для них перестанет быть «terra incognita»*).

Само собой разумеется, с этим методом они должны познакомиться уже на первых коллективных уроках, где преподаватель должен выяснить им сущность того, каким образом нужно «читать» историю земли самых отдаленных геологических периодов, еще задолго до появления на ней человека по тем документальным данным (ископаемым остаткам животных и растений), которые удается найти во время экскурсий.

Не нужно при этом бояться экстраполяций (перенесение определенных свойств и качеств одного предмета или одной местности на другие) и гипотетичности, так как все ошибки, возникающие при такого рода рассуждениях, искупаются развитием у учащихся навыков самостоятельного логического мышления и умения разбираться в естественно-исторических условиях.

При помощи метода Ляйэлля можно добиться очень хороших результатов. О сущности его мы говорить не будем, так как интересующийся всегда может познакомиться с ним в любом энциклопедическом словаре.

Применение этого метода к обработке собранного школой материала за целый ряд лет поможет вскрыть много спорных вопросов, которые не могли быть раньше освещены за недостатком документальных данных. Наши школы должны всеми мерами стараться быть полезными в такого рода работе.

Например, изучение отложений в Орге около гор. Боготола дает лишний раз подтверждение тому, что когда-то Сибирь почти до Гималайских гор, еще задолго до появления на ней человека, была залита водой и представляла дно большого теплого моря; целый ряд прекрасно сохранившихся окаменелостей говорит за это (окаменелости из силурийских отложений известняков и спириферы с кусочками панцирей рыб из отложений девонской системы найдены в песчаниках). Здесь же найдены отложения четвертичной и каменноугольной эпох, которые также представляют определенный интерес и вместе с остальным материалом послужат фундаментом будущего районного краеведческого музея, который пока будет находиться в помещении Боготольской школы девятилетки.

На осенних же вводных экскурсиях необходимо поставить ряд наблюдений над деятельностью текучей воды (размывание берегов реки, стенок оврага) для того, чтобы учащиеся сами потом могли путем наблюдений вывести законы роста оврагов, речных долин и т. д., подобные же наблюдения полезно будет провести и над деятельностью ветра.

**

К концу последнего триместра учащиеся оказываются уже более или менее подготовлены к весенним экскурсиям, на которых они должны прове-

*) Земля неисследованная.

рять те геологические явления, с которыми знакомились в течение года. Конечно, проверка и иллюстрация теоретического курса могут быть только частичны, при чем в различных физико-геологических условиях можно будет познакомить учащихся с различными геологическими процессами.

Сибирь, особенно Восточная, находится в благоприятных условиях; даже в западной равнинной ее части можно найти богатый материал для геологических экскурсий. Правда, горизонтально лежащие пласты здесь часто бывают представлены лишь одной какой-либо системой, покрытой к тому же иногда на большую глубину наносами четвертичной эпохи,—но ведь всегда можно найти обнажения. Выход коренных пород здесь нужно искать по берегам рек и оврагов. Для Боготола прекрасные обнажения дает берег реки Чулыма, в 5 кил. от города, где можно наблюдать много характерных явлений, а также собрать громадный, в смысле его научной ценности, материал по исторической геологии.

Преподаватель, прежде чем руководить экскурсией, должен, хотя бы приблизительно, знать свой район, чтобы идти наверняка. К сожалению, специальной литературы по геологии отдельных уголков Сибири еще нет и было бы крайне желательно суммировать всю проделанную в этом направлении работу, чтобы создать своего рода справочник-путеводитель. Попытку создать такую книгу для Ачинского округа мы уже сделали и если представится возможность, то она будет издана к началу будущего учебного года.

Во время экскурсий учащиеся должны научиться «читать» геологические обнажения и самостоятельно разбираться с морфогенезисом и литогенезисом местности. Они должны научиться отличать холмистую местность от гористой, уметь распознавать равнины, котловины и т. д.

После установления рельефа местности с учащимися, нужно выяснить, в силу какого геологического процесса создались данные формы. Иногда, как например, в окр. гор. Боготола, *генезис* (происхождение) местности настолько сложен, что разобраться в нем сразу будет трудно, но это не значит—невозможно.

Когда формы рельефа будут установлены, следует остановиться на деталях. Если есть под рукой овраг или речная долина, то здесь учащиеся могут проделать много самостоятельных работ: например, проверить размывающую деятельность воды (увеличение ложа реки, образование речной долины, проследить речные отложения). В овраге можно показать боковую и горизонтальную эрозию и образование аллювия. Если представится случай наблюдать оползни, следует объяснить и их динамику.

При осмотре местности хорошо иметь гипсометрическую карту.

Вместе с изучением рельефа на экскурсии следует обратить внимание на характер встречающихся горных пород и определение их генезиса. Учащиеся должны приложить свои теоретические познания к восстановлению условий, бывших здесь в тот период, когда эти горные породы образовались. Если приучить учащихся разбираться в литогенезисе горных пород, то они без труда будут «читать» геологический профиль, а по нему уже будут судить о прошлых геологических условиях данной местности.

Н. Карпова.

На ближних тропинках горного Алтая*).

Первая четверть двадцатого столетия. Переселенцы стремились на Алтай. Он манил их к себе. Ходоки говорили, что там много рек и речушек, много лесу, по скатам гор травы сколько хочешь, по речушкам часто попадаются долинки, на которых хорошо может расти хлеб.

И ехали. Селились, где хотели. Останавливались чаще всего там, где пришел конец терпению и силам. Останавливались, пахали землю, ставили землянку. Места много, не то, что там, в Курской или в Черниговской. Всем хватит, ничего, что тут еще живет кто-то.

В юртах живут, значит, не на одном месте,—кочуют, уйдут скоро.

И, правда, алтайцы уходили, уносили свои юрты. Оставляли свои веселые долинки и поднимались выше.

А там—узкие, серые темные ущелья. Шумные холодные потоки вод. Резкий пронизывающий ветер. Там грохот неба сильнее, огонь черных туч ярче. Страшно там бывает...

Назойливые думы про тепло и еду не уходят, глухая вражда к русским не утихает.

Нет места пытливой мысли. Нет знаний. Очень мало понимания.

А те, русские, что в монастыре живут и алтайских сирот в приюте поят и кормят, уговаривали их в церковь ходить, их богу молиться. Говорили:

— Умрешь, хорошо тебе будет, рай.

Детей-сирот отдавали, куда же их, пусть... сыты будут. Тепло. Все равно, вырастут и в церковь будут ходить и к каму на камлание пойдут—ведь все обрусевшие так делают.

А самим зачем идти? Кам есть. Свой.

Жизнь не улучшалась. Глухая вражда к русским росла.

Но вот разнесся слух по Алтаю, что пришло время хану Ойрату вернуться, пришло время перемене настать. Свой, бедный пастух Чет Челпанов, с реки Чарыша сказал, что скоро самостоятельно заживут алтайцы, скоро зимы не будет... хорошо будет... свой хан Ойрат придет! Сказал кому-то Чет... Сказал, что приемная дочь его, двенадцатилетняя девочка, видела белого всадника на белом коне.

Чет советовал отдавать ему, Чету, все деньги, обещая потом привезти на такую же сумму новых, уже своих, алтайских денег. Советовал также продавать скот черной масти, оставлять только белых,—говорил, что в новой жизни лошади, коровы, овцы будут белые. Говорил, что зимы не будет, что круглый год трава зеленая расти будет. Не велел камлать, не велел приносить кровавые жертвы, тайгу велел сбрасывать. Бурхану велел молиться.

Велел к Усть-Кану, на реку Чарыш собираться.

Так рассказывают о том, что было в самом начале XX столетия.

* См. „Просвещение Сибири“ №№ 7, 8, 10, 11 за 1926 год.

Событие в Усть-Кане, происшедшее 21 июня 1904 года, о котором известно со слов жителей окрестных мест, многим казалось легендой. Теперь, когда опубликованы документы Томского архива за 1904 год, сомнениям положен конец*).

Ямщик, везший нас до Усть-Кана, когда мы в 1905 г. ехали на Уймон, рассказывал нам, что было год назад вот тут, в логу...

— Собралось калмыков видимо-невидимо, четыре сотни, не меньше. Болтали, будто своего хана ждали, обещал к ним вернуться. Давно когда-то правил ими, Ойрат назывался.

Чет Челпанов собрал, велел новому богу Бурхану молиться.

Ну, русские переполошились. Это, говорят, японцы калмычишков набаломутили, к себе тянут.

Пристав, исправник телеграммы посылали, войска просили, да они все на японский фронт отправлены были. Пришлось самим с бунтарями справляться—кто с ружьем, кто с ножом отравились. Человек с 1000 исправник из разных деревень вызвал.

Помолились и ночью пошли. Сторожат, к Чету не пускают, охраняют, а толпа с места не тронулась, все лежат вниз лицом.

Ну, побили их, Чета отобрали, в Бийск отправили, в тюрьму посадили. Вперед не будут бунтовать, людей пугать!

Встает вопрос—верил ли сам Чет Челпанов в возможность прихода белого всадника на белом коне? Или он только придумал этот обман для того, чтобы алтайцы перестали верить жадным камам, перестали своих коров, лошадей, овец отдавать на растерзание и кормить потом сваренным мясом кама и его приспешников?

Ответ на эти вопросы дал бы возможность решить—был ли Чет, как и все жители алтайских ущелий, полон страха перед природой, полон вражды к русским, полон пассивного ожидания и был, как и они, во власти своего воображения.

Безоружные обитатели горных высот, наивные и доверчивые, доведенные тяжелой жизнью до состояния возмущения, восстания, проявили значительную для себя активность—пришли к логу близ Усть-Кана и ждали перемены. Вооруженные, руководимые властью и получившие благословение главы русской церкви—Макария, обитатели долин избивали лежащих, не сопротивляющихся, уводили их скот, грабили их имущество.

Что это? «Поход»—называли власти Усть-Кана. Погром—скажем мы, такой же погром, какой был год спустя во всех городах, та же травля одной части населения против другой.

А суд 1906 г. в городе Бийске судил только одного виновника этого события—Чета Челпанова. Суд обвинял его в том, что он называл себя близким к Бурхану, что он запугивал алтайцев громом неба и стремился возбудить их к неповиновению русским властям. Защитники алтайцев на суде—столичные юристы, желая оградить их, усердно доказывали, что движение 1904 года было исключительно на религиозной почве. Суд не настаивал. Чета скоро освободили.

Перепуганные жители ущелий все же в массе не вернулись к прошлому—перестали отдавать камам своих лошадей, коров и овец, не звали их для

*) См. в журн. «Сибирские Огни» № 4 за 1926 г. ст. Н. Бакай—«Легендарный хан-Ойрат». Н. К.

камлания, сбрасывали таилги прежних лет. Изменили правила жизни своей, изменили сообразно этому и убранство юрты.

При встрече перестали спрашивать: «Якши ба?», а говорили: «Езень!» и уже трубками не угощались, как раньше, а веточками можжевельника обменивались. Если встреча произошла в юрте, то веточки сжигали и пепел собирали в черепочки, которые всегда лежали на маленьких березовых столбиках около очага.

Падаль есть перестали, тогда как шаманисты с'едают мясо пропавшей лошади, коровы, овцы.

В огонь плевать тоже нельзя.

Правила, как видим, хорошие и в основе их лежат требования санитарно-гигиенического характера. Кто-то видел в старых правилах вред общественный: вредно одну и ту же трубку брать в рот по очереди и гостям, и хозяевам—может быть кто-нибудь заразно болен. Вредно есть пропавших животных—может быть от плохой болезни смерть наступила. Вредно плевать в очаг—мокрота и слюна может быть заразная, а в золе ячменные лепешки—теертпеки—пекутся. Мысли очень хорошие. Происходили, оказывается, беседы с заезжими из чужого края, из соседней Монголии: ведь самое слово Бурхан—слово монгольское. В словаре Ефрона сказано, что слово Бурхан соответствует слову Будда. У монгольских буддистов так называются изображения многочисленных божеств из камня, железа, меди, золота и пр. А заезжие из Монголии были, так, напр., каждую осень являлись скупщики маралых рогов, из которых, как известно, в Китае готовится дорогое лекарство. Да и из алтайцев некоторые бывали там—проезжим купцам проводники требовались, знатоки тропинок и узких дорог.

У бывалых людей мысль уже работала.

А масса пока приняла новые правила жизни. Но и на нее, конечно, все происшедшее произвело впечатление—сдвиг был, вставали вопросы, на них нужен был ответ.

А 1914 и 1915 годы дали знания: при объявлении германской войны алтайцы были мобилизованы, как и все другие малые народности. Не для войны, не для боя, а для обслуживания, для рытья канав и окопов. Правда, их скоро вернули. Но возвратившиеся рассказывали о больших-больших домах, о быстрых поездах по ровным железным дорогам, о плавно идущих пароходах по спокойной воде, о трубах, по которым бежит вода из рек к каждому жилью, о том, что в городах ночью так же светло, как днем. Много рассказывали о том, как живут в больших долинах. По-другому...

Ужасы гражданской войны, может быть, снова сковали мысль алтайца, опять сделали его хмурым и молчаливым. Мысль об еде и тепле гнала все другие.

Но вот 1922 год. Алтайцы зажили самостоятельно. Некому пугать их. Некому отбирать скот. Трудно еще жить, но спокойно. Им дают знания и будят их мысль. На разные должности выбирают, на собрания выдвигают.

Женорг женщин-делегаток привлекает, работу среди женщин велит вести, советчицей и помощницей мужа быть, а не рабой, за калым не продаваться.

Много нового. В Улале ночью светло, как днем. На ликпункте учитель говорил, что в Улалинской станции машина сама молнию делает и по проводам в стеклянные пузырьки свет пускает.

И еще—если в Чемале говорить около трубки, то в Улале слышно—провока проведена на 60 верст, всем разговаривать можно, только 60 копеек заплати, не надо туда ехать, не надо время терять. Хорошо.

В Усть-Кане летом 1925 года с'емщики были, с'емку гор, рек, людей и животных делали, а потом в Улале и других местах картины быстробегающие показывали,—многое в них себя и знакомых находили. Как живые...

Вот теперь в Улале на почте слушают разговоры из Новосибирска. Ведь это все равно, что через весь Алтай...

Много нового. О нем говорят, думают, спорят.

Русские для алтайцев уже не враги, не притесняют, говорить по-алтайски не мешают.

Она еще бедная, хозяйство ее еще не вполне восстановлено, но мысль горных жителей начинает работать, явилась уже потребность знания, явилась уверенность, что знающий человек лучше может устроить свою жизнь.

Ойротия имеет историю—есть протоколы четырех областных с'ездов, есть возможность узнать ее жизнь за четырехлетний период. О землепользовании узнаем из резолюций 2-го областного с'езда в декабре 1923 года:

«Предложить облЗУ масштаб работ по землеустройству расширить, тем самым скорее закрепить земли за трудовым населением области и разрешить существующую путаницу в землепользовании, но так как этому мероприятию мешает самовольное переселение, с'езд признает принятые Облисполкомом меры, в деле прекращения самовольного переселения, целесообразными и поручает новому составу Облисполкома проводить строгую линию борьбы с самовольным захватом земельных угодий, направив все внимание в сторону планомерной колонизации края, в первую очередь, соблюдая интересы коренного населения».

Из доклада облЗУ на 4-м областном с'езде в феврале 1926 года узнаем, что земельный фонд Ойротии имеет: земель сел.-хоз. значения—27 проц., лесопокрытых—31 проц., полян—3 проц., неудобных—39 проц.

О трудовой деятельности населения и экономике свидетельствуют протоколы того же 4-го областного с'езда, на котором предоблисполкомом тов. Алагызов И. С. сказал: «Если в начале хозяйственного строительства облЗУ придавал агрономии большое значение, как самостоятельной отрасли сел. хоз., то впоследствии этот взгляд был изменен и агрономия была признана отраслью, соподчиненной животноводству, что является прямым следствием экономических особенностей—недостатком пахотных земель, неподходящих для созревания хлебов климатических условий, при достаточном количестве естественных пастбищ, возможности содержания на подножном корму скота круглый год. Полеводство возможно в Майминском, Успенском, Лебедском, Чемальском, Шебалинском, Онгудайском, Уймонском аймаках».

И далее—«Животноводство в крае поднимается и развитие его идет за счет мелкого скота—свиней и овец. Всего в 1924 году было 386.493, а в 1925 году—446.760 голов крупного и мелкого скота. При чем, кроме эпизоотий, много скота погибает от волков: в 1923-24 г. погибло 10.835 голов, а в 1924-25 г.—14.859.

Кедровый промысел быстро падает вследствие лесных пожаров и хищнических приемов эксплуатации. В 1909 г. урожайность была в 300.000 п.; в 1924 г.—50.000; в 1925 г.—80.000.

Падают и охотничий промысел—причины те же. В 1896 г. получено было 1.044.000; в 1909 г.—360.000; в 1924-25 г.—24.000; в 1925-26 г.—80.000. Белки мало*).

Лесное хозяйство, несмотря на отсутствие нужных капиталов и хороших путей сообщения, дает превышение доходов, которые выразились в 1924-25 г. в 46 тыс. руб. Это главная статья налоговых доходов.

Пчеловодство: в 1920 году было 29.483 улья; в 1923 г.—27.099; в 1924 г.—38.764; в 1925 г.—40.635 ульев, при чем в последнем году медосбор был слабый.

Кустарная промышленность слабо развита.

Коммунального хозяйства почти нет (дорожное и школьное строительство)».

Вот картина экономической жизни страны к началу 1926 года.

Картина эта будет более отчетливой, если прибавим данные о состоянии транспорта. Доклад тов. Алагызова так характеризует его:

«Пути сообщения в скверном состоянии, 8 лет не ремонтировались. Начинают приводиться в порядок тракты на Чемал, Шебалино, Карасук, Бийск, кроме того, пароходное сообщение установлено по Телецкому озеру. Телефоном связана Улала с Чемалом, Шебалиной, Усть-Каном, предполагается установить телефоны в Онгудае, Кош-Агаче, Уймоне».

В резолюции с'езда указывается на необходимость расширять телефонизацию до соединения со всеми аймаками и организовать доступное пользование телефоном для широких масс населения.

Следует добавить, что летом 1926 года шла работа по восстановлению Чуйского тракта.

Доклад ветотдела президиуму облисполкома свидетельствует о положении ветеринарного дела в Ойратской области и ближайших перспективах его.

«Экономическое обследование Ойратской Автономной Области,—говорится в этом докладе,—а также и обследования областного животноводства, проведенные в текущем году, с наглядностью показали, что основным занятием алтайского населения, имеющим значение товарности, может быть только животноводство. Вывоз излишков скота и животного сырья из Ойратии, а также передвижение скота и сырья из Монголии по Чуйскому тракту выдвигают на первую очередь вопросы о соответствующей постановке ветеринарного надзора».

В целях осуществления этого надзора, а также в целях обслуживания местного населения всеми видами ветпомощи, функционирует 10 ветпунктов. Из них 4 по границе с Монголией составляют охранно-карантинный пояс (в Кош-Агаче, Челушмане, Онгудае и Уймоне). При этом на одного из 10 ветработников падает до 70 тысяч голов обслуживаемого скота в среднем и обеспеченность ветперсоналом слабая. Встает вопрос о привлечении ветработников путем заключения индивидуальных договоров со стипендиатами—студентами Ветинститута. Нужно сказать, что большая половина всех расходов, затрачиваемых на веторганизацию, падает на госбюджет и только 30 процентов приходится на местный.

Характер деятельности ветпунктов и агропункта определяется, между прочим, статьями и заметками в «Ойратском Крае» и «Кызыл Ойрат» — в русской и алтайской газетах. Статьи сообщают о способах улучшения жи-

* В 1926 году белки оказалось больше, но огнеприпасов чрезвычайно недостаточно. Н. И.

вотноводства и полеводства, и читатели имеют возможность получить данные о лучшем уходе за животными и о лучшем использовании продуктов животноводства.

В октябре текущего года была устроена сельско-хозяйственная выставка в с. Шебалино. Из 200 лошадей, доставленных на выставку, 51 премированы, всего на сумму 394 р. Из 33 коров, от которых было взято на пробу молоко, 17 премированы на сумму 101 р. «Ойратский Край», сообщая об этом, прибавляет: «Сейчас по алтайским аилам далеко во все стороны разлетится «табыш» о выставке и, кто знает, может быть алтаец начнет внимательно и бережно относиться к своему скоту, задумается о его содержании, разведении и пр., подумает и о теплом дворе». И далее—«Выставка дала ощутительный толчок к организации коневодных товариществ. Сразу же к агроному Шебалинского аймака—г. Столярову—стали поступать заявки, преимущественно от алтайцев, на приобретение коллективно производителей-жеребцов». «Выставка подготовила почву для организации хозкружков».

Итак, развитие хозяйства должно идти под знаком увеличения числа голов скота и улучшения породы.

Обратим теперь внимание на данные о положении дела народного образования.

Доклад о народном образовании на 4 областном с'езде указывает, что к 1920 году неграмотных русских было 85,5 проц., а алтайцев—94 проц.

Отпущено было в 1923-24 г.—90,091 руб.; в 1924-25 г.—227.779 руб., в 1925-26 г.—309.132 руб. В 1924 г. было 65 школ, в 1926 году—92 (из них—21 интернат).

Статья Л. Эдокова—«Ойратия к 9-й годовщине Октября» в «Ойрат. Крае», № 77, указывает на данные, нас интересующие. В 1925-26 г. функционировало 23 национальных и смешанных школы с 37 педагогами-алтайцами и с 1.435 учащимися алтайцами. В 1926-27 г. функционирует 41 такая школа с 53 педагогами и с 2.500 уч. (приблизительно).

Ликпунктов открыто 23—на 60 проц. больше, чем в предыдущем году. В ВУЗ'ах учится 42 студента и рабфаковца националов.

Работа тормозится недостатком своих учителей, малым числом книг, учебников, пособий, а также отсутствием средств на содержание интернатов при школах, столь необходимых для алтайцев. Относительно книг и учебников следует указать, что они издаются на алтайском языке, но русской азбукой, согласно решению 2-го областного с'езда: «Учитывая то обстоятельство, что развитие грамотности среди народа Ойратской Автономной Области ходом исторических событий было поставлено на путь принятия русской транскрипции и при переходе на монгольскую транскрипцию, хотя и больше отвечающую родственному языку народов, может затормозиться развитие грамотности и затруднить практическое ее применение как в школе, так и в общественной жизни, 2-й с'езд высказывается за создание русской транскрипции, но поручает облисполкому вести работу по выработке усовершенствованных способов применения русской транскрипции к особенностям языка народов, населяющих Ойратскую область, при чем основным разговорным и литературным языком признать язык алтайцев».

Нельзя закрывать глаза на трудность работы в борьбе с тьмой и невежеством,—уж очень они были велики. Камы еще и теперь устраивают свое благополучие на слепой вере в их могущество. Сколько их на Алтае—сказать нельзя, данных не имеется, но в «Ойратском Крае» от 6 октября 1926 года приводятся следующие данные Актельского общества, Шебалинского аймака: от

эпидемии пало разных животных 36, от волков пострадало 46, камам за камланье отдано 62...

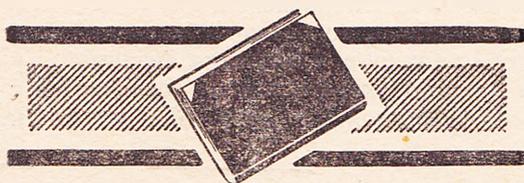
Одним открытием школ и работой в них нельзя победить наследие прошлого. Нужна общая борьба и притом борьба, основанная на вовлечении в нее и самого населения. Нужна работа, которая будит мысль и заставляет делать выводы. Наличие такой работы есть.

В № 8 газ. «Ойратский Край» за 1925 г. читаем: «Уженекон из Улагана спросил свою дочь, просватанную, как и все, с детства,—желает ли она выйти за того, за кого просватана была». Он объяснил ей, что, состоя членом АИК'а, он слышал о равноправии женщин, а потому и спрашивает. «Нет, сватает другой, за него хочу». Калым возвратили. Женились. Этот поступок Уженекова произвел сильное впечатление на граждан, в особенности на женщин и девушек алтаек».

В «Ойратском Крае» от 17 февраля 1926 г. т. Востротина пишет: «Работа с алтайками началась с октября 1925 г. Женщины уже есть на общих собраниях, где робко высказывают свои мысли как член совета, нарзаседатель. Приехавшая на 4-й областной с'езд Елена Мундусова, член с.-совета из Шибалинского аймака, говорит: «хожу на все собрания в айле». Другая—из Онгудайского аймака: «Работу с оседлыми алтайцами гораздо легче поставить, чем с кочевыми».

Т. Титова пишет: «Алтайка уже насторожилась, спрашивает: «А когда у нас будет бабский начальник?»».

Апорги и сельорги по работе женщин, комсомол, просвещенцы, ветработники, агрономы, медроботники, землемеры, кооператоры дружным фронтом могут создать актив аймаков, урочищ, айлов, который, в свою очередь, может воздействовать на окружающих, втягивая их в работу для борьбы с вредными привычками.

ОТ РЕДАКЦИИ. Идя навстречу многочисленным просьбам читателей журнала осветить вопрос о роли и значении радио и дать ряд практических указаний в деле радиостроительства, редакция помещает в 3 и 4 номерах «Пров. Сибири» беседы о радио инженера 1-й Сибирской ширококвотельной станции В. А. Петрова.

Радио-инженер В. А. Петров.

Беседы о радио.

(Окончание).

Антенна и ее устройство.

Каждая приемная радиостанция состоит из антенны и собственно радиоприемника.

Антенна служит для улавливания радиоволн или электромагнитной энергии. Как было указано выше, для улавливания электромагнитной энергии от вибратора или радиопередатчика нужен резонатор. Резонатором может служить замкнутый колебательный контур, состоящий из емкости «С» и самоиндукции (см. черт. А). Если замкнутый контур слабо излучает, то он также слабо улавливает электромагнитную энергию, так как в виду малого объема замкнутого контура его пересекает малое количество силовых линий. Чтобы увеличить число силовых линий, которые могли бы воздействовать на контур, его выпрямляют, т.-е. раздвигают обкладки емкости или конденсатора до вертикального положения. Развернутый колебательный контур или иначе называемый открытым контуром и является антенной, у которой обычно нижняя обкладка емкости конденсатора соединяется с землей, а вторая является собственно антенной (см. черт. Б). Смотри на чертеж Б, уже

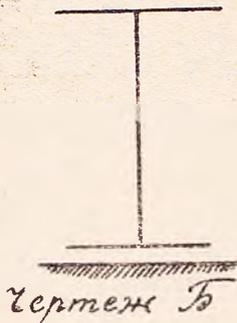

Чертеж А

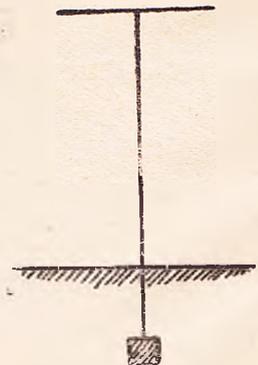
Замкнутый контур.

Развертывание контура.

Открытый развернутый контур.

Тот же заземленный контур.

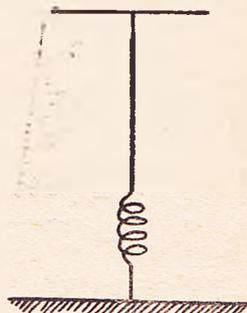
становится ясным, что чем выше или длиннее антенна, тем большее количество энергии она сможет воспринять, и в таком случае такая антенна будет более чувствительной.

Практически высота приемной антенны очень ограничена как техническими возможностями, так и соображениями экономического характера. Обычно антенну делают порядка 20-25 метров и редко выше. Всякий резонатор должен быть настроен на подходящие колебания или иметь соответствующие емкость и самоиндукцию для приема наших широкоэвещательных радиостанций, у которых длина волны, примерно, от 500 до 1.500 метров, требуется значительно большая емкость и самоиндукция, чем они имеются у прямого вертикального провода длиной 20-25 метров. Для увеличения самоиндукции включают в провод добавочные катушки, для увеличения же емкости к вертикальной части антенны присоединяют еще горизонтальную (черт. В, Г, Д).

Попутно удлинение горизонтальной части также увеличивает еще и самоиндукцию всей системы антенны. По форме приемные антенны бывают преимущественно геобразные или теобразные.

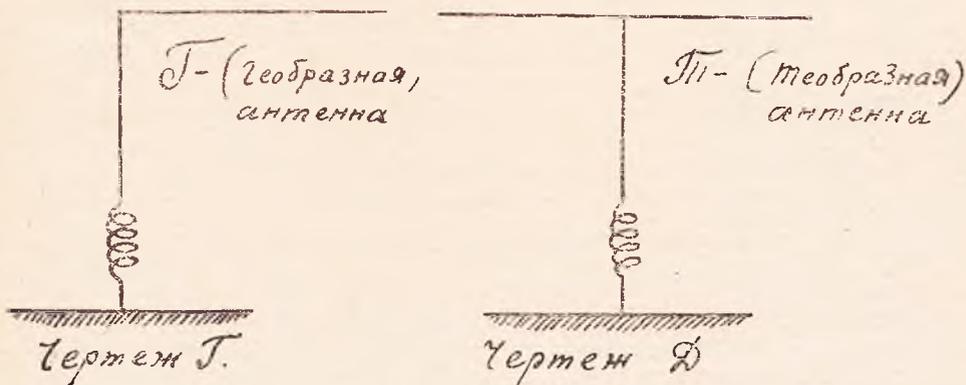
Длину горизонтальной части антенны нельзя увеличивать без предела, так как тогда трудно будет настроить антенну в унисон с подходящими колебаниями.

Практически длина антенны вместе с вертикальной и горизонтальной частями не должна превышать $\frac{1}{15}$ длины волны подходящих колебаний. В приемной антенне горизонтальная часть предпочтительна из одного провода (луча) и только в том случае, когда придется применять антенну очень короткую, компенсируют длину за счет добавления нескольких параллельных проводов или лучей на расстоянии не менее метра один от другого.

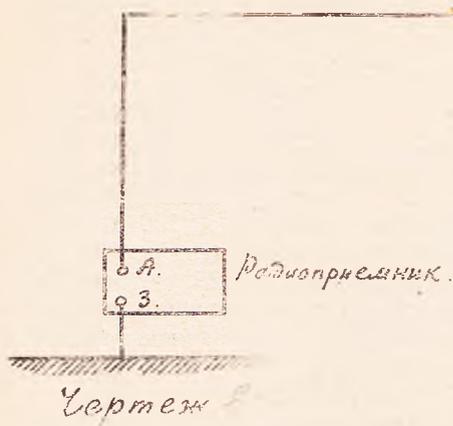
Чертеж В

Открытый контур с включенной самоиндукцией.

Вертикальная часть антенны называется снижением, которое должно быть по возможности вертикальным и коротким. Радиоприемник включается в снижение возможно ближе к земле (к заземлению) (черт. Е). В современных радиоприемниках антенная катушка самоиндукции уже имеется в схеме, а поэтому обычно добавочную катушку самоиндукции не включают в антенну.

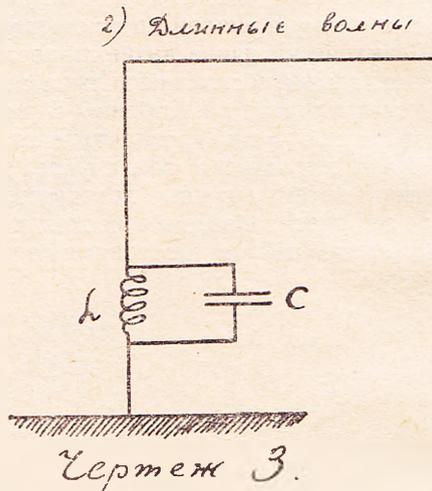
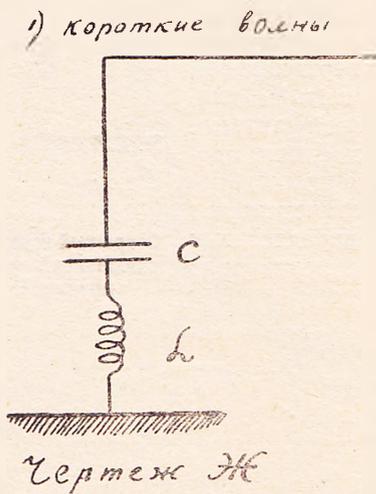
Если емкость антенны мала или велика в соответствии с длиной волны подходящих колебаний, то ее уменьшают путем включения дополнитель-

Включение радиоприемника в антенну.

ной емкости последовательно антенной катушке самоиндукции (черт. Ж). В том же случае, когда необходимо увеличить емкость антенного контура, то добавочную емкость включают параллельно антенной катушке (Чертеж З).

Большинство фабричных радиоприемников уже имеют специальные переключатели с надписью «короткие волны» и «длинные волны». В первом случае добавочная емкость включается последовательно с общей емкостью антенны, что служит причиной уменьшения величины емкости, а во втором случае емкость включается параллельно общей емкости антенны, что ведет уже к сложению двух емкостей

Способы изменения длины волны антенны путем включения конденсатора.

В антенне по законам индукции возникают от проходящих электромагнитных колебаний электроток большой частоты и высокого напряжения. Последнее обстоятельство требует особенно тщательной изоляции антенны, чтобы не происходило напрасной утечки энергии из антенны в землю. Особенно вредна утечка энергии с конца воздушной части антенны.

Поэтому при устройстве воздушной части антенны принимают меры к тщательной изоляции и следят, чтобы антенна не только не касалась проводящих предметов, но и не была даже расположена близко к железным крышам, густой сети проводов и вообще к металлическим массам.

Нижняя часть антенны, присоединенная к земле, наоборот, должна иметь хороший контакт с землей, а поэтому в этом случае принимаются все меры к тому, чтобы улучшить проводимость тока в заземлении и тем повысить приемную способность антенны.

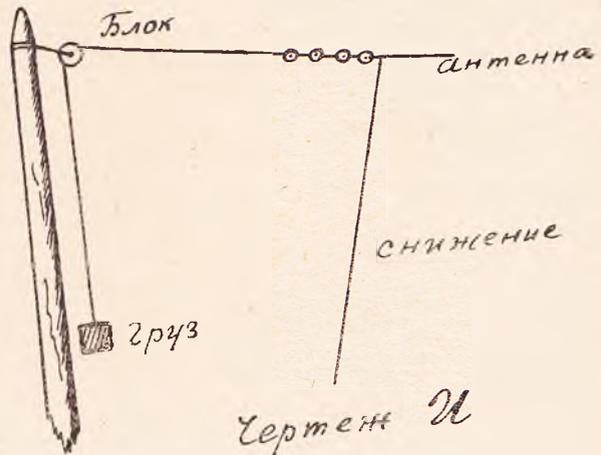
При устройстве антенны следует принять во внимание все вышеизложенное и, в соответствии с местными условиями, наметить ту или иную систему, сообразуясь также с дальностью передающей радиостанции, необходимой силой слышимости и приемным оборудованием.

На близком расстоянии от передающей радиостанции, например, для приема новосибирской радиостанции в самом городе или ближайших его окрестностях, не требуется высоких антенн. Чтобы обеспечить удовлетворительный прием, достаточно антенный провод взять общей длиной метров 30-40 и меньше, повесить антенну на высоте 6-10 метров и устроить заземление даже невысокого качества.

Для приема же отдаленных радиостанций (например: Москвы, Ленинграда и других) требуются антенны, построенные уже в полном соответствии с техническими правилами. Учитывая длину волны московской радиостанции им. «Коминтерна» в 1450 метров, длина антенны должна быть, примерно, 70-90 метр., при средней высоте подвеса горизонтальной части 20-25 метров. На близких расстояниях и особенно при низких антеннах длина горизонтальной части должна быть уменьшена для лучшей настройки колебательного контура.

Для подвеса антенны выбираются два местных высоких предмета: колокольни, пожарные каланчи, фабричные трубы или, наконец, высокие деревья, но последние при длинных антеннах неудобны, так как при ветре от раскачивания дерева могут быть частые обрывы провода. Во всяком случае при использовании дерева следует антенну закреплять так, чтобы крепление антенны могло изменять свою длину. Это достигается креплением антенны при помощи веревки с грузом, перекинутым через блок (чертеж И).

Если нельзя воспользоваться имеющимися высокими предметами, то придется воздвигать мачты на крышах зданий или непосредственно с земли. В зависимости от расположения опор для укрепления антенны выбирают систему антенны, при чем при Г (геобразной) антенне провод снижения укрепляется у конца горизонт. части, а при Т (теобразной)—снижение должно идти точно от середины горизонтальной части.

Подвижное закрепление антенны.

При теобразной антенне при подсчете длины принимается во внимание снижение и длина только одной ветви горизонтальной части.

Если имеются какие-либо провода, несущие электрический ток, то их лучше всего избегать при выборе места для антенны и, в крайнем случае, направление антенны делать перпендикулярным или под прямым углом к этим проводам. Длина горизонтальной части в среднем не должна быть более 4-5 снижений. При длинных антеннах имеет значение направление антенны по отношению к передающей радиостанции. Наилучшая

слышимость будет в том случае, если направление антенны совпадает с направлением передающей радиостанции и снижение находится на конце антенны, который ближе к передатчику. Общий вид антенны указан на рисунках 1 и 2.

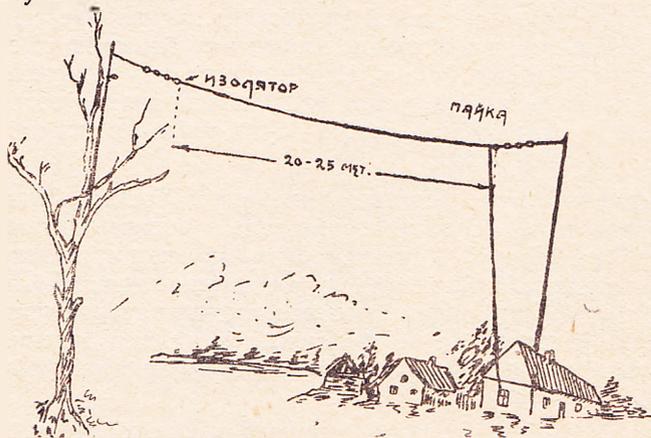

Рис. 1.

Провод для антенны рекомендуется брать специальный — так называемый антенный канатик, который состоит из нескольких медных скрученных проволок. Сопротивление такого антенного канатика колебательным токам значительно меньше по сравнению со сплошным проводом. Железный провод брать не рекомендуется, в виду его большого сопротивления.

При устройстве мачт с земли следует обратить внимание на правильное их укрепление. При высоте мачты до 25 метров в нижней части толщины ее можно не превышать вершков 5, в вершине— $1\frac{1}{2}$ -2. Соединение бревен или жердей в сrostках должно быть сделано железными хомутами или проволокой с припайкой обмотки. Оттяжки для укрепления мачт лучше брать из железной проволоки или стальной троссик и только в крайних случаях можно пользоваться просмоленными веревками. Веревки имеют свойство изменять свою длину при изменении влажности: намокая, веревки сильно укорачиваются, что может повести к поломке мачты.

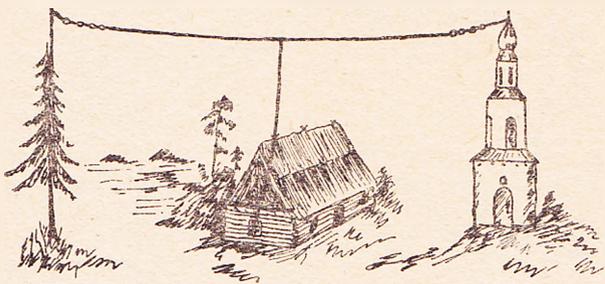

Рис. 2.

По сборке мачты на земле, прежде ее постановки, следует к вершине мачты укрепить один-два или столько блоков, сколько предполагается подвесить антенн, а также иметь в виду блок для под'ема флага. Под'емные канаты или фалы лучше брать из стального 2 м.м. троссика, чтобы избежать обрыва антенны, возможного при веревочных фалах.

Как уже было сказано выше, антенна должна быть хорошо изолирована, а поэтому концы антенны укрепляются к мачтам при посредстве изоляторов.

Обычно применяются орешковые изоляторы, нанизанные цепочкой из 3-4 штук. Эти изоляторы имеют яйцеобразную форму с двумя сквозными отверстиями в перпендикулярных плоскостях, что дает возможность достичь наилучшей изоляции при взаимном закреплении их проволокой,

как указано на рис. 3. При отсутствии орешковых изоляторов могут быть использованы фарфоровые ролики, которые применяются при монтаже электропроводки, или еще можно воспользоваться горлышками от бутылок.

Рис. 3.

Провод снижения следует вести на некотором расстоянии от стен, примерно, на

одном метре. Для ввода провода снижения во внутрь помещения через стену или окно, обычно, в отверстия вставляются фарфоровые втулки и воронки, через которые проводится изолированный провод с резиновой изоляцией или в резиновой трубке.

Внутри помещения проводка тоже делается изолированным проводом на роликах, провод снижения присоединяется к зажиму «А» (антенна) на радиоприемнике.

Провод от второго зажима на приемнике, обозначенного «Земля», т.е. идущий к заземлению, может быть применен голый, медный.

Заземление должно быть устроено по возможности вблизи приемника. Если на дворе имеются колодезь или пруд, то лучше всего воспользоваться ими, опустив туда в качестве заземления медный, цинковый и железно-колотый лист. Лист может быть заменен бухтой медного провода. Вместо колодца можно с успехом использовать глубокие выгребные ямы уборных, конечно, если эти ямы не цементированы и имеют непосредственное сообщение с грунтом земли. Если не имеется поблизости водоема, то для заземления выкапывают в подполье или вблизи здания яму, глубиной до 2 метров до глубины наличия подпочвенной воды, а также ниже линий промерзания грунта. Эти условия являются необходимыми для устройства хорошего заземления.

Чтобы обеспечить хороший контакт с землей, следует лист заземления ставить вертикально, чтобы дождевая влага имела соприкосновение с двух сторон, потом в яму полезно насыпать мелкого древесного или каменного угля, еще лучше поваренной соли или другое гигроскопическое вещество. Чтобы при закопке ямы случайно не оторвать провод от листа заземления, рекомендуется этот провод прочно привязать и затем концы припаять в нескольких местах и припаять провод к листу следует без кислоты, чтобы контакт в земле не раз'ело остатками кислоты.

Обращаем еще раз внимание на необходимость соблюдения всех мелочей, которые способствуют устройству хорошего заземления, так как для приема на дальних расстояниях хорошая земля имеет первостепенное значение.

Во избежание возможности грозового разряда через радиоприемник, а также в целях соблюдения общественной безопасности, радиоприем во время грозы не допускается, и антенна постоянно, за исключением времени радиоприема, должна быть заземлена, т.е. непосредственно соединена с заземлением, а радиоприемник выключен из антенны.

Для включения радиоприемника и выключения его при грозе или по окончании радиоприема, а также для заземления антенны применяются переключателями с надежными контактами, называемые грозовыми переключателями. Во избежание возможного удара в руку следует наблюдать, чтобы рукоятка ножа рубильника была соединена с землей, тогда удар грозового

разряда при случайном прикосновении к рукоятке, минуя руку и тело человека, пройдет прямо в землю (черт. 4 и 5).

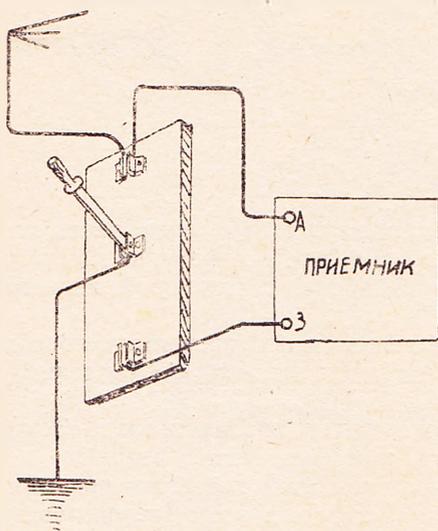

Рис. 4.

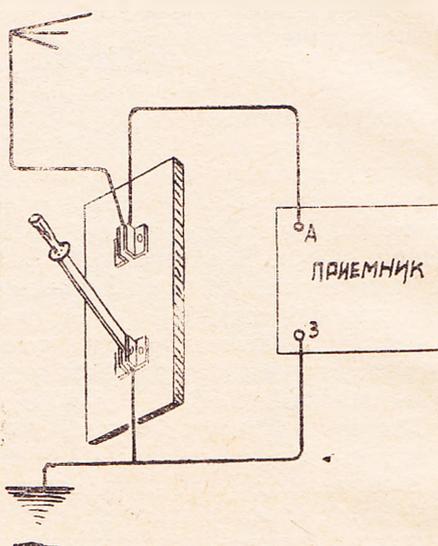

Рис. 5.

При устройстве хорошего заземления и правильном включении грозового переключателя, антенное сооружение является хорошим громоотводом, гарантирующим от ударов молнии в районе радиостанции.

По действующим правилам установка мачт для антенн на зданиях разрешается при соблюдении технических правил безопасности. При желании поставить мачту на чужом владении, следует подать об этом заявление в письменной форме владельцу здания за неделю до момента установки. Владелец здания в праве отказать в установке мачты только при условии небезопасности из-за ветхости здания или технического несоответствия проектируемой мачты с типом и состоянием сооружения, при чем это должно быть подтверждено в письменной форме заключением коммунальных органов. Для установки мачт на крышах зданий свыше 8 метров требуется утверждение проекта окружным инженером.

Более подробные сведения о технических правилах устройства мачт можно почерпнуть в предприятиях Наркомпочтеля из особой инструкции, об'явленной в бюллетене НКПТ (№ 10 за 1926 год).

Какой выбрать радиоприемник и как экономнее его приобрести.

Для выбора радиоприемника необходимо иметь в виду мощность радиопередатчика и расстояние до него, потом—ту аудиторию, на которую желателен радиоприемник.

Все радиоприемники могут быть подразделены на две основных группы: детекторные, с кристаллическими детекторами, и ламповые. К первой группе принадлежат приемники наиболее простые и дешевые, не требующие для своего действия никаких источников электроэнергии, и эти радиоприемники всегда готовы к действию. Ко второй группе принадлежат ламповые радиоприемники и разного рода усилители. Эти приемники в среднем значительно сложнее, для своего действия требуют источников электроэнергии

и в эксплуатации обходятся дороже, так как требуют замены ламп и батарей по израсходованию их.

Детекторные радиоприемники пригодны для приема на небольших расстояниях от передатчика. Например, для приема новосибирской радиотелефонной станции, как показал опыт, на расстоянии до 200 км. вполне пригодны детекторные радиоприемники заводского изготовления, а на более значительных расстояниях прием на детектор хотя и возможен, но пока наблюдается только в единичных случаях, например, в Бийске. От омской радиостанции, как менее мощной, прием на кристаллический детектор можно считать гарантированным на расстоянии до 100 км. от Омска. Пока до фактического опыта воздержимся от расширения указанного радиуса действия.

Детекторный приемник может дать удовлетворительную слышимость на несколько пар головных телефонов. Головные телефоны (трубки) предпочтительнее брать парные на два уха, что улучшает слышимость.

Для получения громкоговорящего приема на целую аудиторию, а также для приема отдаленных радиостанций необходимо применение ламповых приемников с добавлением к ним ламповых усилителей разных систем. Для получения приема от Новосибирска на телефон на территории Сибирского края можно пользоваться одноламповым приемником, собранным по регенеративной схеме. Громкоговорящий прием от Новосибирска в ближайшем от него соседстве на небольшую аудиторию возможен при наличии двухламповой системы, а на расстоянии же до 300 км. на аудиторию до 50 человек достаточно взять 3 лампы стандартный тип «БТ». На более дальних расстояниях, примерно, до 500 км. можно пользоваться 4-ламповым комплектом типа «БЧ» Для дальних расстояний, свыше 500 км., требуется еще добавление усилителей двух-лампового типа PB^2/O или трехлампового типа $-PB^3/O$. Последний дает возможность обслужить аудиторию до 1000 чел. Эти данные взяты осторожно, с запасом, учитывая все неблагоприятные условия приема, например летом или днем, когда слышимость значительно ослабевает и, наоборот, усиливаются всякого рода помехи радиоприему.

Каждый ламповый приемник нуждается в двух батареях: для накала нити лампы требуется—4-вольтовая и вторая анодная высокого напряжения, примерно, 40-80 вольт. Мощные усилители типа TB^3/O требуют более повышенного напряжения и затем обязательно применения аккумуляторных батарей, тогда как остальные комплекты, включая приемник $BЧ+PB^2/O$, могут быть питаемы сухими или наливными элементами, что важно для деревни, где зачастую нет электрических станций для зарядки аккумуляторных батарей. Аккумуляторные батареи требуют за собой умелого и внимательного ухода, а иначе они могут быть выведены из строя значительно раньше их нормального срока. Батареи из элементов сухих или суходоливных не требуют за собой никакого ухода, но их срок службы непродолжителен—в среднем 2-3 месяца—и поэтому их стоимость ложится тяжелым бременем при эксплуатации. При этом следует иметь в виду, что 80-вольтовые сухие батареи расходуются не только в работе, но также и находясь на складе. Переход же к мокрым элементам предпочтителен, так как они обойдутся в первоначальной заготовке хотя и дороже, но в эксплуатации окажутся экономичней. К сожалению, на рынке готовых мокрых батарей подходящего типа для радио пока нет и на замену их можно рекомендовать радиолюбителям изготовление самодельных батарей. Из ходовых детекторных радиоприемников на рынке имеются типа «Пролетарий», «П4» с настройкой при помощи изменения самоиндукции или

еще «Радиоловитель»—приемник с двойной настройкой при помощи переменного конденсатора и самоиндукции. Этот приемник обладает высокими качествами, но в условиях сибирских, когда отсутствует необходимость отстраиваться от мешающего действия нескольких местных радиостанций, можно пользоваться с успехом и простым и дешевым радиоприемником типа П4.

Набор радиоприемной станции состоит из приемника П4 стоимостью 7 руб.*) или «Радиоловителя»—28 руб. 75 к., детектора «ДС»—1 р. 10 к., двухухого телефона—10 р. 35 к. (или одноухого—6 р. 35 к.), грозового переключателя—1 р. 10 к. Кроме того, для устройства антенны необходимы два блока по 1 р. 45 к., 10 орешковых изоляторов по 9 к. и 100 метров антенного канатика диам. $1\frac{1}{2}$ " по 12 коп. метр.

Количество указано примерное, в зависимости от местных условий. Затем для внутренней проводки требуется еще изолированный провод, ролики для укрепления по стенам провода, фарфоровые втулки и воронки для устройства ввода через стены или окна и материал для мачт и креплений, в соответствии с заданиями или обстановкой, а также местными условиями.

Для увеличения числа лиц, слушающих одновременно, к детекторному приемнику во многих случаях можно присоединить по несколько пар головных телефонов.

В тех же случаях, когда желают получить более громкий прием на аудиторию или от далеких радиостанций, применяются ламповые схемы с усилителями. Разных схем радиоприемных устройств имеется большое количество, от однолампового оборудования и до семи и даже более ламп. Если на большие аудитории, свыше 50, 100 и более человек, требуются сложные оборудования, то в условиях домашнего приема на три лампы возможно получить прием Москвы на репродуктор (громкоговоритель) почти по всей территории Сибири. Имеются примеры приема Москвы, например, в Иркутске, но эти случаи следует отнести к рекордным, т.-е. случайным. Но, как общее правило, можно указать, что прием от новосибирской радиостанции на телефоны обеспечен на одноламповый радиоприемник, собранный по регенеративной схеме (т.-е. с обратной связью). Прием московских радиостанций для большей гарантии потребует еще добавления второй усилительной лампы.

Одноламповый приемник, одновременно работающий и с кристаллическим детектором типа БВ в Новосибирске, стоит 49 р. 45 к., стоимость лампы типа «P5»—рубля четыре, или типа Микро—4 р. 60 к.

При выборе типа ламп следует иметь в виду, что лампы Микро потребляют на нить накала электрич. ток силой 0,06 ампера, т.-е. в десять раз меньше по сравнению с лампами P5, а поэтому для ламп Микро можно брать для накала нити батареи из элементов, а для ламп P5 требуются уже, как правило, аккумуляторные батареи.

Батареи для питания анодной цепи из элементов могут быть в обоих случаях при небольшом числе ламп, а именно до четырех; это важно там, где невозможна зарядка аккумуляторов.

Одноламповый усилитель низкой частоты для усиления уже принятых и выпрямленных детекторной лампой приемника приходящих колебаний типа E/2—4 стоит 32 р. 66 к., тоже двухламповый—типа E/2—4.4.—38 р. 81 к. и репродуктор громкоговоритель типа Рекорд—56 р. 47 к., 4-х вольтовая сухая батарея—10 р. и 80 вольтн. сухая батар.—от 14 до 18 руб.

*) В ценах возможны колебания.

Для предварительного приема слабых сигналов или звуков от отдаленных радиостанций служат усилители колебаний высокой частоты типа $E/2-1$. Усилители высокой частоты присоединяются до детекторной лампы. Подобные приемники с усилителями имеют следующее условное обозначение, из которого легко понять систему; например, самый популярный в Сибири радиоприемник, который дает аудиторный прием от Новосибирска, а также при благоприятных условиях, например, в деревне дает слышимость на небольшую аудиторию даже от Москвы и Ленинграда,—это четырехламповый радиоприемник типа «БЧ» системы $1-V-2$.

Первая цифра обозначает число ламп усиления высокой частоты, среднее место занимает буква «V» латинского шрифта—обозначение детекторной лампы и на последнем месте стоит цифра—числа ламп усиления низкой частоты. По этой системе обозначения, для приема от Москвы на телефоны можно брать приемник $0-V-1$, т. е. двухламповый с одной лампой усиления колебаний низкой частоты. Набор комплекта приборов с приемником «БЧ», включая репродуктор и сухие батареи, стоит, примерно, 320 руб. Таким образом, установка радиостанции на аудиторию от 50 до 100 человек и свыше при благоприятных условиях с постройкою легких деревянных мачт обойдется в среднем около 400 руб.

Для школ, которые в большинстве случаев сами не обладают значительными денежными средствами для приобретения дорогих приборов, но желали бы обзавестись новейшим техническим средством для получения по радио культурных ценностей непосредственно из крупных центров политической и общественной жизни, можно рекомендовать особый метод. Этот метод несколько сложнее по сравнению с простой выпиской комплекта приборов, но более продуктивен, так как он содействует развитию знаний радиотехники и обходится значительно дешевле. Состоит он в постепенной сборке радиоприемника своими силами из готовых частей и для этого следует начинать с простого детекторного приемника. Если из-за дальности расстояния нельзя надеяться на получение приема на кристаллический приемник, тогда следует начинать с простейших одноламповых радиоприемников и постепенно переходить к многоламповым. Только постепенный переход от простейших схем к более сложным сможет гарантировать успех, устранить напрасные затраты и обеспечить от возможных разочарований при неуспехе.

Метод изготовления самодельных радиоприемников повсюду широко практикуется, и, по указаниям печатных руководств, лица, совершенно не подготовленные, устраивают приемные радиостанции и постепенно вливаются в кадры высококвалифицированных радиолюбителей. Кадры радиолюбителей в большинстве случаев комплектуются учащимися и там, где в школах удастся наладить кружок радиолюбителей и обеспечить этот кружок для начала незначительными средствами, там успех обычно бывает обеспечен.

Отсутствие подготовленных руководителей заставляет прибегать к печатному слову. За последнее время появилось на рынке много изданий, посвященных вопросам радио.

Но наиболее практичным будет руководствоваться по журналам. Журналы гораздо шире и разносторонне охватывают все вопросы радиолюбительской жизни и дают массу полезных и необходимых сведений. Каждое периодическое издание учитывает новые кадры радиолюбителей, а поэтому дает материал и для начинающих. Сейчас можно отметить для сведения основные периодические издания; журналы: 1) «Радио всем»—орган Общества Друзей радио СССР, изд. Госиздата, 24 номера в год, подписная

цена в год 6 рублей. Журнал освещает общественную жизнь организаций ОДР и в популярной форме дает материал по вопросам теории и практики радиотехники, при чем в вышедших первых номерах журнала за текущий год можно найти описание способов изготовления самодельных детекторных и ламповых радиоприемников самими радиолюбителями.

Подписка принимается в ячейках ОДР или непосредственно по адресу: Москва, Воздвиженка, 10, отдел подписных изданий Госиздата. Кроме того, годовые подписчики, внесшие единовременно подписную плату за год, получают скидку в 30% на все книги по вопросам радио издания Госиздата в его магазинах.

2) Журнал «*Радиолюбитель*» издается Московским Отделом Губсовпрофсоюза. Этот журнал имеет за собой наибольший стаж, издается четвертый год; в этом году намечено издание двумя выпусками—второй выпуск предназначен для начинающих. Подписная цена за 12 номеров основного журнала и 24 приложения для начинающих—6 р. 50 к. в год. При очень хорошем и богатом материале журнал задержался с выходом первого номера. Хотя следует отметить, что, несмотря на задержку, последний номер за прошлый год уже вышел.

Адрес конторы журн. «Радиолюбитель»—Москва, Охотный ряд, 9. Изд. «Труд и Книга».

Кроме журналов, выходит еще иллюстрированная газета «*Новости Радио*», издание акц. общ. «Радиопередача»—выходит аккуратно каждую неделю и всегда во-время. Каждый годовой том газеты представляет целую энциклопедию по вопросам радио. Подписная цена за год 6 рублей. Адрес: Москва, Центр. Никольская, 3, контора газеты «Новости Радио».

Для начинающих радиолюбителей можно рекомендовать следующие популярные издания, например:

1) *Кемпферт*—«Первая книга радиолюбителя». Изд. 1925 г. Стр. 153. Ц. 60 коп. Книга дает представление о сущности радио с детальным описанием двух типов детекторных радиоприемников.

2) *Попов А. Н.*—«Основания радиотехники» Изд. 1925 г. Стр. 87. Ц. 65 к.

Брошюра доступна неподготовленному читателю и знакомит с физическими основами устройства передатчиков и приемников различных систем, давая в то же время предварительные познания по физике и электротехнике.

3) *Б. Смиренин.*—«Азбука радиотехники». «Время» 1926 г. Ленинград Стр. 158. Ц. 1 р. 35 к. Автор дает не активному радиолюбителю, покупающему готовый приемник, ряд сведений, необходимых для сознательного обращения с радиоприемником. Особенно хорошо составлена первая часть, где автор сжато, замечательно ясно и вполне популярно излагает сущность радиотехники.

4) *С. Клусье.* «Мастерская радиолюбителя». Изд. 1927 г. Стр. 128. Ц. 1 р. 10 к. Эта книга является руководством к самостоятельному изготовлению деталей радиоаппаратуры.

Заканчивая краткий обзор литературы, отметим в заключение, что современная техника дает ряд сравнительно простых решений вопроса приема дальних радиостанций.

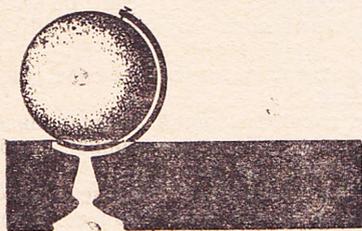
Например, радиолюбителям предлагаются недорогие схемы радиоприемников, сборка которых дает первоначальный опыт для перехода к более сложным схемам.

При небольших затратах можно иметь одно или двухламповый приемник, при чем предлагаются схемы, где анодная батарея высокого напряжения исключается вовсе, что уже является большим экономическим достижением, так как достаточно применить для приема Новосибирска одну-две батарейки от карманных фонариков вместо 40-80 вольтовых батарей.

Ряд интересных практических описаний изготовления самодельных радиоприемников можно найти в номерах журн. «Радио всем» за 1926 г., из них наиболее простые и дешевые: № 7—детекторный приемник и № 11—приемник без анодной батареи с 2-х сетчатой лампой.

Цена отдельного номера 30 коп. Выписать можно от Общ. Друзей радио. Москва, Центр. Никольская, 3.

Что же касается вопроса выписки радиоаппаратуры, отдельных приборов и частей, то таковые можно выписывать из Сиб. Отд. Акц. Об-ва «Книга деревне», Новосибирск, ул. Максима Горького, № 98. Отделения «Книга деревне» открываются и при окружных городах.

Г. К.

Сибирские ШКМ.

«В лице ШКМ мы уже имеем примеры школы, построенной на принципах соединения обучения с производительным трудом, с общественно-полезной работой».

М. Эпштейн.

Коллегия Сибирской Рабоче-Крестьянской инспекции, заслушав в феврале месяце текущего года доклад культурно-просветительной секции СибкрайРКИ о постановке учебы в школах крестьянской молодежи, «констатировала наличие разрывания по Сибирскому краю сети ШКМ, увеличение состава учащихся с ростом крестьянской прослойки в нем за счет бедноты и батрачества, а наряду с этим увеличение процентной доли бюджета на ШКМ, при наличии повышения качества работы школ».

ШКМ вполне оправдала право как на свое существование, так и на дальнейшее развитие своей сети.

Этот тип школы, насчитывающий в рядах низовых культурно-просветительных учреждений уже свыше полусотни единиц, разбросанных по всему краю, существует всего лишь около 3-х лет.

Открытие школ шло вначале путем чисто революционным, как казалось на первый взгляд, ломающим устои школ соцвоса, шло путем механической реорганизации деревенских семилеток, зачастую без предварительной подготовки и даже надлежащей проработки.

В истории реорганизации деревенских семилеток в ШКМ были примеры, когда 5, 6 и 7 группы школы II ступени I центра целиком передавались в I группу вновь открытой ШКМ (Тасеевская ШКМ, Канского округа).

Такая реорганизация, вполне понятно, была не без жертв на шекаемовских позициях «третьего фронта»; здесь не могло быть надлежащего подбора учителей, ни надлежащего состава учащихся, здесь не соблюдалось одно из существенных требований правильной постановки работ этого типа школ—обеспечения ШКМ производственной базой.

Здесь были бескровные жертвы, путь был тернистый, но зато здесь шла борьба за новые принципы, новую, неведомую дореволюционной России, идею—создать школу, в которой «учебная работа должна строиться в строгой согласованности и приложенности к текущим нуждам и потребностям крестьянского хозяйства, школу, которая должна давать практически реально осуществимый в нынешних условиях ответ на большие вопросы крестьянского хозяйства» (Луначарский).

В данное время в сибирских школах крестьянской молодежи обучается 4.383 ученика, стремящихся почерпнуть не только на основах теории, но, главным образом, практические максимум знаний, которые ей необходимы для жизни в условиях сельского хозяина-землереба и скотовода новой советской деревни.

В материалах СибРКИ есть ряд писем—автобиографий учащихся о постановке работы в ШКМ, ее недостатках. В письмах учащиеся, хотя трафаретно, но замечательно просто и бесыскуственно делятся с РКИ своими мечтами и надеждами на будущее, когда они окончат курс ШКМ и будут не только деревенской культурной рабочей силой, но и застрельщиками на началах науки коллективного труда в сельско-хозяйственной и общественной жизни деревни.

Вот ряд писем, приводимых полностью с сохранением стиля и орфографии.

Пишет ученик I группы Борисовской ШКМ, Омского округа:

«Родился я в 1912 году 13 марта, учился в Борисовской школе 4-х летке, окончил 4-х летку и поступил в Ш. К. М. сам русский средняк, работать стаз с 7 лет. Поступил в ШКМ чтобы получить знание. Стремление получить хотя бы среднее образование а тогда работать в деревне, хочу быть культурным крестьянином. Метод преподавания, очень хороши. Нужно еще учителей тогда будет еще лучше.

Аксенов. 16/XI-1926 г.»

Коротко и ясно. Аксенов еще подросток, но он твердо заявляет: **«хочу быть культурным крестьянином»**. И это «хочу» звучит не в одном десятке писем.

А вот образец письма детдомовца, которого приютил б. Омский губоно.

Борис Велижанин, ученик III группы пишет: **«хочу иметь знания крестьянина-культурника и общественника, который вел бы свое хозяйство к коллективизации»**.

Этот пишет вполне осмысленно. Он кончает ныне курс ШКМ. Обязанность школы—поддержать в нем огонь страстного желания **«учиться, учиться и учиться»** и не с целью накопления знаний только лишь для себя, а для деревни, для собрата-крестьянина, так нуждающегося в апостолах агропропаганды не на словах только, а на деле.

До этой мысли Велижанин, судя по его автобиографии, дошел тернистым путем.

Ученик III группы этой же школы Андрееенко Алексей рассказывает, что в школу крестьянской молодежи попал нечаянно, ему все равно было где ни учиться, лишь бы кончить среднюю школу да ехать в город учиться дальше. Думал так, но вышло иначе. ШКМ заинтересовала его—крестьянина-бедняка, понял он, что близка его сердцу земля-кормилица и в незамысловатых выражениях, неустанновившимся почерком выводит: **«по окончании школы думаю получить те знания, которые нужны в сельском хозяйстве и не ехать в город учиться дальше, а остаться среди крестьянской массы и строить новую деревню»**.

Характерна по своему содержанию инструкция-агитка, вывешенная учком в Тасеевской школе крестьянской молодежи.

Пусть инструкция написана корявым языком, безграмотно, но и она имеет золотые слова, вполне осознанные учащейся молодежью: **«знай то, что на учащуюся молодежь смотрит все население, как на авангард к восстановлению сельского хозяйства»**.

Крестьянская молодежь в этой инструкции не только призывает к соблюдению порядка в школе, но и агитирует, зовет в свои кадры новых членов, говоря: **«теперь широко растворены двери школы для крестьянской молодежи»**.

Много можно было бы привести примеров, характеризующих рвение и дружный призыв друг друга к образованию нашей деревенской молодежи, разбуженной революционным кличем борьбы за социализм и в корне не изменяющим взгляды на ведение сельского хозяйства.

Вместо вековых фраз: **жили наши деды, проживем и мы», мы слышим иное, более понятное: «хочу быть культурным хозяином», или «хочу поднять деревенское хозяйство на началах коллективного труда»**. В этом деле большую работу ведет среди ШКМ'цев наш комсомол. Школа крестьянской молодежи, с уверенностью можно сказать,—детище комсомола.

Зерна, впервые брошенные в 1923-24 учебном году на шекаэмовскую почву, дали благоприятные всходы. В 1923-24 году училось в 25 школах крестьянской молодежи 1.047 человек, из них было членов комсомола до 300 человек; в 1924-25 году в школах уже комсомольцев училось до 700 человек из 2.105 учеников. В текущем году функционирует 55 школ с составом учащихся, как указано было выше, в 4.383 человека, из них—батраков 11 проц., бедняков—37,5 проц., средняков—35 проц. Открыты двери ШКМ и детдомовцам: их насчитывается до 130 человек. Остальные 13,5 проц. «прочие», так сказать, остатки, перешедшие в школы крестьянской молодежи при реорганизации их из семилеток.

Из приведенных данных мы видим, что учится больше беднота, нуждающаяся в помощи. Помощь оказывается государством. Процент доли ассигнования на сти-

пендии с каждым годом увеличивается. Вот динамика бюджета ШКМ в масштабе Сибирского края за эти три года:

Г О Д	С р е д с т в а	
	Общая сумма	Стипендии
1924-25 год	83.800	Автор не имеет точных сведений
1925-26 »	217.631	13.360
1926-27 »	433.859	85.633

Конечно, и этого мало. В будущем школой будет обеспечен весь состав учащихся. Пока еще нужно приналечь на это дело самим местам. Материал РКИ по вопросу об удовлетворении ШКМ'ской бедноты стипендиями, общежитием и интернатом указывает, что кое-где уже мобилизованы местные силы и средства.

В материалах РКИ читаем: «вопрос с удовлетворением учащихся интернатом в минувшем году стоял весьма остро: на живущего в интернате падало из отпускаемых средств только 1 р. 40 коп. в месяц. В текущем году процент увеличения значительно повышен.

Данные по трем обследованным школам представляются в следующем виде:

Наименование Ш. К. М.	Всех уча- щихся	Предпо- лагалось по смете 1926-27 г. на содержан. учащихся	Утверждено	Проц. уве- личения
Ордынская	130	3.240	4.410	36
Тасеевская	90	1.350	2.304	71
Борисовская	71	900	2.688	198
	291	5.490	9.402	71

Стипендии установлены годовые, по 8 руб. в месяц. Мероприятия, принимаемые школой, местными учреждениями и организациями по вовлечению в ШКМ детей бедняков и батраков, сводятся к следующему: Ордынской школой при участии ячейки ВЛКСМ организовано общежитие на 29 человек; в Борисовке в добавление к средствам на содержание учащихся из местного бюджета силами кооперации и населения организовано 6 стипендий.

Из обследованных ШКМ общежитие имеет только Ордынская, где помещено 19 мальчиков, и 10 девочек. По социальному положению живущие в нем распределяются так: батраков—48,3 проц., бедняков—48,3 проц. и прочих—3,4 проц.

Санитарно-гигиеническое состояние общежития удовлетворительно. Педагогический надзор осуществляется путем ежедневного очередного дежурства учителей по общежитию.

Медицинская помощь оказывается местным участковым врачом, с которым санитарная комиссия договорилась о приеме учащихся ежедневно, с 2-х до 3-х часов дня. Ведется особый журнал, где отмечаются посещения учащимися больницы.

Заслуживает внимание и выработанный здесь внутренний распорядок жизни в общежитии:

Утро: встают ученики в 7 часов, чай—в 8 часов.

Занятия в лабораториях с 9 до 2 часов дня.

Обед в 2 ч. 15 м.

Вечерние занятия с 5 до 8 ч. вечера.

Ужин в 8 часов вечера.

Чтение литературы, беседы и прочее с 8 час. 30 м. до 10 часов.

Сон с 11 часов.

Отсутствие общежития в двух других обследованных ШКМ—отрицательно влияет на благоприятный социальный подбор учащихся, а также затрудняет более успешное проведение учебно-практической работы учащихся в школьных хозяйствах.

При обследовании было выявлено, что, например, Канское окрОНО смотрит даже отрицательно на организацию общежитий при ШКМ, находя, что содержание их обходится очень дорого и при этом усложняется вопрос с воспитательским надзором.

А потому вполне уместно напомнить некоторым ШКМ и окрОНО циркуляр Наркомпроса от 7 июня 1924 года за № 6.507 об интернатах.

«Значительная часть учащихся ШКМ будет набираться из отдаленных деревень данной волости, а потому необходимо обеспечить бедняцкую и маломощную молодежь реальной возможностью учиться в ШКМ путем организации общежития или интерната.

Государство при настоящих условиях не может на себя взять полностью или в значительной мере задачу материального обеспечения учащихся.

Реальными мероприятиями, которые могут быть осуществимы теперь же, являются: 1) устройством общежитий, 2) помощь в организации общей столовой, 3) снабжение общежития и столовой бесплатным топливом.

Эту задачу надо поставить перед ВИКами (РИКами), коммунотделами и всеми крестьянскими организациями и во что бы то ни стало добиться их активной помощи.

Означенный циркуляр несколько не устарел, хотя, видимо, на местах уже сдан в архив.

Касаясь вопроса учебно-производственной работы, должно указать, что школы в этом отношении идут правильным путем, увязывая теорию с практической проработкой тех задач, которые стоят перед их районом в отношении улучшения крестьянских хозяйств, общественности и быта населения.

В учебной части школ нужны кое-какие выправления: школам нужно суметь соединить искреннее желание учителя и ученика научиться, как вести по-культурному хозяйство, с грамотностью и умением разбираться в учебных дисциплинах. Обычно это последнее забывается, а в результате—большой процент неуспевающих, особенно по математике и родному языку. Вот цифры, подтверждающие этот вывод:

Наименование ШКМ	Проц. неуспевающих	
	По математике	По родному языку
Тасеевская	32	49
Борисовская	22	39
Ординская	19	30

Данные обследования—путем заслушивания хода уроков, просмотра учебных работ, бесед с учениками и учителем—указывают, что здесь не малая вина и самого учительства, исключительно обращающего внимание на содержание, игнорирующего форму работы, стиль и орфографию.

Слов нет, и здесь необходимо оговориться, что палки перегибать не следует. Нужно помнить, что «по математике прежде всего надо дать умение производить всякого рода расчеты и измерения в хозяйстве, поставить надлежащим образом количественный учет в нем, а также дать основные навыки в землеустройстве.

При преподавании родного языка—избегать перегрузки его грамматическим материалом. Здесь должна быть поставлена задача научить правильно высказывать свои мысли, сделать или написать доклад, уметь работать над стенной газетой, уметь с наибольшей продуктивностью прочесть или объяснить книжку или центральную газету» («Школа Крестьянской Молодежи»—Шохин и Руднев. Стр. 59).

Но и после этого нет оснований давать место мнению, начинающему раздаваться, что школы крестьянской молодежи—школы замкнутые, что из них нет доступа ни в ВУЗы, ни в техникумы.

Тов. Луначарский в статье, помещенной в брошюре—«Пионеры новой деревни» на стр. 15 дает следующий ответ на эти обмолвки:

«ШКМ отнюдь незамкнутая школа, она занимает определенное место в нашей системе. Из нее можно пойти и в техникум и на рабфак.

Наиболее способные крестьянские юноши могут таким образом открыть перед собою двери к высшему образованию. Как ни заинтересованы мы в том, чтобы как можно больше такой молодежи осталось в деревне и содействовало расцвету ее хозяйства и быстроте темпа ее кооперирования, все же мы далеки от мысли какой бы то ни было закупорки крестьянства в деревенской среде».

Переходя далее к освещению вопроса о производственной работе, должно отметить, что до сего времени проведение этого вида работы в ШКМ осложнено: не каждая школа имеет земельные участки.

Обследованнием выявлено, что школы, имеющие земельные участки, наделены ими по-разному и недостаточно:

Наименование ШКМ	Земельных угодий			
	Под огородом	Под парком	Под пашней и сенокосом	Всего
Ординская	0,75 дес.	1,0 дес.	25,75 дес.	27,50 дес.
Тасеевская	0,75 »	0,0 »	29,75 »	30,50 »
Борисовская	1,50 »	0,0 »	0,0 »	1,50 »

Живым и мертвым инвентарем школы снабжены также недостаточно. Хозяйство Борисовской ШКМ заключается только в одной корове и телке. Ординская имеет двух лошадей (нужно сказать, очень старых и негодных) и одну корову (простой породы). Тасеевская школа имеет трех лошадей. Мертвый инвентарь в школах также недостаточен. В Ординской школе имеется один плуг, одна ручная сеялка, две телеги, одни сани и два комплекта сбруи. В Тасеевской—одна борона, одна телега, двое саней и три комплекта сбруи. Как ни странно, а в Тасеевской ШКМ налицо до сих пор на трех лошадей—одна телега и двое саней.

При таких условиях трудно представить ШКМ как трудовую производственную школу.

Слов нет, этот пробел—отсутствие земельного участка при школе—в наших сибирских ШКМ отчасти изжит: имеется налицо производственная работа шекаэмовцев в своих домашних хозяйствах и по договору школы в крестьянских (Об этом ниже).

Однако, это не изживает необходимости иметь свой школьный земельный участок.

X-й съезд советов поставил вопрос о наделении школ земельными участками. ВЦИК особым циркуляром от 26 апреля 26 г. за № 823/1/41 подтвердил необходимость выполнения постановления X-го съезда. Циркуляр указал, что «этот важный вопрос для сельской школы не получил еще должного разрешения. Подавляющее большинство школ не имеют земельных участков...».

Циркуляром было предложено к началу 1926-27 года разработать план наделения в трехлетний срок школ земельными участками, сельско-хозяйственным инвентарем и семенным материалом.

Несмотря на это, вопрос о земельных участках для ШКМ стоит до сих пор остро и крайними органами не разрешен в положительном смысле. Сибземууправление в связи с циркулярным распоряжением от 26 апреля 1926 года было создано 25 июня (!) организационное совещание из представителей СЗУ, СибОНО и ГЗИ по вопросу выполнения означенного распоряжения. С выполнением вопроса, однако, не торопились. Через месяц после совещания был послан на места циркуляр № 16.853 с предложением окрземууправлениям дать к 1 октября 1926 г. сведения о фактическом наделе школ и необходимости отведения последних земельных участков, согласно существующего законоположения.

В циркуляре Сибзема было указано, что отведение земельных участков должно идти по двум категориям: по первой—усадебные земли под огородные и садовые культуры для учебно-воспитательных целей; по второй—полевые земельные участки—в обеспечение учащихся.

Такой циркуляр не вполне отвечает целям и задачам наделения земельными участками школ, в особенности ШКМ, которым необходимы именно полевые земельные участки для опытно-показательных и хозяйственных работ.

В брошюре—«ШКМ» (программные материалы) издания Ленинградского губ. отд. нар. образования в разделе «Организация школьного хозяйства» ясно указывается, что «размер земельного участка, отводимого ШКМ, и прочих угодий должен соответствовать размерам и соотношению таковых в среднем в крестьянском хозяйстве: школьный участок, как правило, должен отстоять от школы отдельно. В тех местностях, где имеются экономические предпосылки к организации большего числа с.-х. коллективов, допускается иметь при ШКМ земельный участок, больший по размерам, чем средний крестьянский.

При чем учебно-показательный участок должен быть с тем севооборотом, который наиболее применим, выгоден и к которому легче всего перейти крестьянству в данной местности.

Только лишь как подсобную отрасль, необходимо организовать в школьном хозяйстве—огородничество и пчеловодство, а там, где есть соответствующие условия,—садоводство» (стр. 96-97).

Отсутствие земельных участков, сельско-хозяйственного инвентаря, безусловно, тормозит работу школ. Подобную картину находим мы и в Куликовской ШКМ (Омский округ).

В заключении обследования этой школы инспектором Наркомпроса тов. Баруличевым читаем: «в Куликовской ШКМ совершенно отсутствует сельско-хозяйственный инвентарь, нет лошадей, нет коров, а это окончательно лишает школу возможности вести нормальную работу школы, именно как ШКМ. Здесь учебно-воспитательная работа ведется школой без достаточной увязки с сельским хозяйством, преобладает книжный теоретический момент».

Коллегия СибкрайРКИ обратила особое внимание на эти пробелы в работе ШКМ и предложила СибОНО совместно с Сибземом принять к исполнению и решительными мерами провести в жизнь постановление X-го съезда советов о наделении учебных заведений земельными участками в соответствии с последующими инструкциями Наркомзема и Наркомпроса.

Есть в работе школ пробелы, в некоторых, как видели, преобладает книжно-теоретический момент, но есть и достижения, которые необходимо укреплять в дальнейшем. Некоторые ШКМ проявили себя в минувшем году активными бойцами и на поле производственной работы.

В минувшем году производственная работа шекаэмовцами велась в хозяйствах через учащихся, имеющих свои хозяйства в данном селе.

Не редки были случаи обращения крестьян непосредственно к школам с просьбой провести в их хозяйствах то или иное агрикультурное начинание. Школы заключали договора с крестьянами на проведение в их хозяйствах каких-либо опытно-практических работ (Ордынск, Борисовка).

В порядке проработки темы—«Правильное содержание и кормление скота» было поставлено на нормы в крестьянских дворах Тасеевской ШКМ 4 коровы, Ордынской ШКМ—72 коровы. В текущем учебном году по той же теме Тасеевской ШКМ проведен ряд практических работ: в крестьянских хозяйствах утеплено 6 дворов, устроено 5 датских кормушек, взято 12 коров на опытное кормление.

Весной 1926 года Тасеевской и Ордынской ШКМ были заложены опыты с кормовыми травами и корнеплодами, давшие положительные результаты по своей урожайности.

Летняя работа учащихся наиболее удачно была проведена Ордынской ШКМ. Здесь на летней практике было в школьном хозяйстве 3 ученика, в своих хозяйствах—57.

Связь учащихся школы в период летней работы осуществлялась путем выездов в район агронома школы, путем проведения конференций учащихся, где учащиеся обменивались опытом работы за весенний период и получали от школы instructивные указания, а также и путем организации по селениям, где живут учащиеся, экспертных комиссий в составе крестьян-передовиков, представителей от ячейки комсомола, секции сельсовета, последние проверяли работу учащихся и присылали в школу свои отзывы о их работе (два случая).

Имеется налицо и ряд достижений в общественной работе. Ордынская школа в прошлом году организовала бычье товарищество в составе 17 хозяйств с 27

коровами. Брала у кредитного товарищества сеялку и вела работу в крестьянских хозяйствах по ценам ниже, чем за это брал частник.

Борисовская ШКМ каждый год, пользуясь машинами кредитного товарищества, вела очистку и протравливание семян в бедняцких хозяйствах, в хозяйствах вдов и семей красноармейцев.

Не остался неотмеченным ШКМ и праздник «День урожая».

Данные обследования о проведении этого дня имеются в материалах РКИ по двум школам—Ордынской и Тасеевской. Здесь при школах были устроены выставки при участии сгигитированного молодыми культурниками местного населения. Выставки были проведены довольно удачно при сравнительно по-деревенски богатым числе экспонатов.

По полеводству в Ордынской ШКМ было 97 экзempl., в Тасеевской—69 экзempl.							
» животновод. »	»	»	»	39	»	»	88
» огороднич. »	»	»	»	122	»	»	10
С.-х. машин »	»	»	»	9	»	»	6
Всего				367	173		

Экспонатов собственно ШКМ было в среднем 15%
 хозяйств учащихся 25%
 крестьян земледельцев 50%
 других 10%.

Силами местных культурников в ШКМ проводилась инсценировка (в Тасееве)—«Суд над местной коровой», в Ордынке—«Суд над крестьянином, ведущим примитивное хозяйство».

ШКМ на торной дороге. Нужно лишь в дальнейшем более внимательное отношение к школе со стороны РИК'ов, поддержка самого населения с материальной стороны в деле строительства и оборудования школы и более тесная увязка школы при проведении общественно практических работ с агропунктом, ветпунктом и населением. Не единичны случаи, что завязтые скентики деревни уже начинают присматриваться к работе ШКМ, пробуют вести свое хозяйство при помощи шекаэмовцев.

Пока еще пробуют, но и это уже большой сдвиг. Его школе нужно укреплять, памятуя заветы Надежды Константиновны Крупской:

«Школа крестьянской молодежи должна давать учащемуся не только ясный взгляд на вещи, не только знание, не только умелые руки—она должна воспитывать в учащемся крепкую волю действовать во всем сообща, на общую пользу, должна давать умение втягивать в общую работу возможно большее число людей, помогать общую работу налаживать».

Р. К.

Художественная жизнь в Сибирском крае.

(Зимний сезон в стационарных театрах, клубах и избил-читальнях).

Сезон 1926-27 года во всех почти окружных центрах Сибири прошел значительно благоприятней, нежели сезон 1925-26 г., главным образом, в материальном отношении. В этом году драматических трупп у нас в Сибири было меньше, нежели в прошлом: даже бывш. уездные города провели опереточный, а не драматический сезоны. Наибольшим достижением является удачно проведенный опыт построения комбинированных сезонов. Иркутск—Красноярск обслуживались драмой-опереттой и Томск—Самара оперой-драмой. Предполагавшееся объединение Новосибирск—Омск, в силу большой дефицитности омской драмы и непосильной для Омска расходной сметы новосибирской оперы,—распалось. В процессе работы Омск договорился с Челябинском, откуда и перевел к себе оперу, отправив туда свою драму. Ачинск, Барнаул и Бийск обслуживались опереттами. Канск—драмой

Минусинск и др. округа, имеющие соответствующие зрелищные предприятия (фактически ими являются клубы), удовлетворялись любительскими спектаклями.

В Новосибирске, Томске, Бийске, Омске и Барнауле сезоны строились при твердой гарантии зарплаты работникам театра. В Иркутске и Красноярске горсоветами гарантировался персоналу минимум зарплаты, плюс марки за счет доходов от сборов. В Новосибирске сезон открылся 6 октября оперой «Князь Игорь». В течение сезона, т.е. до 6 марта, было поставлено 125 спектаклей, из них 79 оперных, 38 опереточных, два симфонических концерта и шесть балетных спектаклей.

Всего за сезон пропущено 67.438 человек, из них по рабочей полосе, т.е. по билетам, распространяемым среди членов профсоюзов при льготной в 50 процентов оплате—18.882 чел.

Средняя посещаемость равнялась 72 проц.

Гордостью Сибгосоперы по праву можно считать массы его: хор и оркестр. Балет, увеличенный количественно по прошлому году—несомненно и качественно был значительно улучшен. Общий ансамбль в Сибгосопере, несомненно, был налажен, но особо выделяющихся на общем фоне солистов в сезоне не было. Посещаемость можно считать вполне удовлетворительной, но материально, увы, далеко не удовлетворяющей. Впрочем, и стопроцентная посещаемость при такой малой емкости спасти от необходимости весьма солидной дотации не сможет. Оперный театр всегда и везде дефицитен, а уменьшить размеры дотации может только большая вместимость театра. Материальные, как и художественные, соображения диктуют абсолютную необходимость постройки нового помещения театра в Новосибирске, являющегося краевым центром Сибири.

Сезон в Томске открылся 21 октября оперой «Аида». До 15 января прошло 54 оперных и 20 опереточных спектаклей, при средней посещаемости в 864 человека (вместимость театра 1000 человек). Всего пропущено было 58.603 зрителя, из них по рабочей полосе 32.843, что составляет 40 проц.

В противоположность Сибгосопере—томская опера бедна была и количественно и качественно массами своими: хором и оркестром и фактически «брала» отдельными солистами. Не приходится отрицать, что успехом своим опера обязана, прежде всего, тому, что Томск много лет до этого оперы у себя не имел, и сезон длился весьма кратковременно. Вышеуказанные обстоятельства ничуть не умаляют и больших организационно-хозяйственных достоинств, проявленных театральными администраторами в построении сезона. На смену пересехавшей 15 января оперы в Самаре—в Томск приехала драматическая труппа, открывшая свой сезон постановкой пьесы Файко «Озеро Люль». До 10 марта прошло 22 спектакля: «Озеро Люль», «Мендель Маранц», «Любовь под вязами»—по два раза; «Медвежья свадьба», «Смертельный поцелуй», «Ревизор», «Емелька-дурачек», «Маркитантка сигаретт», «Женщина, которая убила», «Бастос Смелый», «Право первой ночи», «Кто виноват», «Конец Криворыльска», «Дочь генерал-губернатора», «Чудеса в решете» и «Кот в сапогах» (последний—утренник для детей)—по одному разу.

Драмой пропущено 17.742 зрителя, из них по рабочей полосе 70 проц. Средняя посещаемость—802 ч., средний сбор—479 р. 52 коп. (при анимале в 654 р. 45 к.), что составляет 80,2 проц. Материальный успех—очевиден.

Драма, работавшая в этом же составе и при том же репертуаре до 15 января в Самаре,—в Томске играет в значительно более спокойных условиях и демонстрирует вполне налаженные спектакли. Общий ансамбль вполне удовлетворителен.

Сезон в Красноярске открылся 15 октября опереттой. Средний сбор 368 р.

С января оперетта была сменена иркутской драмой, пользующейся в Красноярске симпатиями, завоеванными еще в прошлом году, и превывсившей свой успех в Иркутске.

В Иркутске драматический сезон открылся пьесой «Горе от ума».

Прошли следующие пьесы: «Горе от ума», «Ревизор», «На всякого мудреца», «Коварство и любовь», «Без вины виноватые», «Шторм», «Конц Криворыльска», «Воздушный пирог», «Яд», «Землетрясение». «Канцлер и слесарь», «Укропление строптивой», «Женитьба Белугина», «Загмук», «Волки», «Саранча», «Азеф», «Судейкин», «За океаном», «1881 г.», «Проститутка», «Совбарышня Нина», «Тревожный звонок», «Когда заговорит сердце», «Любовь—сила», «Мендель Маранц», «Дочь генерал-губернатора».

В начале сезона трудно иркутской драме было побороть установившиеся за прошлые сезоны навыки публики к оперетте. Постепенно все же удалось завоевать прочные симпатии и довести дальнейшими валовыми сборами до средней посещаемости 75 проц.

В составе труппы—ряд артистов московского театра б. Корш. Общий ансамбль выше среднего. Постановки тщательные.

Преимущественный успех имели постановки комедий.

Работавшая в Омске с октября по март драматическая труппа ни в материальном, ни в художественном отношении успеха не имела. Состав был неумело использован, хотя в целом был недурен и нуждался лишь в очень небольших изменениях.

Небольшая посещаемость, в среднем 30 проц., привела к солидному дефициту. С марта в Омске начала свою работу опера, приехавшая из Челябинска. Несмотря на весьма провинциальный уклон ее (небольшой и слабый состав оркестра и хора), опера пользуется большим успехом. Средний сбор за первые три недели работы ее в Омске 100 проц., средняя посещаемость 100 проц. Объясняется это новизной ее. В Омске оперы не было несколько лет.

Работавшая в Барнауле, а затем в Бийске оперетта с 10 декабря по февраль прошла в последнем по 900 рублей на круг. Состав ниже среднего. Репертуар и постановки обычные для провинциальной оперетты. Классических оперетт в репертуаре не было; никакой новизны, ничего оригинального в постановках. Но для Бийска оперетта—новое, небывалое—отсюда успех и деньги.

С 18 марта в Бийске на коллективных началах при гарантии окРИК в 8 с половиной тысяч рублей начинает свои спектакли часть состава Сибгосоперы—при сокращенном количестве оркестра и хора и тех же солистах.

При подведении итогов сезона в области репертуарной по оперным театрам приходится, выделив Сибгосоперу, ограничиться старой фразой о том, что публика любит старые оперы со всем известными ариями, обычно исполняющимися в концертах. Новых опер нет, попытки «омоложения» старых, путем переложения текста («Тоска»—«Парижская Коммуна»; «Жизнь за царя»—«Иван Сусанин»), провалившиеся везде и всюду—в Сибири в этом сезоне не проводились. Сибгосоперу выделяем, ибо существование ее в Новосибирске в течение ряда лет создало известные традиции и развило вкусы публики, чрезвычайным показателем чего является успех оперы «Руслан и Людмила» (9 раз), воспринимающейся обычно лишь публикой, достаточно подготовленной.

Итоги опереточных сезонов, к сожалению, ничего отрадного не дают. Не только нет созвучного нашему времени опереточного репертуара, но и классических оперетт публика не принимает, правда, незначительны и попытки привить их. И тут выделяется Сибгосопера, заинтересовавшая публику «Бокаччио».

Драмтруппы показали много новинок. Интерес публики определенно фиксируется на комедиях, хорошо принимают и классиков. Констатированное еще в прошлом году отживание «Осенних скрипок», «Ревности» и др., бывших «хлебных» пьес—в этом году подтвердилось. Несомненно, введение рабочей полосы в значительной мере повлияло на оздоровление репертуара. В сезоне 1926-27 года сделаны большие достижения в области приближения театра к массам тарифицированного населения.—усиление и углубление этого—основная задача организаторов будущего сезона. Симфонические концерты, проведенные в Новосибирске и Красноярске, показали жизнеспособность их, что следует учесть при будущем сезоне, оговарив в договорах обязательность участия музыкантов и солистов в них. Хорошие результаты опыта комбинированного сезона заставляют желать дальнейшего проведения его, при чем, в целях экономии средств, предпочтение следует оказывать объединениям городов, расположенных в пределах Сибирского края. Учтя недочеты прошлого года, надо взять курс на организацию трупп, имеющих сыгранное ядро. Операм, несомненно, надо использовать уже имеющиеся в Сибири хорошо сработавшиеся составы хоров, оркестров и балетов. При построении комбинированных сезонов обязательно следует совместно набирать труппы, намеченные к обслуживанию городов, входящих в объединение, дабы могли быть учтены особенности каждого из них.

Чрезвычайно большое значение сыграло бы предварительное краевое совещание театральных хозяйственников, о необходимости коего высказался в своих резолюциях недавно прошедший II-й Краевой съезд Рабис. Это совещание смогло бы наметить и определить единую художественную линию зрелищных предпри-

тий Сибирского края на весь будущий год, независимо от того, в чем бы административно-хозяйственным ведении они ни находились.

II-й Краевой съезд Рабис был облит сплошным воплем, сплошной тоской по хозяину. Все более и более увеличивающееся внимание к вопросам художественной политики, подтверждающееся намеченным ЦК ВКП (б) специальным совещанием по вопросам театра, рост интереса и посещаемости театра профсоюзными массами, за что говорит успех рабочей полосы—к будущему сезону, несомненно, создадут еще более благоприятные условия для работы театра. Совершенно очевидно, что ОНО под напором сверху и снизу возмущены, наконец, за планомерное руководство зрелищными предприятиями. Немедленное осуществление политико-художественного руководства наряду с подготовкой ко выполнению в права хозяина зрелищных предприятий—является задачей КрайОНО.

В течение зимнего сезона Сибирь посетило значительное количество гастролеров. Исполнительница народных песен Н. И. Тамара, тенор Дориани, пианист Эллисон, скрипач Эрденко, гастролеровавший с талантливой пианисткой Гольцер, и Блиндер, дали ряд концертов в крупнейших городах Сибиряка. Концерты таких гастролеров, как Эрденко, Эллисон и Блиндер, надо приветствовать и следует помогать каждому из них в борьбе с вымогательством лиц, ведающих предприятиями и сдающими их под гастроль при невыносимо большой арендной плате, колеблющейся от 30 до 50 проц. валового сбора.

Понуту приходится коснуться вопроса об оплате авторских. Союз драматургов и композиторов взмает за каждую сыгранную пьесу русского композитора 3 проц. с вала, что заставляет исполнителей скупо включать их в программу. Профессор Блиндер, игравший в одном из концертов произведения Глиэра, Рахманинова, Прокофьева и Чайковского, принужден был уплатить 12 проц. с вала, естественно, что это ограничило возможность включения в программу произведений и еще новых композиторов и обратиться к старым произведениям композиторов, после смерти коих прошло несколько десятков лет.

Получение помещения на таких условиях, при налогах в 15 проц., оплате авторских, за рекламу и пр. организационно-хозяйственных расходах, естественно, отталкивают ценных гастролеров от Сибири. ОНО и союзу Рабис в первую очередь следует обратить на это обстоятельство должное внимание и принять соответствующие меры к изжитию излишне коммерческого подхода хозяйственников в отношении концертов, имеющих крупное художественное значение.

В заключение нельзя не коснуться вопроса о постановке у нас театральной критики—рецензий—тут, к сожалению «без перемены». Не только нет и намека на нарождение нового типа—нет у нас даже достаточно грамотных рецензентов старого толка. Впрочем, худшая из черт последних—отсутствие объективности (и всесторонней неподкупности) процветает и у нас.

И Сибирь уже дошла до такой стадии хозяйственного и общекультурного развития, когда интересы и запросы к искусству повышены и требуются большие возможности для удовлетворения их, а меж тем в нашей прессе чрезвычайно скупо освещается жизнь искусства в целом и театра—в частности. Сибири нужен специальный журнал по вопросам искусства. Жизнеспособность его подтверждается существованием журнала «Томский Зритель». «Томский Зритель», конечно, удовлетворить Сибири не может и не только потому, что в большей своей части замыкается в интересах Томска, но и по характеру и качеству помещаемых в нем материалов.

КрайОНО, Крайрабис и кино-организации Сибири должны в план деятельности своей включить организацию краевого журнала по вопросам искусства, могущего руководить художественной политикой, освещая жизнь искусства и работников его как в пределах Сибирского края и СССР, так и за рубежом.

Организация такого журнала была бы большим подспорьем в деле должной постановки художественной работы в клубах и деревне и облегчила бы общение и обмен опытом педагогов учебных заведений ОХОБРА.

Деятельность клубов попрежнему ограничивалась постановкой спектаклей. Возьмем для примера репертуар клуба Кемеровского рудника (КУЗБАСС)—«Смерть Грозного», «Девушка из Сирии», «Красные орлы», «Без вины виноватые», «Не так живи, как хочется», «Бедность—не порок», «Николай I-й», «На всякого мудреца довольно простоты», «Хамка», «M-me Сан-Жен». Такой же, примерно, репертуар и других клубов. Развивается у нас «Синяя блуза». Репертуар бедный, устаревший—приходится питаться материалами из журналов, которые с немалым опозданием приходят на места. Нет руководителей. Молодежь вопит, а помочь некому, да и не

доходят вопли ее до лиц, коим следовало бы руководить клубной работой. Ни в краевых, ни в окружных политпросветах и профорганах руководства клубной работой не осуществляют.

В прессе освещения клубной жизни нет (если не считать заметок в отделе происшествий об отдельных клубах, в связи с какой-либо хулиганской выходкой). Только в иркутской газете в ряде номеров было уделено порядочное место о формах художественной работы в клубах.

С художественной работой в избах-читальнях дело обстоит еще хуже, нежели в клубах. И избы-читальни плывут в художественной области «без руля и ветрил», а это тем более досадно, что зрелищная работа является собой наибольшую часть общей деятельности избы-читальни. И в избах-читальнях постоянно ставятся спектакли. Материалы ГПП пользуются редко и мало. Тянутся к многоактным пьесам. Несмотря на ряд мер, предпринимаемых органами ЛИТО, деревню заполняют гастролеры, главным образом, работники несуществующих в природе цирков: фокусники, акробаты, борцы, последние калечат молодежь вызовами на борьбу и попытками последних подражать «артисту».

Необходимость создания при политпросвете органа по художественным делам, указывавшаяся при обзоре деятельности стационарных театров, особо выплывает при обсуждении положения художественной работы городских клубов и деревни. Надо надеяться, что к здоровому руководству художественной жизнью, во всех ее разделах в ближайшее же время подойдут советские и профсоюзные органы.

П. Г. Иванов.

Первый Сибирский Фармацевтический техникум.

Интересы правильного лекарственного снабжения населения, а равно интересы средней и крупной фармацевтической промышленности игнорировались, и нормальной фармацевтической школы не существовало. Вся подготовка аптекарских работников производилась в производстве—аптеке. Всякий, желающий быть аптекарем, поступал в аптеку в качестве аптекарского ученика. По отбытии трехгодичного стажа, аптекарский ученик допускался к экзамену на аптекарского помощника. И не ранее, как проработав три года аптекарским помощником, для получения теоретических знаний по специальным дисциплинам он допускался к слушанию двухгодичных провизорских курсов при университете. В этом отношении Сибирь обслуживалась Томским государственным университетом.

Вот тот длинный путь подготовки квалифицированных аптекарей.

Октябрьская революция выдвинула новые формы фармацевтического образования и новые методы.

Территория СССР покрывается сетью фармацевтических техникумов и химико-фармацевтических ВУЗ'ов.

Для обслуживания фармацевтами аптек суровой таежной Сибири в Томске 24 ноября 1924 года открывается первый сибирский фармацевтический техникум с наименованием—«1-я Сибирская Фармацевтическая Школа» в составе одного курса.

Срок обучения в техникуме предполагался двухлетний. Но после съезда по фармацевтическому образованию, созванного Главпрофобром в декабре 1924 года, сибирская фармшкола реорганизована в техникум с двумя с половиной годами обучения.

Техникум является краевым и обслуживает Сибирский край (кроме быв. Иркутск. губ.) и Ойротскую автономную область. Кроме того, с особого разрешения Сибкрайпрофобра, в виду территориального тяготения, обслуживается также и Семипалатинский округ, из состава Казакского края.

В настоящее время техникум имеет три курса с общим количеством учащихся в 232 человека. Подготовительных отделений не имеется. На первом курсе 72 чел., на 2-м—85 и на 3-м—75 чел.

По социальному составу все учащиеся делятся так:

Рабочих	2 ч.	По партийности:	
Детей рабочих	41 »	Членов ВКП (б)	2 ч.
» крестьян	29 »	» ВЛКСМ	30 »
Служащих	57 »	Беспартийных	200 »
Детей служащих	86 »		
Прочих	17 »		

Членов профсоюзов 155 чел. В большей своей массе учащиеся—члены союза медикосантруд. Мужчин—40 чел., женщин—192 чел.

По возрасту:

От 18 до 20 лет	135 ч.
» 21 » 25 »	13 »
» 26 » 30 »	22 »
» 31 » 35 »	2 »

По национальному составу:

Белороссов	160 ч.
Евреев	62 »
Украинцев	4 »
Поляков	2 »
Якутов	1 »
Эстонцев	1 »
Латышей	1 »
Немцев	1 »

Преподавательского состава в техникуме 21 человек, в том числе два лаборанта и три руководителя практических работ. Из них с высшим образованием 17 чел. (в том числе 2 окончивших провизорские курсы); с незаконченным высшим образованием—три, со средним образованием—один.

Педагогический стаж их следующий: от 1 года до 3 лет—11 чел., от 3 до 5—1, от 5 до 10 лет—3, от 10 до 15 лет—4; свыше 15 лет—2 чел.

Преподавателей общеобразовательных предметов три; по специальным вспомогательным—6; по специальным основным—13 чел. Партийных из них один.

Учебный план, проводимый техникумом в жизнь, утвержден Государственным Ученым Советом.

Методы преподавания в техникуме находятся в полной зависимости от материальных возможностей. Недостаточность средств на оборудование собственных лабораторий и приобретение учебников не позволяет целиком перейти на лабораторный метод.

Основным методом в занятиях фармтехникума является лекционно-семинарский с практическими занятиями. Сюда относятся предметы: обществоведение, физиология, гигиена, первая помощь, счетоводство, история и развитие фармдела, ботаника, химии—органическая, неорганическая и фармацевтическая; фармакология, фармакогнозия и технология лекарственных форм. Лабораторным методом проводятся: литература, немецкий и латинский языки, физика, аналитическая химия и математика. Конкретно преподавание по этим предметам велось следующим образом: преподаватель дает задание, объясняет его, указывает на затруднения и препятствия, могущие встретиться. Затем дает время на самостоятельную проработку. Иногда среди самостоятельной проработки устраиваются беседы. После самостоятельной проработки проводится конференция: делаются доклады идут прения, и в заключительном слове преподаватель делает обобщение.

Приходится отметить, что лабораторный метод, частично, в отношении успеваемости дает несомненно лучшие результаты, чем лекционный. Он приучает учащихся самостоятельно справляться с книгой и вырабатывает у них навыки к серьезному чтению. Наилучшим способом проверки знаний при занятиях по лабораторному методу является способ индивидуальной беседы—«защита конспекта». Проверка знаний достигается таким путем с полнотой, недостижимой на зачетах при лекционном методе.

Фармацевтический техникум имеет: 1) анатомический музей, 2) лабораторию неорганической химии, 3) лабораторию аналитической химии. Указанные учебные учреждения в достаточной мере оборудованы. В лаборатории аналитической химии недостает газовой воздушного аппарата. В периоде создания находится кабинет ботаники. Ведется сбор гербария.

Для занятий учащимися фарм-техникумов указанных выше лабораторий недостаточно. Поэтому занятия частично ведутся в лабораториях университета, по предметам: ботаники, фармхимии, фармакогнозии и физики. По физике проводятся демонстрации два раза в месяц.

Занятия по аптечной технологии ведутся в аптеке, принадлежащей Сибмедторгу. До последнего времени в аптеке была отведена одна комната, не вмещавшая всей группы (каждая группа в 14-15 человек). Нет реактивных шкафов, не хватает столов. Своей аптеки фармтехникум не имеет. И только за последнее время аптека (№ 1) с разрешения Сибмедторга переоборудована для использования ее, как учебно-вспомогательного учреждения. Оборудована в аптеке лаборатория. Научно-техническая сторона аптеки остается за фармтехникумом, хозяйством же аптеки ведает отделение Сибмедторга.

Ощущается недостаток в кабинетах: общественно-лингвистическом, физическом, ботаническом, и в лабораториях по химии органической и фармацевтической.

По некоторым предметам учащиеся ведут записи лекций. Предполагается издание работы проф. Александрова по технологии лекарственных форм и работы преп. Покровского о лагинско-русском лексиконе с фармацевтическим уклоном.

При техникуме имеется библиотека, насчитывающая 1.700 томов. На долю учебных пособий падает до 500-600 томов. По предметам более всего книг падает на общественно-лингвистический цикл. Пропускная способность библиотеки 10-15 человек в день.

С осени текущего учебного года в учебной жизни техникума проведено положение о техникумах в области учебной части. Согласно трех основных циклов предметов, существуют три цикловых комиссии: общественно-лингвистическая, естественно-биологическая и физико-химическая. В цикловых комиссиях представляют учащиеся в количестве, не превышающем половины всего состава комиссии. Организовано учебное бюро. В состав его входят заведывающий учебной частью (председатель), председатели цикловых комиссий (члены) и один представитель от учащихся, избранный на общем собрании учащихся. Вся работа цикловых комиссий и учебного бюро протекает по календарному плану.

Учет работы ведется следующим образом: из учебной части старостам или групповодам выдаются готовые бланки следующей формы:

Курс		С В Е Д Е Н И Я			Год, месяц, число	
Группа						
Часы	Предмет	Характер занятий	Проработанный материал	Фамилии отсутствующих	Подпись преподавателя	

Староста курса

Старосты или групповоды заполняют этот бланк во время занятий и не позднее 12 час. следующего дня представляют в учебную часть.

Сведения из колонки: «фамилии отсутствующих» переносятся в особую ведомость посещаемости учащихся.

Знания учащихся выявляются путем проверки на зачетах и заносятся в зачетную книжку с обозначением «зачтено» или «удовлетворительно».

Летняя практика носит учебный характер. Продолжительность практики один месяц. Учащиеся отбывали ее в 1926 году по месту своего летнего жительства. Все учащиеся были снабжены особой инструкцией по летней практике.

Производственной практики в виду того, что еще не было ни одного выпуска, не производилось. Учет по учебной практике проводился в форме дневников. Наблюдений со стороны техникума за учащимися практикантами не было, не давалось также руководства со стороны техникума и в процессе самой практики. Учащиеся отбывали практику в разных городах. Запросов, писем от учащихся по тому или иному вопросу техникуму не получал. Все наблюдения и руководства в процессе работ возлагались на управляющих аптек и их сотрудников, которые и давали отзывы о работе учащихся.

Зачеты по летней практике проводились путем конференций. Конференция проводилась по особому плану, принятому на заседании президиума совета техникума.

Преподаватели отчитываются в цикловых комиссиях за месяц проделанной работы и представляют письменные отчеты за триместр и за год. Председатели отчитываются в учебном бюро за месяц, триместр и за год проделанной работы. Заведывающий учебной частью отчитывается в учебном бюро и совете техникума; делает доклады информационного характера в заседаниях ячейки ВЛКСМ и на общем собрании учащихся.

Тесную связь учебная часть имеет с академической комиссией профкома. Академкомиссия состоит из курсовых троек.

При техникуме имеются кружки: стенкоров, ОСО-авиахима, работа которых проводится по календарному плану.

Издается стенная газета «Красный Фармацевт», выходящая один раз в месяц.

Революционные праздники отмечаются торжественными собраниями, сопровождаемыми политическими докладами и постановкой инсценировок.

По заданию союза, учащиеся участвуют в ликвидации неграмотности.

Так, незаметным образом проводится подготовка нового кадра красных фармацевтов.

Гл. Протасов.

Деятельность Иркутской опеки над несовершеннолетними.

Иркутская опека над несовершеннолетними подытожила свою работу за 1926 год. В связи с этим представляется не лишним интереса, особенно для просвещенцев, являющихся авангардом в борьбе с детской беспризорностью,—ознакомление их с работой как по опеке личной и имущественной, так и по усыновлению, введенному сравнительно недавно.

Настоящий небольшой очерк преследует цель дать краткую статистическую и текстовую обработку данных о 74-х делах по опеке и о 117-ти по усыновлениям, возникшим в опеке при Иркутском окрОНО исключительно в течение 1926 года.

За этот период по опеке заведено, как уже упоминалось, 74 дела, что следует отнести к уменьшению количества опеки, так как в предыдущие годы (1924, 1925) они давали гораздо большие цифры (150, 165 д. д.). Объясняется такое явление, главным образом, введением института усыновления, гарантирующего большие количества и более крепкие качественно права и обязанности как усыновителям, так и усыновляемым по сравнению с правами и обязанностями опекунов и подопечных. Поэтому усыновление до известной степени «вытеснило» опеку. Характерным показателем настоящего вывода служит тот факт, что в то время, как по опеке за весь год возникло 74 дела—по усыновлениям за 9 месяцев заведено 117 дел.

Обращаясь к составу опекаемых, можно заметить, что их количество также не велико; оно составляет всего из 92 несовершеннолетних, из которых 53—мальчики, а остальные 39—девочки. По возрасту опекаемые распределяются следующим образом:

ОПЕКАЕМЫХ В ВОЗРАСТЕ

До 1 года	От 1 г. до 5 л.	От 5 до 10 лет	От 10 до 14 лет	От 14 до 18 лет
9	8	9	42	24

Таким образом, видно, что возрастом, в котором наиболее часто учреждается опека, является—10, 11, 12 и 13 лет. Остальные возрастные группы дают меньшие данные, в особенности это относится к детям до 5 лет, находящимся в том периоде жизни, который чаще всего фигурирует при усыновлении. Причины установления опеки за истекший период были, как и обычно, разнообразные; на первом месте здесь стоит смерть обоих родителей или одного из них (последний случай служит

основанием к учреждению попечительства). Второе место занимают случаи, когда родители детей находятся в заключении,—тогда опека устанавливается временно, лишь до освобождения родителей, и, наконец, реже всего—основаниями для возникновения опекунских дел служили—безвестное отсутствие родителей, их душевная болезнь, а также случаи лишения их родительских прав, встречавшиеся, впрочем, в практике опеки редко.

О составе опекунов и попечителей, назначенных в 1926-м году, можно получить представление из следующего:

Общее число опекунов	Из общего числа опекунов и попечителей приходится на		По роду занятий опек. попечители распадаются на			
	Мужч.	Женщин	Безработных	Рабочих	Служащих	Прочих (инвалид., кустарей, домохоз., торговцев и т. п.)
74	33	41	1	22	22	29

Из приведенной таблицы становится очевидным, что женщины значительно чаще выступают в роли опекунов и попечителей, чем мужчины, и что преобладающими количественно в среде опекунов являются рабочие, служащие и группа так называемых «прочих» (как более зажиточная).

Из всех 74 дел опека устанавливалась в 19 случаях по просьбе учреждений и организаций (окрздрава, дома матери и ребенка, нарсудов и т. п.), в 6 случаях по почину самой опеки, а в остальных—49—по частной просьбе отдельных граждан. Выше приходилось отмечать усыновление, как обстоятельство, влияющее уменьшающим образом на опеку. В подтверждение этого можно указать на то, что в 12 случаях, по просьбе опекунов, им были усыновлены подопечные.

Переходя к характеристике «усыновленных» дел, следует констатировать жизненность и своевременность разрешения законодателем этого института. За минувший период из 117 ходатайств об усыновлениях — пяти было отказано в просьбе, в виду наличия у опеки ряда документально проверенных данных, характеризующих с отрицательной стороны личности усыновителей. Случаев поступления заявлений об отмене усыновлений и самой отмены был только один. На более подробном освещении усыновителей и усыновляемых, за краткостью места, в настоящей статье остановиться не представляется возможным. Интересно отметить и то, что усыновителями чаще всего являются трудящиеся—рабочие и служащие; группа «прочих» здесь остается (не как в опеке) на последнем месте.

В заключение следует указать на те препятствия, которые встречались в работе опеки.

Первое,—в производстве окрОНО имелись дела о подопечных, оказавшихся по той или иной причине без опекунов. Естественно, что на необходимость немедленного подыскания опекунов к таким подопечным, дабы не допустить их сделаться беспризорниками, были направлены все усилия опеки.

Но поддержки в этом отношении окрОНО почти не было оказано. Даже больше,—правление одного из самых больших профсоюзов г. Иркутска ответило—«правление союза не может взять на себя ответственность по выставлению лиц из числа членов нашего союза, коим можно было бы вверить имущество опекаемых» (!..)

Вторым тормозом в работе опеки является та громоздкость в проверке годовых отчетов опекунов, которая наблюдается в случаях представления отчетов сразу за несколько лет. Не обладая знаниями специалиста по финансово-счетной и хозяйственной специальностям, работники опеки нередко оказывались в затруднительном положении перед грудой бумаг, цифр и (в более редких случаях) документов «сомнительного свойства».

В настоящее время разрешение этих вопросов, равно как многих других, вводится опекой в русло плановой работы, и надо полагать, что при таких условиях, и в особенности с уточнением правовой стороны опеки в новой редакции кодекса об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, трудности будут преодолены.

Урьяс.

Изба-читальня и ячейка ОДН.

Трудность широкого развертывания политико-просветительной работы в деревне в настоящее время упирается в вопрос об элементарной неграмотности населения.

Применение ряда сложных форм политико-просветительной работы — работа с книгой, кружковая работа, углубленная агрономическая пропаганда, — почти не возможны в работе с неграмотными.

Между тем, «без поднятия грамотности бедняцких и середняцких слоев деревни невозможна ни прочная организация бедноты, ни крепкий союз ее со средняком и изоляция кулака, ни успешная работа по кооперированию масс и оживлению советов, ни строительство социализма вообще». С другой стороны, — даже простое поднятие культурности крестьянина, грамотности, «даже такое простое дело, как очистка семян, могли бы значительно поднять валовую продукцию сельского хозяйства» (Сталин. Политотчет ЦК ВКП (б)).

В Сибири имеется около 2-х миллионов неграмотных подростков и взрослых от 11 до 35 лет.

Государство тратит значительные средства на ликвидацию неграмотности.

Однако, эти значительные расходы не могут привести в ближайшее время к полной ликвидации неграмотности без непосредственного участия в этой работе самой массы населения, организованного в ОДН.

Избы-читальни должны помогать ячейкам ОДН в их работе, а там, где нет ячеек, проявить инициативу в их организации.

С помощью ячейки ОДН изба-читальня выполнит задачу воспитания активного советского гражданина и поможет государству в деле ликвидации неграмотности.

Организуя ячейку ОДН, совет избы-читальни должен исходить из того, что членство в ячейке должно быть совершенно добровольным. Проводя агитацию за вступление в ячейку ОДН, нужно учитывать интересы отдельных крестьян, указывая на возможность проведения в ячейке необходимой и интересующей их работы. Ячейка для руководства работой на своем общем собрании выбирает бюро.

Ячейка ставит себе задачу помощи государству в ликвидации неграмотности, борьбу с возвратом неграмотности, продвижение книги и помощь в строительстве школ.

Помощь в ликвидации неграмотности. Ячейка ОДН должна прежде всего обратить свое внимание на то, как работает в селе, где она находится, ликпункт. Если он только организован или работает давно, но посещается слабо, — нужно вместе с активом избы-читальни провести агитацию за вступление на ликпункт и аккуратное посещение его. Члены ячейки могут обойти неграмотных крестьян по домам, потолковать с ними о вступлении в ликпункт и тут же записать желающих. В избы-читальне можно провести беседу, поставить агит. пьесу, инсценировку — «За грамоту».

По окончании ликпункта ячейка должна принять участие в торжественном выпуске.

Выпуск должен показать результаты работы ликпункта. Для этого во время выпуска можно сделать выставку письменных работ учащихся ликпункта. Для поощрения учащихся желательна выдача им небольших подарков в виде книг и пр. Выпуск должен быть днем агитации за грамоту. Желательно устроить вечер с докладом и драматической постановкой на тему о значении грамоты.

Кроме помощи уже имеющемуся ликпункту и там, где ликпункта нет, каждый грамотный член ячейки должен обучить хотя бы одного неграмотного.

Борьба с возвратом неграмотности. Неграмотный, проучившись 3-4 мес. на ликпункте, если он не продолжает учиться, не читает, не пишет, быстро забывает то, что он узнал. С этим злом надо бороться.

Изба-читальня с помощью ячейки должна окончивших ликпункт вовлечь в свою работу: в читки, беседы, в кружки, и обратить внимание общественных организаций деревни на вовлечение окончивших л.п. в общественную работу.

Желательно приобретение избой-читальной литературы для малограмотных («Библиотека для малограмотных», изд. ОДН, изд. для малограмотных Сибкрайсовета ОДН и др.). С будущего учебного года и частично в этом году нужно организовать кружки малограмотных. В своей работе ячейка ОДН должна добиваться, чтобы не было ни одного члена ячейки, не несущего какой-нибудь, хотя бы небольшой, работы.

В Москве при Главполитпросвете создано бюро заочного обучения. Избычит. и ячейки должны вести агитацию за вступление в число курсантов бюро заочного обучения. Бюро дает указания о том, как надо учиться, и учебники по программе школы первой ступени.

За обучение вносится плата для жителей деревни—1 руб. в месяц и вступительный взнос—50 коп.

За отдельные предметы плата: для жителей деревни — за русский язык—50 коп. в месяц и вступительный взнос—25 коп.; за остальные предметы: арифметика, природоведение, география и обществоведение—по 25 коп. в месяц и вступительный взнос—25 коп.

Согласно циркуляра Наркомпочтеля (№ 27/594, от 22 ноября 1926 года), почта не взимает платы за отправку денег в бюро, а получает вознаграждение от бюро.

Со всеми письменными запросами и просьбами о высылке информационных материалов, надо обращаться по адресу: Москва. Центр, Сретенка, 8, Бюро Заочного обучения.

Всеv. М—ий.

О работе педфака Иркутского университета с учительством района.

Педагогический факультет Иркутского Государственного Университета является единственным высшим педагогическим учебным заведением для Сибири. Он должен являться, таким образом, педагогическим центром почти всей Сибири, за исключением Дальнего Востока.

Свою роль педагогического центра педфак до сих пор выполнял, подготавливая в своих стенах учителей для школ II-й ступени и др. учебных заведений с общеобразовательной программой этой школы.

Прямого воздействия на педагогическую жизнь Сибири педфак почти не оказывал; его влияние сказывалось, главным образом, на конференциях, с'ездах и курсах. За последнее время педфак особенно остро почувствовал необходимость более тесной связи с учительством. По инициативе отдельных работников педагогического факультета, в этом году создалась особая «комиссия по связи с учительством района».

Цель этой комиссии—активно содействовать повышению квалификации учителей первой и особенно второй ступени. Конкретные задачи, которые комиссия ставит перед собой, сводятся, в кратких чертах, к следующему: а) помочь учительству района в его повседневной работе; б) ознакомиться с местными условиями работы педагогов.

С этой целью создано особое «консультационное бюро», которое отвечает на все вопросы просвещенцев, связанные с их педагогической практикой: организационно-программного и методического характера. Предположено издание особого информационного бюллетеня. Кроме того, комиссия предполагает организовать педагогическую выставку, созывать с'езды и совещания, участвовать в работе по квалификации учителя и пр.

Правление университета уже отпустило средства на организационную работу комиссии. Работа комиссии будет централизована в кабинете школьного краеведения педагогического факультета.

В коллегии КрайОНО.

Педагогический институт в Омске. В виду крайнего недостатка в учительском персонале для повышенных школ соцвосса, коллегия КрайОНО возбудила перед Наркомпросом ходатайство о скорейшем открытии в Омске специального высшего учебного заведения—педагогического института. Создание этого института включено Главпрофобром в программу ближайших лет. Теперь, в связи с ходатайством КрайОНО, возможно, что институт будет открыт в конце текущего года.

О порядке открытия профтехнических и промышленных курсов и частных художественных и профессиональных учреждений. В открытии хозяйственными, общественными организациями и частными лицами профессионально-технических, промышленно-экономических курсов и частных художественно-профессиональных учебных заведений до сего времени не было планоности, определенной системы. Не было также и необходимой увязки работы указанных учебных заведений с общим планом профессионально-технического образования в крае. Учитывая все это, коллегия КрайОНО постановила:

1. Открытие профессионально-технических и промышленно-экономических курсов, имеющих своей целью подготовку или переподготовку рабочих низшей или средней квалификации для промышленности, сельского хозяйства и торговли, должно быть увязано с общим планом профессионально-технического образования в крае. В этих целях окрОНО предполагается: а) требовать от всех организаций (профсоюзы, хозорганы, кооперация и друг.) представления годовых производственных планов курсовой работы; б) учитывать в своем операционном плане необходимость обеспечения профессионально-технических и промышленно-экономических курсов методическим руководством.

2. Отмечая усиливающееся стремление отдельных лиц к организации всякого рода художественных профессиональных учебных заведений и промышленно-экономических курсов, а также недостаточность внимания со стороны окрОНО ре-

гулированию роста этой сети курсов, предложить окрОНО: 1) обратить особое внимание на рост частных курсов и школ, допуская таковой в рамках действительной потребности; 2) упорядочить выдачу разрешений на организацию курсов и допускать таковую при условии представления: а) сведений о социальном положении, специальности, образовательном цензе (общем и специальном) и практическом стаже преподавателей основных предметов; б) устава курсов; в) учебных планов и программ; г) письменного обязательства учредителя о подчинении всем условиям, изложенным в «Положении о частных художественно-профессиональных учебных заведениях и промышленно-экономических курсах», изд. НКП на основе постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 18 января 1926 г.; д) проекта договора между учредителями учебного заведения и ОНО (согласно ст. V того же постановления ВЦИК и СНК РСФСР).

Повышение зарплаты работникам школ II-й ступени в горняцких районах. Учитывая неблагоприятные условия работы в горняцких районах (жилищный кризис, дороговизна продуктов и т. п.), а также необходимость привлечения, в целях улучшения педагогической работы, квалифицированных работников для школ II-й ступени,—коллегия КрайОНО признала необходимым повысить с 1927-28 уч. года зарплату этой категории работников в горняцких районах.

Новые наимен. школы. Коллегия КрайОНО признала необходимым открыть с предстоящего учебного года по одной мордовской семилетке в Кузнецком и Барнаульском округах. Крайпрофобру и Крайсовнацмену поручено срочно проработать вопрос об организации при Барнаульском педтехникуме мордовского отделения.

Переводческая комиссия. При Кузнецком окрОНО организована постоянно действующая переводческая комиссия по созданию шорских учебников. Комиссия состоит из трех работников. Коллегия

КрайОНО постановила просить Кузнецкий окрисполком о включении в смету 1927-28 уч. года расходов по содержанию этой комиссии. Одновременно окрОНО предложено добиваться проведения этих расходов по своей смете.

О школах переростков. Коллегия КрайОНО констатировала, что первый опыт по развертыванию сети школ для подростков дал неудовлетворительные результаты. Из числа недостатка работы с подростками было отмечено: а) ряд ОНО не придали должного значения этой работе и совершенно не развернули сети школ для подростков; б) организационная работа по открытию школ на местах была проведена с большим запозданием; в) программы для школ крайне запозданы своим выходом; г) в ряде мест школы для подростков превратились в трехмесячные ликпункты для подростков, что нельзя признать ни в какой мере правильным; д) в ряд мест занятия с подростками проводились одновременно с работой школ I ступени, что обесценивало работу как школы I ступени, так и школы для подростков; е) школы для подростков в национальных районах не были организованы в текущем году.

Однако, несмотря на все отмеченные недочеты и незначительность положительных результатов, коллегия КрайОНО считает необходимым продолжать в течение ближайших лет организацию школ для переростков и вместе с тем обращает внимание ОНО на необходимость принятия мер к организации своевременных занятий в них. В виду наблюдающейся на местах неясности по вопросу о том, кто должен руководить школами подростков, и вследствие этого недостаточности руководства школами, коллегия КрайОНО указывает окрОНО, что работа в школах подростков до 14-ти летнего возраста должна вестись под руководством окрОНО по разделу соцвоса.

В производственном плане на 1927-28 уч. год окрОНО предлагается проработать вопрос о школах для подростков, не смешивая эти школы с предполагаемым к развертыванию количеством школ первой ступени.

Шорские учебники. Посланы в Москву для напечатания первые учебники на шорском языке: Тотышев и Тельгерек — «Букварь для детей первой группы» (Карашныданг шугар) и тех же авторов букварь для взрослых. К августу месяцу буквари должны выйти из печати.

Из газет и журналов.

Новый журнал. Главсоцвосом НКП РСФСР и Центральным Научно-Исследовательским институтом методов школьной работы организуется издание журнала «Естествознание в трудовой школе».

Журнал имеет задачей оказывать помощь массовому учительству в его повседневной практической работе по проведению новых программ ГУС'а и методов работы по производственному естествознанию, а также в его внешкольной работе среди трудового населения, среди комсомола и пионеров.

Журнал будет стоять на платформе трудовой школы в понимании ГУС'а и будет содействовать оформлению диалектически-материалистического мировоззрения советского учителя и тем самым подводить его также и к марксистскому пониманию социальных явлений.

Наряду с крупнейшими методистами-естествознателями и учеными специалистами в области естественных наук и сельского хозяйства к участию в журнале

привлекаются педкоры из широких слоев массового учительства.

№ 1 журнала, посвященный летней школе, выйдет в апреле.

Расширение сети детских площадок. За последние три года дошкольная работа в городе и деревне приобретает все большее значение в развитии дошкольного воспитания. В 1926 году детскими площадками было обслужено свыше 150 тыс. детей. Наркомпрос решил летом текущего года развернуть эту работу в плановом порядке.

Наркомпрос предложил всем отделам народного образования организовать при местных исполнительных комитетах междуправительственные комиссии по дошкольной работе. Всем соцвосам предложено изыскать средства на оплату работников детских площадок и принять на себя руководство летней работой. Материальное же оборудование и организация питания будут производиться, главным образом, на общественные средства.

При планировании сети летних детских площадок и пунктов для их организации должны приниматься во внимание возможности дальнейшего закрепления площадок в стационарные учреждения.

В городе особое внимание будет обращаться на создание летних площадок на фабрично-заводских предприятиях, в рабочих кварталах и при жилтовариществах. Продолжительность работы площадок решено увеличить с 6 час. до 8-9 часов в соответствии с длительностью рабочего дня на предприятиях. Площадки в сельских местностях и первую очередь будут организовываться при сел-хоз. коммунах и артелях кустарей.

Всеобщее обучение. НКП вновь предложил ОНО немедленно выделить квалифицированного работника для ведения работы по всеобщему обучению и для составления общего перспективного плана развития народного образования. В случае невозможности выделить такого работника из имеющегося штата, рекомендуется пригласить специального работника.

Одновременно НКП указывает на недостаточное внимание соцвоса к вопросам всеобщего обучения. Вместо того, чтобы ставить вопросы всеобщего обучения в центре всей просветительской работы, местные работники соцвосов считают их организационными, чуждыми соцвосу и передают кому-либо из инспекторов или же другим работникам ОНО. Такое явление ненормально.

НКП предлагает добиться органического участия соцвоса в разработке вопросов всеобщего обучения и персональной ответственности заведующих подотделами соцвоса за организацию и направление этой работы.

Заочное обучение. Организованная бюро заочного обучения при Главполитпросвете НКП РСФСР в январе заочная школа I ступени насчитывает уже 2.500 учащихся. В середине апреля бюро открывает школу II ступени.

Чтобы продвинуть идею заочного обучения к широким массам, организационный рабочий комитет при бюро созвал 17 марта расширенное совещание с представителями фабзавкомов и культкомиссий 42 московских предприятий.

Выступавшие на совещании констатировали слабое знакомство широких рабочих-крестьянских слоев с идеей заочного обучения. Поэтому необходимо рабочие

клубы снабдить популярной литературой и организовать районный инструктаж по вопросам заочного обучения.

Для проведения пропагандистской работы и оказания непосредственной практической помощи обучающимся, совещание высказалось за организацию на предприятиях групп содействия заочному обучению. Учитывая своеобразные условия работы среди женщин, совещание выделило рабочее ядро по работе среди жен рабочих, работниц и домашних хозяек.

Решено поставить перед бюро заочного обучения вопрос об издании популярной литературы и плакатов по заочному обучению; обратить внимание на продвижение этой литературы в низовые рабочие клубы и красные уголки и на пропаганду идей заочного обучения через стенгазеты.

В заключение совещания высказалось за организацию ежемесячных созывов представителей фабзавкомов и культкомиссий.

Экспертиза на право преподавания. Наркомпросом утверждена программа испытаний на право преподавания в школе первой ступени (для лиц, не преподававших). Граждане, желающие работать в школе второй ступени (не окончившие какого-либо высшего учебного заведения), допускаются к годичному стажу преподавания в школе без экспертизы только в исключительных случаях, когда в экспертных комиссиях имеются данные о ценной общественной или педагогической работе подавшего заявление. Окончившие высшие учебные заведения (не специально-педагогические) допускаются к работе в школах второй ступени по данной специальности после экспертизы по педагогическому и педологическому циклам в программе того педвуза, при котором экспертиза производится.

Об увеличении стипендий. Коллегия НКП решила войти с ходатайством в СНК об увеличении стипендий студентам научно-педагогических курсов. В случае же невозможности сделать это в 1926-27 бюджетном году, решено просить о разрешении этого вопроса хотя бы с будущего бюджетного года.

Неотложная задача. ГСВ поручил комиссии по книге договориться с Госиздатом о переиздании по максимально дешевым ценам для массовой школы стандартного комплекта лучших книг из имеющихся на рынке.

Съезд работников просвещения тюркских народностей. На 10 мая в Москве созывается съезд работников просвещения тюркских народностей; на съезд придут 45 чел. Нормы представительства: от татар—12 чел., казаков—7 чел., башкиров—6, ойратов—5, хакассов—4, нагайбаков—4, туркменов—3, нагайцев—2 и шорцев—2. Все народности, кроме татар, будут представлены на съезде в первый раз.

Сеть учреждений соввоса у наименьшинств. Сеть учреждений ОНО у национальных меньшинств, по данным Совнацмена НКП РСФСР, на 1 января с. г. составляла 5.781 учреждение, из них детских площадок—114, детских садов—53, детских домов—75, детколоний—4, школ переростков—4, школ первой ступени—5.336, школ семилеток—119, школ десятилеток—15, школ второй ступени—33 и школ крестьянской молодежи—28.

Первый букварь для слепых. Правление всероссийского общества слепых утвердило проект первого букваря для слепых. Букварь, составленный по методу целых слов, разработан специальной комиссией Главсоцвоса НКП. Все темы нового букваря разработаны применительно к пониманию слепых. Букварь состоит из 70 листов большого формата, отпечатанных шрифтом Брайля, и до 50 страниц, отпечатанных обычным типографским способом.

Из гражданских в военные школы. НКП РСФСР разослал в уездные и губернские, областные и краевые ОНО циркуляр о проведении в этом году кампании по укомплектованию военных школ РККА учащимися гражданских учебных заведений и молодежью, не охваченной школой. Задача кампании—отбор среди молодежи лиц, желающих посвятить себя военной службе, удовлетворяющих условиям приема в школы РККА по общей социально-политической подготовке и состоянию здоровья. Среди молодежи, не охваченной школой, кампания будет проводиться по линии Главполитпросвета через клубы, работу по самообразованию и заочному обучению.

Главполитпросветом созывается в июне всероссийская конференция-курсы губернских работников по самообразованию. Курсы продолжатся месяц. Задача их—переподготовка руководителей дела самообразования на местах для повышения их квалификации.

Съезд работников школ 1-й ступени. СНК РСФСР разрешил НКП созвать в мае съезд работников школ 1 ступени.

Программно-методические вопросы. Главсоцвос кончает разработку программно-методических вопросов. В течение апреля и мая будут изданы программы для школ всех типов. В программах будут указаны объемы навыков по всем разделам знаний: родному языку, математике, естествознанию, физкультуре, художественному воспитанию.

План профтехнического образования. По плану Наркомпроса, в предстоящем учебном году в индустриально-технические ВУЗ'ы будет принято 4.990 чел., в сел.-хоз. ВУЗ'ы—3.865; педагогические—4.460, социально-экономические—3.045, медицинские—2.375 и художественные—580. ВСНХ РСФСР считает, что нужно увеличить прием в те факультеты, которые готовят недостающих специалистов, и, кроме того, считает необходимым в будущем году расширить сеть техникумов, так как у нас испытывается в них чрезвычайно большой недостаток.

Детская энциклопедия. Главсоцвос НКП признал своевременным создание детской советской энциклопедии для 12-15-ти летнего возраста. Размер энциклопедии намечается в 5-6 томов. Цена ДСЭ не должна превышать 15 руб.

Читающая машина. В Политехническом институте заканчивается испытание приборов читающей машины, изобретенной проф. Б. Л. Розинг. Этот прибор дает возможность слепым читать любую книгу и газету.

— Читающая машина,—говорит проф. Розинг,—основана на превращении световых явлений в звуковые колебания. Каждое колебание имеет особый тон и различную силу и высоту и соответствует определенной букве. Достаточно усвоить все тона, чтобы слепые, обычно обладающие тонким слухом, могли читать. Главную часть прибора составляют фотоэлементы, наполненные разряженным гелием. Книга кладется на машину и двигается с помощью особого приспособления. Световые явления превращаются в звучание в зависимости от начертания буквы. Звучание слепые улавливают при помощи телефонной трубки.

К вопросу о постановке методической работы.

(В порядке обсуждения).

Методической работе в деле народного образования должно уделяться особенное внимание и ей должно быть отведено одно из первых мест. К этому стремятся как руководящие органы народного просвещения, так и практические работники, прекрасно понимая, что без нее хорошей советской школы не построить.

Однако, в построении методической работы до сего времени имеется еще значительная неналаженность и неувязка. Происходит это отчасти по причине отсутствия на эту работу надлежащих ассигнований и от неправильного их распределения, отчасти же от почти полного отсутствия связи руководящих органов с низами.

Скажу вначале несколько слов о построении методических организаций. Построены они в следующем порядке: 1) кустовые методические объединения; 2) районные методкомиссии; 3) окрметодбюро и 4) Крайметодсовет. В каком положении находятся все эти организации? Какова между ними взаимная связь? Прежде всего, о кустовых объединениях. Эти малые кустовые организации, объединяющие 7-10 человек учащихся, созданные самим учительством, оказались очень живучими, несмотря на всевозможные неблагоприятные условия*). Правда, положение их весьма тяжелое, они не имеют средств на необходимые расходы, почти нет педагогической литературы, часто не получают ни одного педагогического журнала. Тем не менее они живут и работают, получая руководство от райметкомиссии, да и то если во главе последней стоит лицо, понимающее всю важ-

ность этой работы и уделяющее ей надлежащее внимание.

В нашем районе (Крапивинский, Кузнецкого округа) инспектор пытается наладить тесную связь кустовых объединений с райметкомиссией путем участия членов райметкомиссии в совещаниях кустовых объединений и созыва председателей последних на заседания райметкомиссии. Такая работа вызвала широкое сочувствие со стороны учительства и начинается налаживаться. Содержание работы методических комиссий заключается в изучении программы ГУС'а, в составлении рабочих планов, в учете работы за истекшее время и в обсуждении так сказать текущих больных вопросов. Кроме того, здесь приходится обсуждать такие вопросы, которым отведено весьма мало места даже в Сибирском варианте программ ГУС'а,—такова, например, тема «лес». А между тем, очень много населения в Сибири занимается исключительно лесными промыслами и очень часто дети его, по заявлению учителей из тайги, не знают, как и на чем растет хлеб. Бывает, что жители целого ряда населенных пунктов занимаются только охотой или пчеловодством. Вот в таких-то случаях приходится выделять новые отдельные темы, кои весьма слабо освещены в сибирском варианте программ ГУС'а. Кроме этого, к таким темам весьма трудно иногда подыскать соответствующий материал. Так, к теме «лес» имеется лишь небольшая брошюрка Конобеевского «Изучение леса в школе», но и та сибирского учителя удовлетворить не может.

Райметкомиссии поставлены несколько лучше, но не везде. Здесь работают более сильные работники: райинспектор, где таковой есть, учителя опорной школы, райполитпросветорганизаторы, избач, агроном, иногда врач; да, наконец, и

*) Это только в части округов. В большинстве округов Сибири кустовые организации пока не привились. Редакция.

масштаб работы райметкомиссии не- сколько шире; помимо соцвосовских во- просов, она разрабатывает и вопросы политпросвета. Райметкомиссия получает один-два педагогических журнала, имеет некоторую педагогическую литературу. Все это создает более или менее благо- приятную почву для работы. Содержание работы райметкомиссии почти то же, что и кустовых объединений, но в более широ- ком масштабе и с прибавлением вопросов по политпросвету (ликвид. неграмотности, избыв.-читальни, красные уголки и проч.). Кроме того, райметкомиссия, как я ука- зывала выше, обязана иметь живую связь не только с кустовыми объединениями пу- тем участия членов ее в совещаниях ку- стовых объединений, но и с массовыми школами путем личного ознакомления председателя комиссии (инспектора) с их работой. Существенным недостатком в работе райметкомиссии является почти полное отсутствие руководства со сторо- ны окрметбюро и связи с ним. Такое по- ложение, разумеется, усложняет и за- трудняет работу райметкомиссии. Кроме того, большое отрицательное значение имеет отсутствие ассигнований на низо- вую методическую работу.

Районные и кустовые объединения работ- ников просвещения я считаю особенно важными организациями в деле методи- ческой работы. Им должно быть уделено большее внимание, чем это делалось до сих пор, как в отношении руководства, так и в отношении материального снаб- жения. Из тех средств, кои ассигнуются на переподготовку, не менее 80 проц. должно быть выделено на низовые мето- дические организации. При чем распре- деление этих средств должно быть непре- менно предоставлено райметкомиссии, ибо она лучше всего может учесть нужды и потребности на местах.

Теперь перейду к работе окрметбюро. Этот орган настолько далеко отстоит от низовых практических работников, что многие из них не знают о его существо- вании. Недавно на одном из заседаний райметкомиссии мы, учителя, задали во- прос нашему председателю-инспектору о том, получил ли он какие-либо руково- дства и указания от окрметбюро, и проси- ли ознакомить нас с ними. Последний от- ветил, что в текущем учебном году им получен лишь один протокол заседания окрметбюро и инструкция по обследова- нию школ—и больше ничего. Я намерен- но привела буквальный ответ инспекто- ра, чтобы яснее характеризовать связь между окружным и районным методиче- скими органами.

Краевой методический совет для нас значительно ближе, ибо о его работах мы всегда можем знать через журнал «Про- свещение Сибири»; через тот же журнал мы имеем возможность делать запросы по интересующим нас вопросам. Но вот, что делает окрметбюро, как оно проводит свою работу, какую приносит пользу, мы решительно ничего не знаем, хотя, разу- меемся, более или менее ясно представля- ем себе, что оно должно делать. Если это так и. если, наконец, нет реальной базы у окрметбюро—научных сил, опытных учреждений, средств и т. д.,—то для чего же оно существует, расходуя средства, могущие быть использованными с боль- шей продуктивностью. Здесь вопрос должен быть поставлен со всей решитель- ностью, с учетом опыта и всех воз- можностей для дальнейшей работы; на- до или совершенно отказаться от орга- низации окрметбюро, усилив внимание низовым организациям, или же, наобо- рот, дать им все возможности для рабо- ты. Я полагаю, что целесообразнее со- гласиться с первым положением: сосре- доточить руководящую работу в Крайме- тодсовете, усилив за счет окрметбюро его штат и средства и установить непосред- ственную связь с низовыми организа- циями*). Кроме того, необходимо будет увеличить журнал как в объеме, так и в количестве выпускаемых номеров. Пусть это проведено будет пока в виде опыта, но я уверена, что в ближнее же время он даст положительные результаты. Мне ка- жется, при современном районировании трудно будет доказать необходимость и жизненность окружных методических ор- ганов. Насколько мне помнится, я нигде не видела и не слышала—ни в периодиче- ской педагогической печати, ни на раз- личного рода курсах и конференциях, ни в отчетах, которые мне приходилось чи- тать, о какой-либо серьезной работе окрметбюро. А нужно сказать, что выше- стоящие органы очень и очень многого ожидали от методической работы окру- гов и всячески стремились подтянуть их к ней, и все же успехи в этом направле- нии весьма сомнительны, чтобы не ска- зать больше.

Еще два слова об учреждениях проф- обра. Сеть их по Сибири весьма редкая; в некоторых районах таковых совсем нет. Имеющимися учреждениями, пола-

* От редакции.—Если некоторые из на- ших окрметбюро работают слабо и слабо, а то и совсем не связаны с массой учительства, то делать отсюда вывод о необходимости упразднения окрметод- бюро совершенно неправильно.

гаю, совершенно без ущерба может руководить Крайметодсовет через окружного инспектора профобра.

Кстати, немного о краевых методических совещаниях, созываемых периодически три-четыре раза в год. Думаю, что линия в этом направлении взята неправильная. На совещания приглашаются обычно работники округа, практические же работники и работники районов об этом пока что и мечтать не смеют. А нужно бы—и безусловно нужно—дать возможность побывать на этих совещаниях и сказать там свое слово и низовым работникам. Я знаю, что за время моей службы в Сибири было два краевых мето-

дических совещания и бывшие на них окружные работники не информировали учительскую массу о работе их ни лично, ни письменно*). Кроме того, повестки краевых методических совещаний должны быть заранее опубликованы с просьбой к работникам просвещения сообщить свое мнение по затронутым вопросам. Собранный таким образом материал был бы несомненно весьма ценным для работ Краевого Методического Совета.

Я не возражаю, если эта заметка будет помещена в порядке дискуссионном, и постараюсь ответить на все возражения по ней.

А. Покровская.

Из России.

Работая в Сибири около семи лет, у меня осталось о ней много впечатлений, я часто вспоминаю и свою работу, и тех товарищей учащих Томского округа, с которыми приходилось сталкиваться и вместе участвовать на различного рода конференциях.

Находясь в настоящее время в России, считаю своей обязанностью на страницах «Просвещение Сибири» поделиться о своей работе в ней. Думаю, что настоящее мое письмо будет интересно прочитать не только тем, кто меня знает, но и остальным товарищам по работе.

Я пишу из Самарской губ., Пугачевского уезда — из того угла, откуда в свое время вспыхнула контр-революция, из той местности, где действительно люди людей ели. Это было в 1921 году. В этот год люди ходили как тени и гибли ежедневно, как мухи. В одной лишь нашей Липовской волости погибло голодной смертью 1200 человек. Значительно больше этого разехалось по всему СССР в надежде спастись от голода. В настоящее время крестьяне постепенно начинают возвращаться на свои места и приступать к постройке своего разрушенного хозяйства.

По сравнению с голодным годом, теперь наш уезд неузнаваем. Население оправилось; посевная площадь почти что дошла до довоенного времени; скот тоже быстро растет, хотя недостаток в нем еще ощущается (у многих граждан рабочий скот заменяют коровы).

Как бы то ни было, но население заметно с каждым годом поправляется; у многих замечается уже тяга к трактору «Фордзон». Стало не редкостью, если в селах пашут, сеют, молотят и пускают в ход крупорушку трактором.

Оправившись от голодовки, население потянулось и к школе. Но школ у нас мало: по волостям бюджеты бедны; нет

средств, чтоб отремонтировать все разрушенные школьные здания и довести школьную сеть до полной ее потребности. В прошлые годы, да и в нынешнем году, много детей, вследствие этого, осталось за бортом. Школа не могла поместить всех желающих в ней учиться. Во избежание всяких конфликтов с учащими, были созданы чуть не в каждом селе приемные комиссии. Несмотря на это, все же многие даже из записанных детей не попали в школу.

Так обстоит у нас дело с приемом детей чуть не по всему уезду.

Перейду теперь к процессу самой школьной работы. Вместо районных конференций, которые в Сибири бываю осенью, зимой и весной, у нас существуют волостные конференции, которые созываются ежемесячно волостным месткомом союза Рабпрос, на этих конференциях разрешаются не только профессиональные вопросы, но и вопросы методического характера. Благодаря таким ежемесячным съездам, союзная работа поставлена на местах хорошо. В Сибири же (я беру Томский округ) на местах союзной работы не видно, а если и ведется, то только там, где в одном месте из всего коллектива можно организовать местком.

Возьмем теперь методическую сторону: из моих личных наблюдений (по Томско-Коларовскому р.) на конференциях в большинстве случаев присутствует максимум 60% учащихся, а об остальных 40% причины неявок не известны даже союзу. У нас же неявка на месячные съезды кого-либо

*) На апрельскую сессию Крайметодсовета приглашаются и работники массовых учреждений. В дальнейшем они будут приглашаться на все методические совещания и конференции.

из членов известна не только местному, но и каждому присутствующему на съезде. Благодаря МК, у нас не замечается конфликтов с административными органами. С каждым новым ежемесячным съездом замечается рост актива учащихся, несмотря на то, что наши работники по своей квалификации стоят не выше работников Сибири. Как в Сибири, так и у нас в России проходили губернские курсы, где был разработан на весь учебный год план работы. Этот план был во-время разослан губОНО не только местным, но и в каждую школу. Присланные в бюллетенях типичные планы облегчали нам детальную разработку на местах своих рабочих планов применительно к нашей волости.

К школьной работе в большинстве случаев мы приступили с 10 октября, а именно, вследствие открытия нового комплекта, — с 13 октября.

Школа, где я работаю, — трехкомплектная с нагрузкой на каждого учащего по 40 человек (согласно постановления союза, на каждого приходится по 40 человек и в исключительных случаях — 45; превышение указанной нормы местком не допускает).

С учебниками во 2-й и 3-й группах дело обстоит благополучно. Правда, книги для чтения пестрые, но они есть, и на каждых двух-трех учеников одна книга все-таки приходится.

Я лично, занимаясь с первой группой, не имел ни одной книги, а потому занимался по безбукварному методу Шапошникова.

Указанная книга — одно из наилучших пособий и удовлетворяет всем запросам школы при комплексном преподавании.

Книга расположена по темам. Материала для чтения было вполне достаточно, а там, где его не хватало, мы составляли статейку и выписывали ее для чтения на классную доску.

Прохождение грамоты я закончил с такими результатами: из 42 учеников читают предложения целыми словами 35 человек, четверо читают с трудом по слогам, а трое — не знают всех букв и даже не в состоянии прочесть ни одного слова без подсказывания товарищей, хотя списывают безошибочно. Причина отсталости этих ребят — неаккуратное посещение ими школы вследствие недостатка обуви. Есть и моя лично вина — я увлекся большинством, а про слабых забыл и потому быстро проходил указанный метод.

К письму я приступил на двадцать третьей букве и начал его не с отдельных букв, а сразу со слов. Сначала я думал, что сделал ошибку, но потом убедился, что метод мною взят правильно. Начертанные буквы гораздо лучше усваивались детьми при письме целого слова, чем при знакомстве их с каждой отдельной буквой.

Подводя итоги триместра, мною выделен был для детей один час свободного рисования. Каждый должен был подписать свой рисунок. Я убедился — большинство детей подписали рисунки правильно.

К отдельному знакомству с прописными заглавными буквами я приступать не намерен. Вполне надеюсь, что они усвоятся детьми в процессе письма целых предложений. В прошлом у меня преобладал метод «болтологии», теперь я придерживаюсь правила: меньше говорить самому, больше слушать детей, — тем самым я стараюсь развить язык ребенка. Я только делал намеки, о чем желательно послушать детей, и дети один перед другим изъявляли желание сказать свои впечатления. В первые дни дети были застенчивы; вскоре это прошло и детских рассказов — хоть отбавляй. В развитии языка ребенка большую роль сыграло с самых первых дней чтение рассказов по картинкам.

Что касается математических навыков, то и в этом отношении дело обстоит хорошо. До каникулярного времени мы прошли все действия в пределах 20. В план работы действия — умножение и деление — не входили, но, благодаря развитию детей, пришлось через план переступить далее.

В прошлом я считал за преступление допускать столбцовое решение примеров задач. Теперь пришлось убедиться, что решение примеров задач, а также и списывание рассказов — не порок. Беда в том, когда ребенок прочитает всю зиму и в результате ничего простого элементарного не может сделать; что вызывает озлобление со стороны крестьянского населения.

К решению примеров задач мы переходим уже после того, как прорешали ряд задач устных, относящихся к проходимой теме.

Относительно детского самоуправления, кроме дежурств и школьной кооперации, у нас ничего нет.

Вот все, о чем я хотел поделиться со своими товарищами.

Форма плана у нас по волости для первой группы такова: 1) тема; 2) содержание темы; 3) экскурсия; 4) беседа; 5) трудовые процессы; 6) лабораторные работы; 7) развитие языка ребенка; 8) что прочитать детям; 9) письменные работы; 10) сведения по арифметике и 11) общественные навыки. Форма дневника та же что и в плане, с той только разницей, что впереди добавляются три рубрики: 1) месяц и число, 2) количество часов занятий и 3) количество учеников.

К общественной работе, за отсутствием места, где можно было бы вести эту работу, мы долгое время не приступали. Но, в связи с отчислением на изучательную от ВПО 106 р., мы откупили на 6 месяцев дом, выписали 17 журналов и 6 газет на год, и теперь работа нами ведется.

Кроме того, мы своим коллективом (нас трое) выписали 6 разных журналов и газет, которые тоже используются в качестве пособий при работе в избе-читальне.

Жалованье все получаем от ВИК'а аккуратно каждый месяц в размере 32 р.

Вот все, чем я хотел поделиться о своей работе в том крае, который в 1921 году представлял одно из ужаснейших мест нашей республики

Ф. Я. Щепотни.

Художественная работа в избе-читальне.

Основной художественной работой изб-читален и нардомов является до сего времени работа драматических кружков. Эта работа проходит в форме постановок спектаклей, живых газет или инсценировок. Несмотря на распространенность этого вида работы в деревне, все же видишь, насколько еще далеки наши драмкружки от какого бы то ни было совершенства в своей работе, что желать им еще следует многого в этом отношении. Нередко спектакли в деревне комкаются, бывает, что и совсем срываются. Содержание пьесы перевирается. Отсюда происходит и затухание основного смысла постановки. Нередко спектакли проходят при полном отсутствии учета времени и момента дня. Не учитываются также и запросы зрителей к художественной постановке, ни отзывы их о постановках. Между кружками—драматическими, хоровыми, художественными нет увязки в работе; их работа между собой не согласуется и не контактируется. Мало этого, художественные кружки плохо выполняют свою основную задачу—«сознательно отразить жизнь в деревне во всей ее сложности и при посредстве художественного воздействия способствовать скорейшему переустройству быта деревни на новых социалистических началах»—как сказано было первым всероссийским совещанием по художественной работе.

В чем здесь причина? Почему художественная работа в деревне еще слаба?

Причин к этому не мало.

Первая основная причина состоит в том, что наши художественные кружки, в том числе и драматические, не допонируют того, что художественная работа, какая бы она ни была, в какой бы она форме ни выражалась, есть часть политико-просветительной работы изб-читальни. Задача же политпросветработы заключается в том, чтобы содействовать и развивать активность широких слоев крестьянства и направлять эту активность по руслу советской общественности. Эта же задача стоит и перед всеми художественными кружками. Между тем, мы видим, как кружки всячески стремят-

ся отмежеваться от общего руководства изб-читальни, желают быть самостоятельной единицей и не считаются с общим планом работы изб-читальни. Изб-читальни в интересах обще-плановой работы предлагают делать постановки, приурочивая их к определенным моментам и времени, а это не нравится как отдельным исполнителям, так и руководителям кружков. Отсюда идут и все качества работы. Этот недостаток следует упразднить общими силами.

Вторая причина—в отсутствии увязки между всеми видами художественной работы. Эта задача особенно серьезно должна встать перед художественными кружками. Когда отсутствует увязка, когда налицо разброд работы, тогда всякое дело пойдет насмарку. Например: проходит какая-либо кампания, в этом случае каждый художественный кружок и изб-читальня должны наметить общий план проведения работы, с указанием, кто и какую часть ее проводит. При этом изб-читальня может выделить докладчиков, драматический кружок готовит соответствующую постановку, хоровой—песни, а художественный—оборудует сцену, ищет плакаты, лозунги. Такая постановка работы будет правильной, и намеченный план, безусловно, будет выполнен. И, наоборот, если изб-читальня выделит докладчиков, а драматический кружок не подготовит пьесу или подготовит неподходящую к данному моменту и т. п.,—такая работа ничего хорошего дать не может. Отсюда вывод: каждому художественному кружку, помимо увязки с другими кружками, в своей работе надо ближе стоять к изб-читальне и содействовать выполнению ее плана.

Ненормальным надо считать и то явление, когда со стороны некоторых местных общественных организаций имеются тенденции к организации своих самостоятельных художественных кружков, в противовес организованным при изб-читальнях. С таким явлением надо бороться. Ничего хорошего отсюда не получается. Распыляются силы, дезорганизуется основное ядро, будет конкуренция.

Такие явления наблюдаются особенно со стороны профсоюзных организаций, комсомольских и добровольных пожарных дружин. Причиной организации таких художественных кружков служит большей частью никак не удовлетворение художественных потребностей массы, а большая погоня за халтурой. Конечно, не плохо, когда постановками занимаются организации, имеющие свой клуб или театр, но плохо тогда, когда этого у них нет и когда все их «художества» основаны на расчетах.

И последнее, о чем надо сказать,— это важность углубленной проработки драматическими кружками своих постановок, улучшение их качества. Надо делать побольше репетиций. Кружководам необходимо тщательно прорабатывать пьесы с тем, чтобы передать их зрителю так, чтобы они были ими поняты, были бы ими прочувствованы. Только при этом условии назначение постановки будет выполнено.

Ал. Лебедев.

Школы для выселков.

(В порядке обсуждения).

По Сибири широкой волной катится расселение крупных сел на мелкие поселки и выселки. Выселки эти очень значительны—30-40, редко 60-70 дворов. Выселяются преимущественно передовые, более культурные крестьяне. Естественно, что культурные запросы этих крестьян значительно выше, нежели у всей остальной массы. Каждый такой поселок в первую очередь ставит вопрос о школе и возбуждает относительно этого особое ходатайство.

Теперь, когда вопрос о всеобщем обучении принимает реальные формы, считаться с этими запросами крестьян необходимо. Во многих поселках и выселках создаются школы, но, вследствие разбросанности населения, школы эти являются школами-карликами.

В такой школе, обычно, работает один учитель при 25-30 учениках, разбитых на три группы. Ежегодное поступление учеников в первую группу колеблется от 6 до 12 человек.

Первый и главный недостаток этих школ тот, что учителю приходится работать одновременно с тремя группами.

Каждый сельский учитель знает по опыту, что при работе с тремя группами о комплексах, методе целых слов, экскурсиях и т. п. приходится только мечтать.

Такая школа больше всего напоминает дореволюционную школу с ее уроками чтения, письма, арифметики с тою лишь только разницей, что в ней нет уроков закона божьего.

Кроме того, такая школа никоим образом не может развернуться до нормального типа—четырёхлетки. По окончании этой школы ребенка приходится отправлять в другую «большую» школу. А это не всегда по силам выселенцам. Да, по совести сказать, у них еще нет желания во что бы то ни стало учить детей в четвертой группе. Традиции трехлетки еще

чересчур сильны в населении. Совсем другое дело, если четвертая группа есть в своем выселке. Здесь уже, дома-то, все учить согласны.

В таких же, приблизительно, условиях находятся губернии Северо-Двинская (быв. Вологодская), Костромская и др.

Там этот вопрос нашел себе оригинальное и, надо сказать, удачное разрешение.

Там создан новый тип школы—четырёхлетки с приемом в первую группу через год. В такой школе имеется всегда всего две группы—I-я и III-я или II-я и IV-я.

Вот схема такой школы:

1 год—одна I группа.

2 » — » II группа.

3 » — две группы—I и III.

4 » -- » —II и IV.

Дети учатся четыре года, значит, получают больше знаний, а учителю одновременно приходится работать только с двумя группами, при чем старшей группе всегда можно давать больше самостоятельных работ. С ними можно работать по методу заданий. Труд учителя здесь значительно облегчается и повышается его качество. Есть полная возможность работать по комплексам.

Возьмем конкретный пример: в поселке Красноярском, Ельцовского района, Бийского округа, всех детей школьного возраста 52 чел. (возраст взят от 8 до 11 лет), каждого возраста от 11 до 14 человек. Школы там нет. Если открыть школу, то туда набегит в первый же год 30-40 детей в первую группу. Во второй и последующие годы будут поступать по 10-12 детей, в конце-концов получится школа с 30-36 детьми, разбитыми на три группы. Если же во второй год приема ребят не делать, то на третий год в первую группу пройдут 20-25 детей двух возрастов—и, таким образом, в конечном итоге будет школа четырёхлетка с 40-45 учениками (принимая во внимание утечку).

Еще более благоприятны условия для организации такой школы в селениях, где имеется 80-100 детей школьного возраста.

Возьмем село Бенжерек, того же Ельцовского района, с числом детей школьного возраста—84. Нынче открылась там школа. В первую группу поступило 50 детей; на будущий год ожидается 15-28. Что делать? Заниматься ли учителю с двумя группами, в коих 70 детей, или же для этих 15-28 детей требовать нового учителя? По-моему, нужно повести среди населения агитацию за прием в школу через год, оставив на следующую зиму только одну вторую группу, и уже на третий год сделать набор в первую, пригласив для нее второго учителя.

Таким образом, в школе будет две группы с двумя учителями при полной нагрузке, и сама школа превратится со временем в четырехгрупповку.

Вопрос о приеме через год обсуждался на двух Ельцовских районных учительских конференциях. Оба раза учительство высказалось по этому вопросу положительно.

С начала будущего учебного года необходимо начать опыты по организации таких школ-четырёхлеток, превратив в них и часть школ, открытых осенью 1926 г. (одна шестая часть из них не производит осенью 1927 года приема в первую группу).

Конечно, к вопросу об организации таких школ надо подходить осторожно. В тех селениях, где будет предположено провести такой опыт, необходимо к этому заблаговременно подготовить население.

Работу надо начать сейчас же, чтобы окружные ОНО смогли эти школы внести в план будущего учебного года.

А. Демидов.

Современные Цифиркины.

(Из записной книжки инструктора).

Он окончил лицей. Был учителем. Потом служил в финотделе. Теперь школьный работник. В Омской школе II ступени преподает — финансово-налоговое право.

Вы спросите: «что?». У вас на лице недоумение, вы шепчете: «в программе ГУС'а этой дисциплины нет?!».

Совершенно верно, но вы запомнили. Школам рекомендуется иметь советско-административный уклон. Школа и «уклонит». Она затеряна среди базара. На глазах торговцы, уклон налогового, сродный ей по территории.

Ученики запротестовали, указывали: «под боком ВУЗ, нас в классе 75 проц. девочек, в налоговика мы не пойдем. Нам жалко 4 недельных часа бросать на ничемный нам предмет».

Школьный совет решил иначе. В протоколе № 1 от 10 сентября 26 г. сказано: «Слушали: об уклоне. Постановили: изучать обязательно финансово-налоговое дело».

Раз постановили, ничего не поделаешь: учить надо. Ну, и изучают. Грызут озлобленными зубами гранит налоговой науки.

Да как еще грызут. Ничуть не хуже Митрофанушки. Разница лишь в том: тот по недомыслию и глупости своей, а здесь по обязанности и уважению к постановлению.

Вот ход урока в 9-й группе этой школы в текущем учебном году по преподаванию финансово-налогового права.

Вошел учитель, поздоровался. Раскрыл журнал. Отметил отсутствующих и сказал: «ну-с, будем продолжать дальше. Выньте тетради. Я буду писать на доске, вы списывайте, не торопясь, в свой конспект».

Затем учитель вынул из кармана крохотный листочек бумажки и, заглядывая в него, стал четким писарским почерком выводить на доске:

«Главнейшие этапы работы финансово-налогового инспектора».

1. Подготовка налоговой кампании.

1) популяризация налога.

Проведение налогов обычно сопровождается выполнением известных действий или со стороны разного рода учреждений или предприятий.

По промналогу требуется подача особых заявлений, по рентному обложению—анкет и т. д.

От полноты и доброкачественности этих материалов в значительной степени зависит успешность и правильное проведение налогов»...

Пробил звонок. Началась перемена. Второй урок в этой группе, тот же уклон. Снова учитель пишет на доске, ученики списывают:

... «В виду этого является необходимо ознакомления самым широким образом как плательщиков, так и учреждений с возложенными на них обязанностями».

К числу подготовительных действий относится также подготовка материалов для обложения.

Разработка и подготовка материалов для обложения имеет громадное значение, ибо только при этом условии обложение может быть надлежаще обоснованным.

Точка. Обосновал учитель—«Главнейшие этапы работы налогового инспектора», сказав—«Вот это вы приготовите к следующему уроку», и начал принимать зачеты, так как первый триместр подошел к концу.

И зачеты стал принимать не лучше составленного выше конспекта, годного для выполнения любым учреждением любого дела, требующего и «выполнения ряда действий», и «полноты, и знакомства, и разработки, и подготовки материалов». Хотя, пожалуй, есть и исключение, нужно добавить: кроме преподавания финансово-налогового права в Омской школе II ступени.

Записываем ход урока далее.

Учитель вызвал ученицу. «Яшина, пожалуйста сюда с конспектом».

Вышла ученица к столу учителя, подала ему тетрадь. Перелистал учитель конспект и сказал: «Вот начали хорошо: писали сначала чернилами, а дальше заленились, пишете карандашом. Ну, в общем хорошо».

Поставил учитель в конспекте пометку—«8.XII 26 Н. Б.» и начал спрашивать: «скажите, кто такой финансово-налоговой инспектор?».

Слышится ответ ученицы: «должностное лицо».

«Почему?»—спрашивает учитель. Ответ—«служит в правительственных учреждениях».

«Садитесь, благодарю вас. Я вам ставлю «В» (весьма)». Вынул записную книжку и сделал в ней карандашом отметку.

«Такая-то, пожалуйста сюда с конспектом».—Вышла ученица, подала своему педагогу конспект. Перелистал тетрадку в секунду учитель, поставил свою трафаретную пометку и задал вопрос: «Есть ли помощники у финансово-налогового инспектора».

«Есть»,—слышится в ответ. «Кто»,—спрашивает учитель. Ученица молчит. Молчит и класс. У учеников вытягиваются недоуменные лица. Учитель подсказывает: «Помощник финансового инспектора». Ученица подкакивает. Учитель задал вопрос: «Что он делает?».

Ученица отвечает: «помогает». «Верно», подкакивает ей учитель: «помогает. Садитесь. Я вам ставлю «у» (удовлетворительно).

«Такая-то, пожалуйста сюда». Выходит к столу ученица. Та же секундная процедура с конспектом и вопрос: «кто является ответственным лицом за ведение дела в канцелярии финансового инспектора?». Ответ—«делопроизводитель».

«А есть ли у делопроизводителя канцелярии сотрудники?». Ответ—«есть». «Кто?»—«Канцелярские служащие». «Верно. Вы предмет знаете. Садитесь. Я вам ставлю—«В». Дальше был звонок. Урок по «уклону» был кончен.

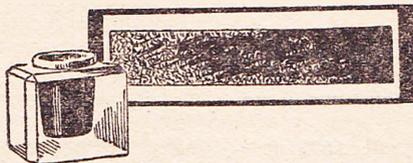
Школа 2-й уже год по финансово-налоговому праву «уклонит». В 9-й группе есть принятые в эту школу вновь, которые не «грызли» эту науку в прошлом году, обучаясь в других школах в 8-х группах. Заставили уклонить и их.

В прошлом году был здесь еще уклон: готовили смену стражагентам. Но... зав. школой говорит: «ничего не вышло, не было хорошего учителя—бросили».

Ну, а вот финансово-налоговое дело—видно, по мнению школы, на лад идет. Ученики уже знают, что финансово-налоговой инспектор—«должностное лицо». Хорошо, если бы зав. школой вместе с окрОНО сознали, что и они должностные лица, как служащие в правительственных учреждениях, что и они обязаны «самым широким образом ознакомиться с возложенными на них обязанностями».

Об учителе мы уже не говорим. Ему давно должно быть известно его же трафаретное правило: «разработка материала и подготовка к урокам имеет громадное значение».

Вок.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

I.

Г. П. ВЕЙСБЕРГ и Г. М. ПУШКАРЕВ.— «Сибирь в художественной литературе». Госиздат. 1927 г. Стр. 307. Ц. 2 р. 30 коп.

За последнее время в Европейской части нашего Союза появилось много сборников хрестоматийного типа. Эти сборники составлены большею частью из отрывков литературных произведений, объединенных между собою одной какою-либо определенной темой. Так, есть, между прочим, сборники, в основу построения которых положен краеведческий принцип, сообразно с чем и подбирается литературный материал. Подобные сборники составлены на разные темы.

Посчастливилось в этом отношении и Сибири. Не так давно в издании Госиздата вышла книга «Сибирь в художественной литературе».

Мы знаем, как много было написано о Сибири. Писали о ней и пришельцы, и коренные сибиряки. Все написанное ими разбросано в различного рода книгах, журналах, газетах. Подчас и сами сибиряки не знают, а потому и не ценят всего литературного богатства о Сибири, не имеют понятия о большом количестве художников слова, так или иначе отображавших в своих произведениях Сибирь во всем ее многообразии.

Попытка собрать все наиболее ценное из художественных произведений о Сибири, дать их хотя бы в отрывках заслуживает всяческого внимания. Эту попытку впервые сделали Г. П. Вейсберг и Г. М. Пушкарев в только что указанной нами книге. Появление в свет этого сборника надо признать вполне своевременным. Сибирь давно нуждалась в такой книге, и сибиряки первые оценят ее по достоинству.

В основу построения сборника положен краеведческий принцип. В предисловии к книге составители говорят: «Мы имеем в виду не только показать в историческом аспекте отображение жизни Сибири, но еще и другую задачу—притти

на помощь учащемуся, изучающему краеведение. Сообразно поставленной авторами задачи подбирается художественный и публицистический материал книги.

Весь сборник распадается на пять отделов:

1. Туземная Сибирь и сибирская старина.

2. Кандальная Сибирь и приискатели.

3. Крестьянская Сибирь до революции и переселение.

4. Революционное движение в Сибири и гражданская война.

5. Новая Сибирь.

Как выполнена авторами поставленная ими задача?

Составители использовали громадный материал. В книге приведены стихотворения и отрывки из произведений 55 авторов. В меру сил и возможностей использованы—Достоевский, Некрасов, Пушкин, Успенский, Мельшин, Тан, Чехов, А. Толстой, Ядринцев... Всев. Иванов, Шишков, Гребенщиков... вплоть до художников наших дней. Всего дано 27 стихотворений и 41 отрывок из художественных произведений.

В количественном отношении наиболее полно представлены первый и второй разделы хрестоматии, на долю которых отведено: 99 стр. (дано 13 отрывков и 3 стих.) для первого раздела и 77 стр. (11 отрывк. 10 стих.)—для второго, тогда как на долю третьего раздела приходится 35 стр. (6 отрывк.), на долю четвертого—60 стр. (6 отрывк. и 11 стих.) и на долю пятого—30 стр. (5 отрывк. и 3 стих.).

После каждого раздела приведен библиографический указатель произведений, так или иначе относящихся к основной теме указанного раздела. В библиографии даны ссылки более чем на 120 произведений 43 авторов.

В небольшом предисловии к книге к каждому разделу хрестоматии приводится ряд примерных тем для самостоятельной и более углубленной проработ-

ки материала. Так, по первому отделу намечено десять таких тем, по второму—6, по третьему—3, по четвертому—6, по пятому—3.

В конце книги, в качестве приложения, дана небольшая заметка: «Из истории печати в Сибири».

Несмотря на всю ценность этого сборника, являющегося, как мы уже сказали, первой попыткой показать Сибирь в художественной литературе, указанная книга может быть именно, как первая попытка, не свободна от целого ряда, на наш взгляд, самых существенных недостатков. От просмотра и чтения ее получается впечатление какой-то неудовлетворенности. Книга, по нашему мнению, в основных своих разделах не доработана и как-будто сделана наспех. Нам кажется, что авторами в большей или меньшей степени выполнена лишь первая задача—«показать в историческом аспекте отображение жизни Сибири», но почти упущена из виду другая—«притти на помощь учащемуся, изучающему краеведение». Книга методически совершенно не проработана и в этом отношении представляет сырой материал. Она дает лишь подбор художественных произведений и будет служить материалом для чтения, но рабочей книгой в полном смысле этого слова для учащихся явиться не может. В ней нет «методического подспорья» для них—вопросов, тем, задач, бесед, так необходимых, если не после каждой статьи, то хотя бы после каждого раздела. Приведенных в предисловии книги задач крайне недостаточно. А, между тем, все эти вопросы, задания и т. п., могли бы быть с успехом использованы как при классных, так и при лабораторных занятиях учащихся, а равно и при домашней—индивидуальной или кружковой—проработке помещенного в книге материала. В этом отношении нам казалось бы лучшим и более полезным для учащихся (да и для преподавателей) разделить каждый отдел книги на подтемы и соответственно этому расположить художественный материал и дать по каждой подтеме целый ряд вопросов и задач не только контрольного, но и исследовательского характера. При чем, ряд таких вопросов—тем—задач, должен быть дан не только к помещенным в книге статьям, но и к тем, которые в сборник по тем или иным причинам не вошли.

Хорошо бы перед каждым разделом книги дать вступительные очерки или ряд вопросов, имеющих целью направить мысль читателя в должном направлении, помочь уяснить ему социально-

политические и культурно-экономические особенности того или иного периода в жизни Сибири.

Отсутствие методической обработки в книге, как в пособие для учащихся, мы считаем, одним из существенных недостатков ее. На преподавателя школы и тем более на учащегося в ней взваливается тяжелая задача—самостоятельно, без всяких указаний со стороны составителей, обработать имеющийся в ней материал.

2. Отсутствие должной обработки мы находим также и в приведенных после каждого раздела книги библиографических указаниях. Гольй перечень авторов и их произведений, по нашему мнению, крайне недостаточен. Учащиеся без помощи преподавателя встанут в тупик,—что же следует из указанных произведений прочитать по данной теме в первую очередь и что потом? На какие произведения надо обратить внимание при знакомстве, напр., с вопросом «О быте и религиозных представлениях туземцев Сибири», что прочитать о тунгусах, о нравах и быте старой Сибири и т. п. Без таких указаний со стороны авторов учащимся придется работать вслепую и браться за первое попавшееся произведение, прочитывая затем и все остальные, указанные в разделе, до тех пор, пока не будет найдено нужное. Необходимо поэтому весь библиографический материал привести в систему, расположить его по примерной схеме и дать хотя бы краткие аннотации указанных произведений.

3. Как мы уже упоминали, книга состоит из произведений русских классиков и современных художников слова. Эти произведения за очень и очень редкими исключениями даны в отрывках, при чем, сокращения и выборки из произведений сделаны вполне осторожно. Но и здесь перед учащимися и лицами, занимающимися самообразованием, возникают трудности. Почти во всех случаях отрывки произведений носят названия самих произведений. Какое будет удивление учащегося, если он, например, после прочтения из хрестоматии 7-8 страничек Достоевского: «Записки из мертвого дома», или 9-10 стр. В Зазубрина: «Два мира», встретит большие книги под тем же заглавием? Необходимо было бы избегать давать отрывкам названия целых произведений. Надо лишь указывать на то, откуда взят тот или другой отрывок. Не бесполезно было бы также приводить при этом и дату написания всего произведения.

4. Приводя отрывки из произведений, («Четверо») отмечен в библиографии, следует коротко передавать и сюжет всего произведения до начала отрывка и по окончании его. Этим попутно достигалась бы и цельность всего произведения со стороны его содержания. Авторами иногда это делается. Жаль только, что не всегда.

5. В хрестоматии даны произведения 55 писателей. Из них только о 17 авторах даны более или менее обстоятельные биографии. О семи писателях приводятся недопустимые по своей эскизности биографические сведения—в роде: «Родился в 1903 г. Сын служащего. Писать начал в 1925 г.». Кому и что скажет такая биография? И, наконец, о 31 художнике не сказано ни слова. Правда, составители оговариваются, что они намеренно не дают биографии «стариков», предполагая их известными. Но какой же, например, «старик», по сравнению, допустим, с Достоевским, Молчанов и др? Да, наконец, уверены ли авторы книги в том, что «старики» всем известны? Многие, даже сибиряки, не знают, например, Ядринцева, а про него всего лишь—две-три строчки. Ведь книга будет обслуживать (а мы в этом не сомневаемся) самый широкий круг читателей.

6. Есть опечатки и путаница в названиях авторов. Так, напр., К. Урманов назван Урмановым-Ипатовым, Урмановым-Туликовым.

7. Есть отрывки из произведений, совершенно не типичных, по нашему мнению, для взятой темы и для Сибири, напр., Сейфуллиной: «Магара» (отрывок из «Виринеи») и др.

8. Такие, всем известные в Сибири (да и не только в Сибири) стихотворения, как «Байкал», «Колодники», не следовало бы помещать. Они приводятся везде и всюду, их многие знают на память. Лучше бы дать взамен их что-либо другое, более редко встречающееся и характерное для данной темы. Выбрать есть из чего.

9. В сборнике неравномерно подобраны произведения авторов. Одни представлены очень щедро, другие наоборот—чересчур скупно (хотя выбор материалов о Сибири у них достаточен). То же замечается и в библиографических указаниях. Так, напр., Г. Вяткин представлен во всем сборнике только одним стихотворением. Другой его рассказ

(«Четверо») отмечен в библиографии. А между тем, этот поэт имеет ряд прекрасных произведений о Сибири (наприм., его стихотвор. «Сибирь» и др.). Также чрезвычайно скупно представлен как в статейном материале сборника, так и в библиографии Ядринцев и целый ряд других публицистов и художников.

10. Но что особенно бросается в глаза, так это полное отсутствие в сборнике произведений целого ряда сибиряков-писателей. Нет стихов П. Драверта, произведения которого, по словам В. Итина, «это сибирский, чаще северный пейзаж, зарисованный точной рукой исследователя»; нет Ивана Ерошина, про которого сами составители говорят, что он «своими песнями наполнил Сибирь»; нет целого ряда других поэтов. О них нет даже и упоминаний в библиографическом указателе к отделам. Как-будто бы их и не существовало... Мало представлен в сборнике Наумов — «патриот Сибири». Нет в сборнике и произведений Новоселова, Оммулевского... Целый ряд беллетристов и поэтов, писавших о Сибири, пропущен.

11. Составители сборника пишут: «Защевелились и старики—Шишков, Бахметьев, Березовский, Гольдберг, Оленич-Гнененко, дав ряд новых вещей о новой Сибири... И этих «новых вещей о новой Сибири» нет ни в разделе книги «Новая Сибирь», не указаны они и в библиографии и к этому разделу.

Вот все наиболее существенные на наш взгляд пробелы, которые необходимо исправить во втором переиздании книги. Однако, несмотря на них, книга, несомненно, все же имеет большую ценность. Она будет пригодна для самого широкого круга читателей и в первую очередь для учащихся школ второй ступени, школ взрослых, рабфаков, для кружковой и клубной работы, для лиц, занимающихся самообразованием. Для всей этой категории лиц сборник «послужит хорошим стимулом не только для изучения края, но и для творческой работы по поднятию культуры Сибири».

Издан сборник хорошо. Можно пожалеть лишь о том, что не дано в нем иллюстраций.

Научно-Педагогической Секцией ГУС'а это пособие допущено для сибирских школ второй ступени.

Орловский.

II.

ПРОФ. И. М. СОЛОВЬЕВ.—Литературное творчество и язык детей школьного возраста. Московское акционерное издательское о-во. Москва-Ленинград. 1927 г. Стр. 127. Ц. 1 р. 50 к.

Детское литературное творчество имеет, между прочим, глубочайшее педагогическое значение. Оно лучше, чем что-либо другое, раскрывает учителю внутренний мир ученика, содействует выра-

ботке у последнего орфографически правильного, литературного письма. Сочинения детей—надежный руководитель педагога при выборе мер воспитательно-воздействия на питомцев. Этот руководитель является пока незаменимым в массовой школе, где педагоги не располагают еще даже самыми примитивными аппаратами и приспособлениями для экспериментально-психологических исследований школьников.

К нашему стыду, не только массовая школа, но и провинциальные педагогические издания не поставили себе еще во весь рост проблему изучения детского литературного творчества. Рядовое учительство в целом еще не оценило по достоинству и социальной необходимости исследования литературных опытов школьников. Из названной выше книги проф. Соловьева мы узнаем, что к детскому свободному живому слову только-только еще подходят у нас ОПУ Наркомпроса и высшие научно-методические учреждения. Само собой разумеется, что одни они, без помощи массовой школы, исследовать детское литературное творчество, детский язык не могут. Вот почему массовая народная школа естественно должна занять положение собирателя и первичного исследователя материалов о детском свободном литературном творчестве. Но чтобы собирание и предварительное изучение детских свободных сочинений было планомерно и осмысленно, необходимо в этих работах держаться точной научно-определенной методической линии.

Книга проф. Соловьева, главным образом, и устанавливает эту линию. Первая глава книги слегка касается информации об огромной трудности задачи изучения детского начального литературного творчества, в виду того, что исторические архивы не сохранили нам первых литературных опытов великих писателей и поэтов, как не собраны и нигде не сохранены в достаточном для научных сообщений количестве первые литературные сочинения простых смертных людей. Трудность эта осложняется еще и безразличием родителей к первому художественному слову их детей; полным изгнанием из царской школы свободного художественного творчества ее бывших питомцев, от которых нам в наследство остались лишь обработки сухих казенных тем.

Обзор многочисленной заграничной лингвистической и психологической литературы по вопросам исследования детского живого слова—сделан Соловьевым кратко. Но читатель из рядового учительства будет несколько недоволен им потому,

что названия иностранных книг и авторов не переведены по-русски. Среди наших массовых педагогов мало знающих иностранные языки. Полезнейшая литература, указанная в книге Соловьева, погибнет зря для нас. Этот маленький недостаток автора сводит на нет одну из целей его книги—дать читателю широкий библиографический указатель по вопросу изучения детской словесности.

В обзоре литературы по трактуемому книгой вопросу внесено мало русских исследователей детской речи. Они все же были и есть, и их труды разбросаны по различным провинциальным изданиям.

Самой полезной главой книги Соловьева надо считать главу «Методы изучения». В ней дана критическая расценка различных приемов выработки у детей живой литературной речи: сочинений по картинке, сочинений по личным наблюдениям и переживаниям и рассказов по данной словесной канве.

Нам кажется, что автор мало уделил внимания методу собственных наблюдений, чрезвычайно благотворному в смысле развития речи и обеспечивающему наиболее верное проявление личности ученика. Опасно соглашаться с предложением автора — искусственно усиливать впечатление от картинки («...волшебный фонарь» ...«в таинственной темноте»), по которой дети будут писать сочинение. Такую процедуру автор проделывал ради возбуждения творческой фантазии у детей-сочинителей. Зачем это? Не лучше ли направлять детский глаз не к волшебным, а к живым картинам действительности, в которых порой лежат мощнейшие возбудители фантазии?

Образцы детских сочинений, составленных по картинкам, взяты автором из «времен отдаленных»—1910 г. Кроме того, они неправдоподобны по строению фразы: 10-11-ти летние дети употребляют дееспричастия и вносные предложения, безопычно расставляя в фразах знаки препинания...

Полно выяснено автором влияние художественных произведений больших мастеров слова на возбуждение творческой фантазии детей, на язык школьников...

Схема анализа продуктов детского литературного творчества, предложенная автором,—полна, удобна и проста. Всякий массовый педагог, элементарно знакомый с общей словесностью, может применить ее на практике. Она охватывает: автора, его среду, мотивы составления сочинения, форму, язык, конструкцию фразы, композицию и другие стороны произведений.

С поправками на взрослого,—схема проф. Соловьева может быть использована и всяким взрослым человеком, интересующимся анализом художественных произведений слова.

Рассмотрение тонкого и сложного вопроса о развитии детского художественного языка проведено автором на анализе сочинений двух девочек: 6-12 и 11-13-ти лет. Разбор произведений этих авторов нельзя назвать удачным. Профессор Соловьев взял детей особо одаренных, не типичных для массы детей средних способностей. Анализ произведений девочек не закончен педагогическими выводами, о чем можно только пожалеть.

Две последние главы книги—о формах литературных произведений детей и об изучении языка школьников,—чересчур усажены цифрами и потому тяжело читаются. Без цифр они потеряли бы научный вес, а потому лучше было бы, если бы автор рассосал цифры в большом словесном тексте.

Приковывают внимание читателя четыре детских сочинения, написанные на свободные темы. Они живы, образны, захватывающе любопытны. По ним лишь раз убеждаешься в огромном преимуществе метода наблюдения пред всеми другими методами развития речи школьников...

Книга проф. Соловьева поднимает вопрос о культуре живой русской речи, которая, по справедливому замечанию М. И. Калинина на последней партконференции московской организации, в нашем печатном и устном обиходе теперь сильно уродуется излишней иностранной терминологией, лишается остроты, образа, юмора. Поэтому-то работа проф. Соловьева приобретает не только педагогический, но и общественно-политический интерес. Она учит воспитывать у будущих советских деятелей живое слово, которое долго еще будет нужно нам для пропаганды в массах идей коммунизма. А мы помним, что В. И. Ленин в уменьи пропагандистов говорить с массами живым языком видел серьезное условие успеха коммунистической пропаганды...

Атов.

С. В. ИВАНОВ.—Кабинет комплексника. Изд. Брокгауз-Ефрон. Ленинград. 1927 г. Стр. 80. Ц. 65 к.

Среди массового учительства не мало еще таких работников, которые слабо знают научно-педагогическую литературу и названия учебных пособий, необходимых в нормальной школе.

Нам приходилось читать отчеты учителей, в которых вопрос—«какие учебные

пособия необходимо приобрести вашей школе?»—остался без ответа или рядом с ним стояло несколько названий самых примитивных учебных пособий, употребившихся прежде в церковно-приходских школах. Учителя, видимо, не знали, чего им пожелать из новейших пособий, ибо последние им были не известны...

Комплексное обучение требует многих школьных пособий как для учителя, так и для ученика. Создание «комплексных» кабинетов для педагогов и учеников—дело трудное. Оно обязывает педагогов быть широко осведомленными в многочисленной современной педагогической литературе и в огромнейшем арсенале учебно-иллюстративных пособий и пособий-принадлежностей для исследовательских работ учащихся в советской трудовой школе.

Брошюра Иванова приходит к учителю на помощь в рациональном создании в школах кабинетов комплексника и в оборудовании классов-лабораторий. Руководясь ею, учитель сможет, при желании, свою школу претворить в мастерскую, где дети будут учиться на практической работе.

Правда, автор учит создавать идеальную обстановку в школе комплекса, но учитель рядовой школы может воспользоваться его советами в приобретении тех учебных пособий и книг, для которых в школе имеются нужные денежные средства.

Автор приложил к книге список лучших литературных пособий по вопросам комплекса. При каждом названии сочинения есть рецензия на него.

Наибольший практический интерес для народных учителей представляет приведенная в книге Иванова схема собрания Дзене-Литовским. У нас, в Сибири, в массовых школах она, к сожалению, мало популярна была в педагогическом мире.

Брошюра Иванова—одна из самых желанных книг в педагогических библиотеках.

А. Т.

К. В. СИВКОВ.—«Культурно-историческое изучение небольшого района». Из серии: «В помощь краеведу». Под ред. проф. В. П. Буданова и проф. С. А. Советова. Изд-во Брокгауз-Ефрон, Ленинград. 1927 г. Стр. 102. Ц. 1 руб.

Нет необходимости указывать на то, какое значение в работе учреждений не только соввоса, но и политпросвета имеет краеведческий материал. Просвещенцу как учителю, так и политпросветчику в одинаковой мере необходимо собирать

этот материал, систематизировать и на основе его увязывать свою работу с задачами хозяйственного строительства в том или ином районе. Короче говоря, каждому просвещенцу необходимо основательно знать свой район, его природные особенности, хозяйственное строительство, состав и нужды населения, его культурное состояние, бытовые особенности и т. д. Необходимо совершенно ясно представлять, какие задачи являются основными в данный момент в жизни рабочих, какие имеют второстепенное значение. Достичь этого можно только путем основательного изучения района. Однако, далеко не каждый знает, как это делать.

Совершенно очевидно, что простое собирание фактического сырого материала мало поможет делу. Прежде чем собирать и накапливать случайно попадающийся под руку материал, необходимо определить, какой краеведческий материал нужен для работы в том или другом просветительном учреждении и как этот материал собирать, накапливать, систематизировать и приводить в такой вид, в каком он может быть использован учреждением.

Объектом краеведческой работы для массового просветительного учреждения, обыкновенно, является небольшой район—город или часть города, село, район. Но и на этом сравнительно небольшом участке, благодаря обилию и разнообразию материала, задача сильно затрудняется, если работник недостаточно ясно представляет себе, что необходимо для его работы.

Сплошь и рядом собирается не тот материал, который нужен. Часто не заме-

чаются явления и факты незначительные, не бросающиеся в глаза, но имеющие большое значение для того, чтобы сделать тот или иной вывод.

В этой части краеведческая работа просвещенца имеет крайне ограниченный опыт и нуждается в изучении.

Небольшая книжечка—«Культурно-историческое изучение небольшого района», ставит задачу помочь просвещенцу-краеведу найти необходимый в его работе материал, помочь разобраться в этом материале. К сожалению, задача эта сильно суживается, потому что книжечка охватывает только культурно-исторический материал, совсем не затрагивая естественно-исторического.

Книжка содержит следующие статьи:

1. В чем сущность краеведения?
2. Краеведческое обследование города.
3. Краеведческие экскурсии.
4. Где краеведу искать материалов для своей работы.
5. Краеведение, как метод и как предмет преподавания.
6. Литература по вопросам методики краеведения.

Несмотря на то, что книжка содержит материал по обследованию города и проведению городских экскурсий и является очень ценным пособием, прежде всего, для городских работников, она может быть рекомендована также и деревенскому просвещенцу, который найдет в ней полезные для себя указания, как и где можно находить краеведческий материал. Ценность книжки значительно увеличивается благодаря наличию в ней богатого библиографического материала по краеведческой работе.

В. Пупышев.

III.

О пьесах для деревни.

Учителю в своей работе в деревне приходится охватывать все формы просвещения и общезначительности. Ему зачастую приходится быть режиссером и руководителем драмкружка.

И вот тут-то учителю приходится иногда быть в затруднении и, главным образом, при выборах пьес.

Имея за собой двенадцати пятилетний опыт в этом отношении, я хотел бы поделиться им со своими товарищами.

При настоящем развитии, благодаря усиленному спросу театральной литературы, часто стоишь в затруднении, какую же пьесу выбрать для деревни. Пьес много и если выписывать все, то помимо материальных издержек, чтение их займет много времени. Кроме того, необходимо указать на тот несомненный факт, что

все-таки огромное большинство пьес по тем или иным причинам для постановки неприемлемы.

Какие же пьесы ставить в деревне?

При выборе пьесы необходимо иметь в виду: 1) чтобы пьеса не была громоздка ни по количеству действующих лиц, ни по количеству декораций и 2) чтобы она была не сложна по развитию действия.

С этой точки зрения некоторые пьесы являются вполне подходящими для деревенского театра.

Укажу на несколько из них.

«Молодой ельник». Пьеса в 3 д. Богдановской. Ц. 25 к.

Пьесу эту особенно горячо рекомендую для деревенского и рабочего театра. Ставить ее очень легко. Сюжет в высшей

степени интересный и захватывает зрителя. Масса веселых положений; есть и драматические места. Пьеса должна идти очень живо. Для пьесы требуются две декорации (изба и комната). Мужских ролей три, женских—тоже три. Центральная роль комсомольца может быть исполнена девушкой. Повторяю, пьеса художественная, живая, жизненная, рисующая быт деревни. Пьеса эта была поставлена мною в деревне и имела выдающийся успех.

«Деревенская любовь». Представление в одном действии в частушках Н. Болотова. Пьеса несколько более сложная, требующая большой срететовки, так как вся состоит из пения частушек и народных песен под аккомпанимент гармоника. При хорошо подобранных и спевшихся голосах пьеса сойдет живо и вызывает здоровый, искренний смех зрителей. Если в деревне есть умеющий складывать частушки на местные злобы дня, то успех пьесы будет несомненен. Пьеса идет при одной декорации (изба). Участвует—мужчин 7, женщин 6. В крайнем случае пьесу можно сократить, выкинув 2 мужских и 1 женскую роль. В общем можно сказать: пьеса к постановке не трудна и требует только тщательного знания роли и срететовки. Пьеса хороша тем, что снабжена указанием автора о постановке. Умеренная цена—12 коп.—дает возможность поставить ее на любой деревенской сцене.

«За волю». Мелодрама в 4-х действиях Т. Румицева. Пьеса стоит сравнительно дорого, но мы горячо ее рекомендуем для постановки в деревне, как вполне пригодную в бытовом и художественном отношении. Сюжет пьесы—крепостной быт со всеми ужасами помещичьего произвола. Может идти при двух декорациях—изба и лес. Несколько большее количество действующих лиц—10 мужчин и 6 женщин—легко устраняется,—пьесу очень легко сократить до 6 мужчин и 4 женщин. Пьеса написана очень художественно, легка к постановке, захватывает зрителя, но, в виду длинот некоторых диалогов, требует сокращения. Центральная роль—герой-резонер и бытовая героиня.

«В доме коммуны». Сцены нового быта в 3 действиях Аверьянова. Ц. 25 к. Мужских ролей 6, женских 3, декорация во всех трех действиях одна—комната. Роли все красивые. Пьеса блещет юмором и рисует бытовые отношения города и деревни. Смотрится интересно и живо. Постановка очень проста и вполне доступна для любого деревенского театра. Никаких

сокращений пьеса не требует. Успех постановки этой пьесы совершенно обеспечен.

«Филькина грамота». Комедия в 4-х действиях А. Раздольского. Ц. 20 к. Крайне несложная к постановке пьеса, но смотрится, тем не менее, с интересом. Для постановки необходимы две декорации—лес и комната; заняты в ней всего лишь 4 мужчины и 2 женщины. Пьеса осмеивает ожидания и надежды кулаков и белогвардейщины. Очень много комических положений, вызывающих искренний смех зрителей.

«Советский чорт». Комедия в 3 действиях Ю. Нервина. Ц. 30 к. Мужских ролей 7, женских 4. Декорации—изба и комната. Постановка проста, но требует хорошей срететовки, особенно в массовых сценах. В пьесе встречаются длиноты, которые необходимо сократить. Пьеса обрисовывает борьбу в деревне за новый быт, проводником которого и является, по выражению стариков-крестьян «Советский чорт». В пьесе есть хорошая роль старика (комик-резонер), примкнувшего к новому быту. Советуем поставить эту пьесу в деревне, так как, благодаря правдивости быта, языка и удачных комических положений, успех ее несомненен.

«Новопуть». Пьеса в 6 сцен. Ф. Ильинского. Основные 4 мужских роли и 1 женская при 3 второстепенных мужских. Декорации—изба. Без вреда для пьесы и развертывания действия, пятая сцена может быть выкинута совершенно. В пьесе довольно много длинот, которые должны быть обязательно сокращены, иначе утомит зрителя. Основная роль комика-резонера. Пьеса высмеивает накопив октябрьских завоеваний и отрицательные элементы, втеревшиеся в партию. Для постановки она не трудна, но обязательным условием успеха должен быть сильный исполнитель роли Степана (комик-резонер). Цена пьесы 45 копеек.

Из более сложных для постановки можно рекомендовать: **«Братья Артюхины».** Драма в 4-х действиях Игнатова. Ц. 30 к. в комедии в 4-х действиях Лебедева **«Холщевые штаны».**

Необходимо все же предупредить, что каждая из этих пьес требует 4-х декораций и свыше 12 действующих лиц. Если эти условия подходят для какой-нибудь деревенской сцены, то рекомендую их поставить,—они глубоко жизненны, написаны очень художественно и красочно и увлекают зрителя.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Правильно ли поступают учителя.

В письме в редакцию один из родителей учащегося, тов. А. Темиряев (г. Новосибирск), пишет:

— Зачастую родители, учитывая неуспеваемость своего ребенка, просят преподавателей пересадить его в среду более успевающих учеников,—им в этом отказывают. Правильно ли поступают учителя? И вообще правильно ли рассаживать в классе учащихся по их способностям, т.е. «хороших» в одном месте, а «плохих» и неуспевающих в другом?

Ваше письмо, т. Темиряев, касается, главным образом, группировки учеников при звеньевой (групповой) системе работы в школе.

В практике наших школ имеется двоякого рода подход к этому вопросу: одни школы составляют смешанные звенья, т.е. группируют учащихся не по успешности, а по добровольному принципу, при котором в звене объединяются и успевающие и неуспевающие ученики.

Другие школы—при группировке звеньев придерживаются принципа успеваемости, т.е. объединяют в каждом звене детей одинакового уровня развития.

Что правильнее, с точки зрения основных задач советской школы?

Мы полагаем, что правильнее объединять в звене детей разной успеваемости,

т.е. составлять звенья по добровольному принципу. И вот почему. Звено, организованное из детей одинаковой успеваемости, имеет преимущество только при проработке учебного материала, способствуя скорейшему усвоению его содержания.

Но ведь наша школа ставит перед собой не только учебные цели, не только стремится дать ученикам знания—она стремится и воспитать в ребятах дух товарищеской взаимопомощи, навыки коллективизма. И эта последняя задача особенно важна; она является основной воспитательной задачей. Без выполнения ее наша школа скатыва-ется к старой школе учебы.

Имея в виду важность воспитания в детях чувства товарищества, товарищеской взаимопомощи, мы должны признать более целесообразным организацию смешанных звеньев, где наряду с сильными ребятами есть и слабые. В таком звене товарищеская взаимопомощь особенно часто будет применяться.

Возражение, что в смешанном звене часть ребят остается пассивной,—конечно, учесть следует. Чтобы избежать этого недостатка, необходимо распределять работу в звене в зависимости от сил ребенка. Об этом должен заботиться учитель.

Исправление ошибок.

Родителю А. Темиряеву (Новосибирск). Ваш вопрос—«Входит ли в прямую обязанность преподавателя обществоведения исправлять в письменных работах учащихся этимологические, синтаксические и смысловые ошибки? Как должно исправлять смысловые ошибки: только отмечать подчеркиванием или полностью исправлять смысл?—не единичен. В редакции имеются уже подобного рода запросы.

Конечно, всякая ошибка, если она уже допущена (не предупреждена), должна

быть исправлена. Исправление работ должно проводиться самым тщательным образом.

Орфографические ошибки (в расстановке знаков препинания и неправильности в начертании слов) допустимо только подчеркивать, если ошибка сделана в пределах проработанных уже орфографических правил. При этом необходимо, чтобы учащийся сам исправил ошибку и мог ее объяснить. Если же ошибки сделаны не в пределах проработанных ранее правил, их можно исправлять самому учи-

тею с тем, чтобы определить сумму наиболее типичных ошибок и в дальнейшей работе обратить самое серьезное внимание на эти правила.

Общее же правило таково в этом отношении: надо предупреждать ошибки всеми возможными средствами (путем предварительных разъяснений, пользования словарями, справочниками, таблицами).

Что же касается исправления смысловых ошибок, то в данном случае надо иметь в виду два обстоятельства,—или ошибки делаются потому, что учащийся не знает того, о чем он пишет, или же потому, что учащийся плохо владеет речью, или имеет небогатый запас слов, или подвергается влиянию окружающих, которые сами плохо владеют речью и др.

В первом случае полезно только подчеркнуть ошибку и при возвращении работы ученику помочь ему установить

точное знание о том предмете, о котором он писал.

Во втором случае необходимо или исправлять стиль или же (всего лучше) в последующей беседе указывать на неправильности с тем, чтобы учащийся сам нашел более лучшую форму для выражения своей мысли.

Работа, которую вы приложили, свидетельствует о том, что педагог правильно указывает «смысловые» неправильности, когда он подчеркивает, напр., такую мысль: «Но Пестеля предали и арестовали, и за 2 недели до убийства Александра I, умер неожиданно Александр». В этом случае педагог поступил правильно, но он не довел работу до конца, так как ученик этого места не выправил, и можно сомневаться в том, получил ли он надлежащее разъяснение.

Как поступать.

В письме в редакцию избач Иркутского округа тов. Орлов пишет:

«Прошу редакцию сообщить: 1) где должен быть центр и руководство справочной работой во всем районе—при райизбе-читальне или при других организациях;

2) должны ли члены справочного бюро сами выдавать справки или они должны заниматься только организацией справочной работы;

3) следует ли выдавать справки кулакам;

4) если крестьяне предлагают деньги за справку, можно ли брать деньги в Фонд избы-читальни».

1. Ответ на первый вопрос дает резолюция XIII-го парт'езда: «Самой важной работой в избе-читальне должна быть справочная работа в широком смысле этого слова».

Неправильно, если другие организации (профсоюзы, комсомол и проч.) организуют у себя справочные столы отделив от избы-читальни, это ведет к распылению сил. Справочную работу нужно объединить при избе-читальне, как центре всей политпросветработы в деревне. При избе-читальне же следует объединить и все силы, всех работников, могущих вести эту работу.

В районном масштабе руководство справочной работой принадлежит райполитпросветкому.

2. В небольших селениях члены справочного бюро могут заниматься и организационными вопросами и выдавать справки. Нужно только в таких случаях не вы-

делять для дачи справок официальных лиц, например, предсельсовета.

Крестьянин, желая проверить, правильно ли решил его дело сельсовет, не пойдет в справочный стол, если будет знать, что там справку дает тот же предсельсовета.

Но связь с сельсоветом. РИК'ом справочный стол должен иметь обязательно.

Очень хорошо, если предРИК'а, предсельсовета входит в состав справочного бюро, но сам непосредственно справок не выдает, а только помогает справочному столу своими советами, помогает организации справочной работы.

Что касается состава справочного бюро вообще, то следует включать в него представителя партии, комсомола, сельсовета, представителей других организаций — агронома или учителя, передовика-крестьянина, врача.

Бюро не должно быть больше 5-7 человек.

Бюро занимается организационными вопросами, держит связь с учреждениями, газетами, районным справочным бюро при районной избе-читальне, договаривается с советом избы-читальни об устройстве вечеров вопросов и ответов, бесед, лекций по наиболее волнующим населению вопросам, связывается со стенной газетой, дает ответы на запросы через стенгазету и т. д.

Для выдачи справок необходимо привлекать и достаточно авторитетных рядовых крестьян, а также крестьянок (к ним охотнее всего пойдут за справками женщины), не официальных лиц, с кото-

рыми население может поговорить по душам. Не беда, если этот крестьянин или крестьянка сразу не ответят на вопрос и попросят зайти завтра за ответом, а сами тем временем разудают все необходимое им у других членов справочного бюро.

Дни и часы дежурства отдельных лиц нужно установить точно, чтобы население знало, кто и когда дежурит.

3. Вся политико-просветительная работа имеет целью обслужить батрака, бедняка, средняка, способствовать союзу бедноты с середняками. Поэтому справочная работа в первую очередь должна обслуживать эти слои населения. Что же касается кулака, то иногда придется и ему справку давать, но при этом надо всегда учитывать—не дается ли эта справка во вред бедняку, советской власти.

Например, кулак, имея свободные деньги и желая отдать их в сберегательную кассу или купить заем, обращается по

этому вопросу за справкой в изба-читальню. Изба-читальня справку дать должна, так как государство заинтересовано в привлечении денег в государственные кассы. Но если бы тот же кулак захотел обидеть батрака и через изба-читальню начать против него дело в суде, изба-читальня не должна браться за это дело, а, наоборот, должна помочь бедняку.

Справочный стол не должен ограничивать свою работу только выдачей справок. Он должен в необходимых случаях практически помочь батраку, бедняку или средняку вовлечь их в союз, двинуть дело в суде и т. д.

4. Брать деньги за справку никоим образом нельзя. Все справки должны даваться бесплатно. Только таким образом справочный стол сможет бороться с «подпольными» адвокатами—с одной стороны, и обслуживать беднейшую часть населения—с другой.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

К. К. Чернякову (г. Иркутск).—Ваш рассказ передан нами в редакцию журн. «Сибирские Огни».

Д. (г. Бийск).—Ваша заметка «Для кого издается журнал «Просвещение Сибири» не будет помещена нами, так как Бийское окрОНО исправило свою «ошибку» и выписало журнал «Просвещение Сибири» с 1-го апреля с. г. для всех школ округа.

В. Агапову (Село Гутово, Новосибирского окр.).—Сообщите, когда сделана Вами подписка на журнал «Просвещение Сибири»; укажите также и номер квитанции, которую Вам выдал магазин Сибкрайиздата при приеме подписки.

К. Грюкач (Бийский округ).—Ваша статья «Две одноклассных» будет помещена в одном из очередных номеров журнала.

Вниманию просвещенцев национальных меньшинств.

Сибкрайиздат принял ряд постановлений по вопросу о работе с нацменовск. книгой.

В части обслуживания деревенских читателей из нацмен—решено выяснить крупно населенные пункты и организовать в них, с соответственным подбором книг,

книжные полки при кооперативах или книжные товарищества. Работа эта должна быть закончена к 1-му августа.

Отделением Сибкрайиздата предложено обратить особое внимание на своевременное бронирование ими у окрОНО определенных ассигнований на выписку наимен. учебников (список учебников своевременно выслан отделением и окрОНО).

В первую очередь предполагается обслужить книгами украинцев, татар, немцев, чувашей, мордву, латышей, эстонцев, казачков и киргизов. Из книг, кроме учебников, намечается снабжение указанного нацменаселения сельско-хозяйственн., художественной, научно-популярной, детской, политпросветской и лубочной литературой.

Торговому отделу Сибкрайиздата поручено войти в переговоры с Укрвизом и Татвизом по заключению с ними договора об организации при Сибкрайиздате представительских складов нацменлитературы или же о снабжении Сибкрайиздата их изданиями через Центроиздат. Представительству ЦИЗ рекомендовано теснее связаться с организациями и учреждениями нацмен с тем, чтобы последние свои заказы сдали преимущественно и непосредственно на склад Сибкрайиздата.